

Май 2024

МЕЖДУНАРОДНАЯ С Днем Победы! ЖИЗНЬ

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Григорий Машков, посол по особым поручениям. Нераспространенческая резолюция СБ ООН 1540: 20 лет спустя

Владимир Егоров, профессор. Россия и евразийская идентичность

Сергей Староверов, МЧС России, представитель в Группе планирования и координации «Фокус» в Швейцарии

Юрий Бражников, МЧС России, действительный государственный советник РФ 2-го класса. Операция «Фокус» 25 лет агрессии НАТО в Югославии

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

БЕЗОПАСНОСТЬ

Григорий Машков 4

Нераспространенческая резолюция
СБ ООН 1540: 20 лет спустя

Резолюция СБ ООН 1540 единогласно одобрена Советом Безопасности ООН 28 апреля 2004 года. Россия как один из инициаторов разработки данной резолюции внесла значительный вклад в нахождение хрупкого баланса интересов в целях решения задачи недопущения попадания ОМУ, средств его доставки и связанных с ними материалов в руки негосударственных субъектов, включая террористов. Россия придает большое значение ее реализации всеми странами в полном объеме, что будет способствовать укреплению потенциала противодействия распространению ОМУ как на национальном, так и глобальном уровнях.

ИКТ

**Сергей Мельник, Елена Петрова,
Владимир Судовцев** 12

Возможен ли современный многополярный мир без цифрового суверенитета и независимой технологической политики

В современном мире реальный государственный суверенитет не может быть достигнут без обеспечения цифрового суверенитета и независимой технологической политики, предлагается техническая модель для достижения целей цифрового суверенитета и приводится опыт взаимодействия с африканскими странами для продвижения данной позиции в Международном союзе электросвязи.

**Зорикто Гомбоин,
Кирилл Каблуков** 20

Диалоговое партнерство Россия - АСЕАН в области цифровизации: состояние и перспективы

Важность цифровизации на уровне АСЕАН была закреплена в основных документах Ассоциации, в частности в «Видении АСЕАН-2025». Вместе с тем с целью подчеркнуть важность сферы ИКТ для Ассоциации каждые пять лет разрабатывается Цифровой генеральный план. Текущий план на период до 2025 года рассматривает АСЕАН как «ведущее цифровое сообщество и экономический блок, основанный на безопасных цифровых услугах, технологиях и экосистеме».

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Евгений Пантелеев 30

Война во Вьетнаме и ее окончание: попытка историософского взгляда полвека спустя

Американский антиисторизм имел и продолжает иметь узкоприкладную направленность. Если история закончилась и оказалась коротка, ее ведь можно дописать и переписать. И, подкорректировав прошлое, сформировать желаемую новую реальность. Существование без истории, без смысла, обожествление индивида путем его погружения в предельное одиночество приводят к саморазрушению. Так что долгая история может оказаться защитой от глубокого кризиса в обществе.

Наталья Васильева 40

«Идея Европы» глазами советских дипломатов периода Великой Отечественной войны

С началом Второй мировой войны развитие «идеи Европы», имеющей давние исторические корни и основанной на представлениях о возможности установления «вечного мира» на европейском континенте посредством его политического и иного объединения, получило новый импульс. В первой половине 1940-х годов мысли о необходимости создания в этой самой «взрывоопасной» части земного шара различных региональных федераций и международных институтов стали звучать не только из уст многих известных интеллектуалов того времени на Западе, но и ряда крупных государственных деятелей из стран антигитлеровской коалиции.

Аркадий Рябиченко 52

Битва за Нарвик: сражение за историческую память. Попытка анализа современных норвежских подходов к истории Второй мировой войны

В октябре 2024 года будет отмечаться 80-летие освобождения Северной Норвегии советскими войсками от нацистских оккупантов, в ходе которого своими жизнями пожертвовали более 2 тыс. солдат Красной армии. Осло встречает грядущий юбилей попытками национализировать и в перспективе дерусифицировать историческую память о событиях Второй мировой войны.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ**Иван Кравченко** 60

Из курса политической демонологии, или О фашизме в двух словах

Фашизм - это не общественно-политическое течение, не государственный строй и не схема организации власти. Это степень их деградации, напрямую связанная с морально-нравственным разложением и кадровым вырождением правящей элиты.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД**Владимир Егоров** 66

Россия и евразийская идентичность

Наполнение идентичностей национально-культурным контентом происходит особенно активно в эпоху глобальной турбулентности, характеризующейся углубляющимся разломом между консолидированным Западом и не-Западом, у которого мотивом становится стратегия развития, ориентированная на самобытность и суверенитет. На фоне происходящих глобальных перемен евразийская идентичность как идейное течение обретает очертание реальных общественно-политических практик.

ПОЛИТИКА**Наталья Антонова,**
Анна Бушуева 76

Россия и Япония во внешней политике Саудовской Аравии в XXI веке: сравнительный анализ

Одними из относительно новых приоритетных направлений сотрудничества для Саудовской Аравии являются страны АТР - и не только Китай, но также Россия и Япония, которые рассматриваем как акторов геополитического Азиатско-Тихоокеанского региона. С обеими странами у Саудовской Аравии имеются налаженные связи и обозримые перспективы развития сотрудничества в целом ряде сфер, особенно в рамках реализации стратегической программы «Видение 2030».

«МЯГКАЯ СИЛА»**Нина Бычкова** 90

Дипломатия в сфере здравоохранения как часть международного гуманитарного сотрудничества

Медицинская дипломатия может включать в себя не только экспорт технологий, продукции, опыта, но и получение их от зарубежных партнеров. Только путем стабильного, взаимо-

выгодного и уважительного диалога в настоящее время можно достичь целей в области медицинской дипломатии. Медицинская дипломатия - это не столько отношения «донор - реципиент», сколько взаимное обогащение двух или более заинтересованных сторон диалога.

БАЛКАНСКИЙ ВЕКТОР**Сергей Старверов,**
Юрий Бражников 102

Операция «Фокус». 25 лет агрессии НАТО в Югославии

28 апреля 2024 года исполняется четверть века уникальной, но, к сожалению, сейчас уже почти забытой в практическом плане международной гуманитарной операции «Фокус». В марте 1999 года она стала эксклюзивным механизмом, объединившим потенциал четырех солидарных государств - Австрии, Греции, России и Швейцарии, и местом ее проведения была Союзная Республика Югославия (СРЮ). Сейчас о ней целесообразно говорить не столько в цифрах и объемах доставленной гуманитарной помощи, сколько в историко-политическом аспекте - как примере коллективных усилий по купированию военной агрессии.

Сергей Лавров 110

Последняя битва на Балканах. К 25-летию агрессии НАТО и провала Миссии ОБСЕ по проверке в Косове

Kosovo Verification Mission - КВМ, или Миссия по проверке в Косове, была первым и неудачным опытом крупной операции ОБСЕ по миротворчеству и урегулированию конфликта. В ней проявились все политические и организационные изъяны и деформации, произошедшие с ОБСЕ за время существования этой структуры, то, как далеко отошла Организация от идеалов быть интегратором процессов общеевропейской безопасности и сотрудничества.

БИБЛИОТЕКА**Иван Савельев** 120

Об Америке без прикрас

Коллективная монография «Америка против всех», написанная исследователями Дипломатической академии МИД России, может быть с одинаковым вниманием прочитана и экспертами-американистами, которые найдут на его страницах множество ранее неизвестных фактов и аргументов, и просто интересующимися людьми, далекими от политических наук. Авторам удалось сделать свой текст одновременно насыщенным событиями и весьма увлекательным, не утонуть в теоретизировании и наукообразности, с одной стороны, с другой - не скатиться в публицистику.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Григорий Машков

Посол по особым поручениям

Ключевые слова: *резолюция СБ ООН 1540, Комитет СБ ООН 1540, нераспространение ОМУ, негосударственные субъекты, Группа экспертов.*

НЕРАСПРОСТРАНЕНЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СБ ООН 1540: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Резолюция СБ ООН 1540 единогласно одобрена Советом Безопасности ООН 28 апреля 2004 года. Россия была одним из инициаторов разработки данной резолюции, внесла значительный вклад в нахождение хрупкого баланса интересов в целях решения задачи недопущения попадания ОМУ, средств его доставки и связанных с ними материалов в руки негосударственных субъектов, включая террористов.

Резолюция принята в соответствии с Главой VII Устава ООН, и выполнение ее положений является обязательным. Она закрыла существовавшие на тот момент бреши в глобальной архитектуре нераспространения ОМУ в части, касающейся негосубъектов, и до сих пор остается одним из ее ключевых элементов.

Россия как соавтор резолюции придает большое значение ее реализации всеми странами в полном объеме, что, по нашему убеждению, будет способствовать укреплению потенциала противодействия распространению ОМУ как на национальном, так и глобальном уровнях.

В преамбулярной части резолюции распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки квалифицируется как угроза для

НЕРАСПРОСТРАНЕНЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СБ ООН 1540: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

международного мира и безопасности. Подтверждается поддержка многосторонних договоров, нацеленных на ликвидацию или предотвращение распространения ОМУ. Декларируется также тезис о том, что усилия по предотвращению распространения ОМУ не должны препятствовать международному технологическому сотрудничеству между государствами в мирных целях [1].

В постановляющей части резолюции отмечается, что все государства должны воздерживаться от оказания поддержки в любой форме негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое и биологическое оружие, а также средства его доставки. Согласно своим национальным процедурам все государства должны принимать и эффективно применять соответствующие законы, запрещающие любому негосубъекту какие-либо действия с ОМУ, а также принимать эффективные меры в целях установления национального контроля для предотвращения распространения ОМУ и средств его доставки [1].

Для мониторинга за ходом выполнения резолюции был создан вспомогательный орган - Комитет СБ ООН 1540 сроком на два года. В дальнейшем его мандат продлевался и в соответствии с резолюцией 2663 (2022) будет действовать до ноября 2032 года [4]. Комитет выстраивает свою текущую работу на основе ежегодных планов и в конце года направляет председателю СБ ООН отчет о проделанной работе. Для содействия его работе на постоянной основе функционирует специальная структура поддержки, состоящая из Группы экспертов (девять человек), а также сотрудников Секретариата ООН (Управления по вопросам разоружения и Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства).

Ответственность за выполнение резолюции возлагается непосредственно на государства. Все остальные вовлеченные стороны играют вспомогательную роль. С учетом этого выстраивается взаимодействие между различными участниками: государствами, международными и региональными организациями (МРО), а также гражданским обществом. Научные и деловые круги могут подключаться к реализации резолюции 1540, но только с согласия и под руководством и контролем государственных структур.

За два десятилетия проделана значительная работа. Первоначальные доклады представили почти все государства (185), за исключением восьми стран, с которыми на регулярной основе проводится разъяснительная работа [7]. Что касается дополнительной информации, то государства направляют ее по просьбе комитета или по мере необходимости в том виде, в каком сочтут уместным. Россия

В резолюции отмечается, что все государства должны воздерживаться от оказания поддержки в любой форме негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, обладать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое и биологическое оружие, а также средства его доставки.

Григорий МАШКОВ

представила свой первый доклад в 2004 году, а дополнительную информацию - в 2005, 2007, 2014 и 2020 годах.

Согласно итоговому документу третьего всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2022 г.), количество мер, выполненных государствами в 2020 году, составило 24 841, или 56% от общего числа мер, и возросло по сравнению с 2016 годом на 6% [6]. Картина выполнения резолюции по различным регионам и отдельным странам неодинаковая. Она обусловлена во многом как стартовыми позициями, так и экономическим и промышленным потенциалом каждой страны, зависит от политической воли национальных органов исполнительной власти. Комитет как мониторинговый орган не уполномочен давать оценки выполнения государствами своих обязательств. Для этого разработаны специальные шаблоны-матрицы, в которых перечисляются все обязательства по резолюции, а рядом с ними - меры, принятые государством. Таким образом, и общая картина видна, и оценка осуществления страной резолюции не дается.

Комитет поддерживает на регулярной основе отношения со странами - членами СБ ООН. По просьбе отдельных государств комитет проводит страновые визиты (с 2016 г. их было осуществлено 20), в ходе которых помогает разрабатывать добровольные национальные планы действий, позволяющие странам выстраивать свою долгосрочную линию по выполнению резолюции. Сейчас такие планы имеются у 38 государств [7].

Перспективной формой обмена опытом и наилучшими практиками в сфере выполнения резолюции стали «партнерские обзоры» («peer reviews») как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате. На сегодняшний день зарегистрировано десять таких обзоров [7].

Перспективной формой обмена опытом и наилучшими практиками в сфере выполнения резолюции стали «партнерские обзоры» («peer reviews») как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате. На сегодняшний день зарегистрировано десять таких обзоров [7].

Комитет продолжает расширять сотрудничество с международными и региональными организациями, участвуя в проводимых ими мероприятиях, способствуя более активному привлечению потенциала МРО к проектам содействия государствам в области осуществления резолюции 1540.

Некоторые государства при осуществлении резолюции нуждаются в помощи. Комитет содействует решению этой задачи, «сводя вместе» запросы об оказании помощи и предложения о помощи со стороны государств и организаций-доноров. По состоянию на декабрь 2023 года, 24 государства направили в комитет запросы о содействии, в списке потенциальных доноров числятся 46 государств и 19 международных и региональных организаций [7]. Приоритетом для России в вопросах оказания помощи являются страны СНГ.

Одно из важных направлений работы - повышение осведомленности государств в отношении содержания резолюции, а также путей ее реализации. В этом контексте проводились различные мероприятия, в том числе региональные курсы для национальных контактных пунктов (НКП), число которых, по состоянию на декабрь 2023 года, достигло 146 [7]. Всего было проведено девять таких курсов для

НЕРАСПРОСТРАНЕНЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СБ ООН 1540: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы. Россия организовала семинары для представителей НКП под эгидой ОБСЕ и Управления ООН по вопросам разоружения в 2016 году в Калининграде и в 2018-м - в Ростове-на-Дону. В период COVID-19 активность на этом направлении была приостановлена. Сейчас ситуация меняется в лучшую сторону. О своей готовности провести очередное мероприятие подобного рода в 2024 году заявил Китай. В планах также проведение курсов для государств Африки.

Комитет продолжает расширять сотрудничество с международными и региональными организациями, участвуя в проводимых ими мероприятиях, способствуя более активному привлечению потенциала МРО к проектам содействия государствам в области осуществления резолюции 1540. Основная цель - учет специфики каждой организации и поддержка в сопряжении их планов работы с запросами государств.

Комитет стремится к максимальной прозрачности в своей работе, периодически устраивает открытые заседания, на сайте ООН имеется раздел, где он размещает необходимые материалы. В 2022 году принято решение на ежегодной основе проводить брифинги для государств - членов ООН, МРО, на которые будут приглашаться и представители специализированных НПО. Первый брифинг состоится в октябре 2024 года. Россия поддерживает усилия на этом направлении.

С момента принятия Советом Безопасности ООН этого документа на него воздействует ряд факторов, снижающих эффективность реализации его положений или сдерживающих продвижение российских установок в области нераспространения.

В последние годы ситуация в мире резко обострилась. Стремление Вашингтона продвигать свои приоритеты, нацеленные на обеспечение глобального доминирования, ведет к жесткому противостоянию между группой стран во главе с США и теми, кто проводит независимую политику и стремится к равноправному сотрудничеству и взаимному учету законных интересов в области безопасности. В такой обстановке возрастает уровень недоверия, подрываются основы архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН), делается ставка на силу, перестают работать традиционные диалоговые структуры, сужаются возможности для взаимодействия государств в области нераспространения. Внешняя негативная атмосфера уже сказывается на площадке резолюции 1540 и работе в профильном комитете.

До сих пор к резолюции сохраняется настороженное отношение многих стран, прежде всего развивающихся, как следствие того, что она готовилась ускоренными темпами и в узком формате СБ ООН. Ряд государств восприняли ее как своего рода «диктат» Совета Безопасности ООН и его вмешательство во внутренние дела государств.

В итоговой Декларации встречи глав государств и правительств Движения неприсоединения (25-26 октября 2019 г., Баку, Азербайджан) в пунктах 322 и 323 содержится довольно резкая критика в адрес СБ ООН. Подчеркивается, что «любые действия СБ не должны подрывать Устав ООН и существующие многосторонние договоры, касающиеся ОМУ, а также международные организации, учрежденные в связи с этим, и роль ГА ООН». Отфиксировано неприятие «продолжения Советом Безопасности практики использования своих полномочий для формулирования

Григорий МАШКОВ

законодательных требований к государствам - членам ООН при осуществлении решений Совета Безопасности». Акцентируется «важность рассмотрения вопроса о приобретении ОМУ негосударственными субъектами в инклюзивной манере на ГА ООН, с учетом взглядов всех государств - членов ООН» [8].

Не прекращаются попытки ряда западных государств «вскрыть» резолюцию и насытить ее новыми обязательствами в области нераспространения. Речь идет о введении обязательств для стран - членов ООН вносить в национальное законодательство положения о криминализации действий, запрещенных в пункте 2 постановляющей части резолюции, создавать межведомственные структуры и национальные центры по имплементации резолюции, формировать и регулярно обновлять контрольные списки ОМУ-материалов, разрабатывать дополнительные меры по противодействию новым рискам и угрозам, связанным с развитием науки, технологий и коммерции.

Некоторые страны стремятся превратить резолюцию в еще один инструмент продвижения своих национальных приоритетов. Так, США интерпретируют данный документ СБ ООН весьма расширительно, включая в сферу его охвата не только негосударственные субъекты, но и государственные (Иран, КНДР, Сирию). Это сопровождается их постоянными усилиями по легализации своих односторонних санкционных решений в этом многостороннем формате. Одновременно настойчиво продвигается тезис о наличии у резолюции всех необходимых инструментов атрибутивного характера для выявления нарушителей в области нераспространения, преследования и наказания виновных.

В ходе работы комитета отдельные партнеры намеренно пытаются подменять формулировки резолюции для расширения сферы ее охвата. Так, западники часто ставят знак равенства между ОМУ-материалами и стратегическими товарами, которые в их интерпретации включают любую номенклатуру товаров, в том числе ту, которая не подлежит контролю, например предметы роскоши. Все чаще говорят о ядерной, химической и биологической безопасности, хотя в резолюции речь идет о физической защите чувствительных ОМУ-материалов.

По своему характеру резолюция является нераспространенческой и превентивной. Западные коллеги настойчиво продвигают тезис о необходимости все большего «разворота» резолюции 1540 в сторону борьбы с терроризмом. Об этом говорилось в заявлении участников вашингтонского саммита по ядерной безопасности (2016 г.). Аналогичные тезисы звучали в ходе всеобъемлющих обзоров 2016 и 2022 годов. Искусственно форсируется практическое сотрудничество комитета с контртеррористическими структурами ООН, несмотря на существенные различия в мандатах.

При всей актуальности наращивания борьбы с актами терроризма подтягивать резолюцию 1540 к контртеррористическим усилиям нерационально: у резолюции нет ни мандата, ни должного инструментария для того, чтобы эффективно решать контртеррористические задачи. Для этого есть другие механизмы СБ ООН и другие международные форматы. Именно поэтому на Конференции по разоружению в 2016 году Россия выступила с инициативой разработки Международной конвен-

НЕРАСПРОСТРАНЕНЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СБ ООН 1540: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

ции по борьбе в актами химического и биологического терроризма. Работа на этом направлении продолжается.

Вызывает вопросы и продвигаемая западными партнерами концепция «навязывания услуг» государствам со стороны комитета, в частности в отношении страновых визитов. Так называемая проактивная позиция в этом вопросе нацелена на «выкручивание рук» и сопровождается идеей разработки базового списка мер, которые все государства обязаны выполнить в установленный срок.

Камнем преткновения в рамках комитета остается и вопрос о полномочиях национального контактного пункта. Западные страны настаивают на придании НКП функции межведомственного координатора на государственном уровне, что позволило бы напрямую воздействовать через комитет на эту структуру. Россия рассматривает НКП лишь как «почтовый ящик» для обеспечения постоянного канала связи с той или иной страной - не более. В этом же русле идут инициированные Германией «висбаденский» и «эрлангенский» процессы, которые подрывают национальные прерогативы и нацеливают на работу с деловым и академическим сообществами в обход государств. Эти процессы пытаются представить в документах комитета как некий «золотой стандарт».

Следует также отметить и целенаправленные усилия ряда стран по изменению функционала Комитета 1540. Так, не прекращаются попытки ограничить его координирующие функции, возложить обязанности комитета на подконтрольные конкретным политическим блокам сторонние структуры, в том числе научно-исследовательские центры. Самостоятельную роль пытаются играть Управление ООН по вопросам разоружения и региональные центры ООН по вопросам мира и разоружения, в которых создаются должности координаторов резолюции 1540 без согласия комитета. Растет стремление продвигать не свойственную нераспространенческой природе резолюции повестку дня, например гендерную, превратить комитет из мониторинговой структуры в контрольно-надзорный орган, который вмешивался бы во внутренние дела государств, оценивая деятельность исполнительных органов власти, выдвигая требования по исправлению ошибок и направлению в комитет отчетов о проделанной работе.

На комитет пытаются воздействовать и через структуру поддержки, добиваясь наделения Группы экспертов (ГЭ) равными с комитетом или самостоятельными полномочиями. Партнеры «на смерть бьются» за заполнение вакансий экспертов своими протеже, которые будут в дальнейшем продвигать их интересы в комитете. В 2022-2023 годах такая практика уже привела к парализации работы ГЭ и самого комитета почти на год.

Западники продолжают усилия по продвижению своих приоритетов на площадке резолюции и в комитете. Только благодаря жесткой позиции России удалось удержать сферу охвата резолюции и ее мандат в неизменном виде.

Григорий МАШКОВ

Прошедший в 2022 году очередной всеобъемлющий обзор хода выполнения резолюции был весьма непростым. Он подтвердил, что страсти по резолюции 1540 до сих пор не утихают и западники продолжают усилия по продвижению своих приоритетов на площадке резолюции и в комитете. Только благодаря жесткой позиции России удалось удержать сферу охвата резолюции и ее мандат в неизменном виде. СБ ООН согласовал лишь незначительные уточнения мандата Комитета 1540, нацеленные на повышение его эффективности.

Россия приняла и продолжает совершенствовать меры для эффективной реализации резолюции на национальном уровне, в рамках комитета вносит свой вклад в дело содействия осуществлению резолюции, стремится всеми возможными средствами не допустить разрушения баланса интересов, установленного в 2004 году, сохранить заложенный в ней дух сотрудничества и совместного поиска ответов на глобальные риски распространения. Потенциал резолюции далеко не исчерпан. Решение задачи предотвращения попадания ОМУ-материалов в руки негосструктур отвечает нашим долгосрочным интересам.

Резолюция сталкивается с серьезными вызовами, которые российская сторона вынуждена учитывать. В целом можно констатировать, что ведется последовательная работа и на национальном уровне, и в рамках комитета, хотя, может быть, и не так быстро, как хотелось бы. Но это специфика многосторонних форматов. Здесь нужно набираться терпения и продолжать двигать вперед дело осуществления резолюции всеми странами без искусственного форсирования и с учетом возможностей и потенциала каждого государства в отдельности.

США, извращая реальное положение дел, публично обвиняют Россию в блокировании прогресса на площадке резолюции 1540. Это чистейшая ложь. Россия всегда поддерживает конструктивные начинания, которые способствуют достижению общих целей нераспространения, и стремится к компромиссам там, где это возможно, с учетом прежде всего наших национальных интересов, а также интересов всех вовлеченных сторон, включая развивающиеся страны. Это, однако, не означает, что мы будем автоматически штамповать все идеи западных партнеров, которые они пытаются протащить на площадку резолюции 1540.

Резолюция 1540 - наглядный памятник ушедшей эпохе, демонстрация готовности международного сообщества на определенном историческом этапе взаимодействовать и находить согласованные ответы на глобальные вызовы, в частности в области нераспространения. Сейчас ситуация радикальным образом изменилась. В условиях, когда группа стран во главе с США поставила перед собой задачу нанесения стратегического поражения России, трудно воспринимать резолюцию через радужные перспективы.

Мы отметили юбилейную дату и вошли в третье десятилетие. В эти дни было много разных оценочных суждений о резолюции, в том числе и панегирики в ее адрес. Однако истинной радости от этого праздника почему-то не испытываешь.

НЕРАСПРОСТРАНЕНЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СБ ООН 1540: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Источники и литература

1. Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г. // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n04/328/45/pdf/n0432845.pdf>
2. Резолюция 1977 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6518-м заседании 20 апреля 2011 г. // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/306/81/pdf/n1130681.pdf>
3. Резолюция 2325 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7837-м заседании 15 декабря 2016 г. // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/442/61/pdf/n1644261.pdf>
4. Резолюция 2663 (2022), принятая Советом Безопасности на его 9205-м заседании 30 ноября 2022 г. // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/716/80/pdf/n2271680.pdf>
5. Комитет Совета Безопасности ООН, учрежденный резолюцией 1540 (2004) // <https://www.un.org/ru/sc/1540/>
6. Всеобъемлющий обзор хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, проведенный в 2022 г. // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/725/84/pdf/n2272584.pdf>
7. Обзор хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности за 2023 г. // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/000/50/pdf/n2400050.pdf>
8. 18th Summit of Heads of States and Governments of the Non-Aligned Movement. Baku, the Republic of Azerbaijan. 25-26 October 2019. Final Document // https://unidir.org/files/2020-10/2019_NAM%20Summit%20final%20doc.pdf

Сергей Мельник

*Технический директор ООО «НТЦ КОМТЕСТ»,
руководитель РГ «Сертификация и метрология»
Международной академии связи, представитель РФ
при ITU-D (Женева), кандидат технических наук*

svmelnik@mail.ru

Елена Петрова

*Генеральный директор ООО «Испытательный центр
документальной электросвязи», академик МАС,
кандидат технических наук*

Владимир Судовцев

Президент Женевского отделения МАС

Ключевые слова: *многополярный мир, Интернет, ИИ, ИКТ, цифровой суверенитет.*

ВОЗМОЖЕН ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР БЕЗ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящий момент существуют два подхода к определению будущего Интернета и модели цифровой трансформации. Первый подход основан на Декларации о независимости киберпространства [1], в которой указывается, что в Интернете не должно быть политических границ. Второй подход отражает реальную жизнь и предполагает ответственное использование Интернета и обозначение границ

ВОЗМОЖЕН ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР БЕЗ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

и мер этой ответственности [2]. За первый подход выступают США и страны коллективного Запада. За второй - Россия, Китай, Индия и еще несколько стран. При этом большинство стран мира пока не спешит с однозначным ответом, каким должен быть Интернет будущего.

В статье приводится обоснование тезиса о том, что в современном мире реальный государственный суверенитет не может быть достигнут без обеспечения цифрового суверенитета и независимой технологической политики, предлагается техническая модель для достижения целей цифрового суверенитета и приводится опыт взаимодействия с африканскими странами для продвижения данной позиции в Международном союзе электросвязи (МСЭ).

Два подхода к будущему Интернета

Идея о том, что киберпространство не должно иметь политических границ, как нельзя более соответствует целям установки в этом пространстве собственных норм и правил без учета мнения кого бы то ни было.

Этот подход прекрасно сочетается с американской гегемонией в области стандартизации Интернета, управления доменными именами и внедрения принципов обмена данными через сервера, расположенные в США и странах Запада (в самом широком смысле этого слова, поскольку данный список включает Южную Корею и Японию). Аргументация о том, что Интернет широко используется криминальными структурами для мошенничества, торговли запрещенными веществами, оружием, распространения контрафактного контента и просто лживой информации, не принимается во внимание. Согласно данному подходу, ответственность должна лежать на тех, кто использует Интернет, и должна устанавливаться действующим законодательством. Никакого специального правового статуса преступлениям, совершенным в киберпространстве и при помощи киберпространства, в данном случае не предусматривается.

Слабым звеном такой позиции является то, что методы совершения противоправных действий в киберпространстве и при помощи киберпространства совершенствуются значительно быстрее, чем судебные нормы. То, что раньше представлялось однозначно полезным при достижении целей влияния и глобального сбора информации, теперь оборачивается большими рисками и потерями, в том числе и для американских структур. С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) эта ситуация только усугубляется. Поэтому можно с определенностью сказать, что данный подход морально устарел даже в тех странах, которые его отстаивают.

Альтернативный подход предполагает ответственное использование Интернета и установку правил и норм, которые должны обеспечивать зоны и меру ответственности за действия в киберпространстве. Для определения ответственности требуется локализация зон ответственности и классификация действий, которые подлежат ограничениям. Очевидно, что одна часть таких действий должна

Сергей МЕЛЬНИК, Елена ПЕТРОВА, Владимир СУДОВЦЕВ

определяться международным правом, а другая - особенностями национального законодательства. Для определения границ действия национального законодательства нужно обеспечение цифрового суверенитета. То, что такой подход необходим для обеспечения безопасности граждан, гарантии невмешательства во внутренние дела государств и профилактики преступлений в киберпространстве, декларируют страны, в которых проживает абсолютное большинство населения Земли. Это Россия, Китай, Индия, большинство стран Африки, страны Ближнего Востока, часть стран Латинской Америки.

Проблемы, возникающие при развитии и распространении технологий ИИ

Если сегодня при нарушении действующего законодательства с использованием ИКТ можно теоретически найти источник этого нарушения и предъявить ему претензии, то в самом ближайшем будущем появится большое количество случаев, когда таким источником будет некоторый объект, который создан не человеком или корпорацией, а является продуктом деятельности платформы с ИИ. То есть уже сейчас при использовании киберпространства в преступных целях довольно часто источник преступления находится вне юрисдикции пострадавшего субъекта. Приходится задействовать механизмы международного права, запрашивать экстрадицию из третьих стран, и все это при условии, что удалось идентифицировать и доказать факт преступления. Если же противоправное действие было инициировано и совершено без участия человека и является следствием работы некоторого алгоритма, способного принимать решения и самостоятельно отправлять информацию в киберпространство, то возникает коллизия.

С одной стороны, ответственность за такое действие должна нести организация, в сети связи которой работает данный объект. С другой стороны, в современных ИКТ вполне возможно, что платформа ИИ развернута при помощи облачных технологий и невозможно определить, какая именно компания, имеющая отношение к этим облачным ресурсам, должна отвечать за случившееся. Можно предъявить претензии разработчикам соответствующей платформы ИИ, но они не могут гарантировать все характеристики объекта, который получится в результате «обучения». То есть становится совершенно очевидно, что необходимо уже сейчас, не дожидаясь серьезных последствий от противоправного использования средств ИКТ с применением ИИ, разрабатывать нормативные и технологические механизмы, предотвращающие возможные инциденты.

Какие бы ни были разработаны правовые механизмы для установки ответственности при использовании ИКТ в киберпространстве, остается вопрос: как определить точное происхождение источника противоправной информации? В имеющихся сетях передачи данных не всегда есть такая техническая возможность.

Основной технической проблемой является, как ни странно, сам интернет-протокол (IP). Все дело в том, что, когда этот протокол изобретали, не предпо-

ВОЗМОЖЕН ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР БЕЗ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

лагали его использование в глобальных сетях. IP был сделан для локальных систем, в которых не стоит вопрос о происхождении трафика, не нужно управлять нагрузкой, нет разнотипного трафика, для которого требуется сложная система приоритетов. Все эти задачи решаются в глобальных сетях при помощи дополнительного оборудования управления и балансировки нагрузки. Но проблема ограниченного адресного пространства с повторным использованием адресов не дает эффективно решить задачу быстрого и точного определения происхождения пакета. Включение нескольких Proxi-серверов на маршруте пакета делает практически невозможным определение его исходного адреса.

Поэтому развитие технологии ИИ напрямую связано с ответственным использованием Интернета и техническим обеспечением цифрового суверенитета.

Техническое обеспечение цифрового суверенитета

Для суверенитета необходимо юридическое и техническое обозначение границ. На сегодняшний день у нас нет ни того ни другого. Есть предложения на тему юридического определения цифрового суверенитета. Есть несколько проектов по реализации его технической составляющей, но задача не только не решена, но и не формализована. Любая технологическая составляющая цифрового суверенитета будет опираться на его юридическое определение. Можно только предложить механизм прослеживаемости пакетов информации в Глобальной сети. Обычно задача прослеживаемости всех пакетов в большом информационном пространстве не ставится. Решается другая задача - выделяется некоторая доверенная зона и для нее уже обеспечивается прослеживаемость, управляемость и защита от вредоносного воздействия. Для доверенной зоны существует много механизмов защиты. Внедряются технологии глубокого анализа пакетов (Deep Packet Inspection DPI). Строятся защитные антивирусные контуры. Можно применить аналогичные технологии и для более масштабных сетей, но это будет неоправданно дорого. Фактически нам не требуется полностью анализировать весь трафик в Сети. Достаточно иметь возможность локализации адреса пакета. Причем нас будут интересовать не все пакеты, а только избранные, то есть это не создание масштабной базы адресов с длительным хранением, а просто возможность узнать фактический адрес любого произвольного пакета. Такая задача уже значительно проще и дешевле реализуется.

Возможным методом решения может быть создание в Сети связи с коммутацией пакетов информации каркаса метрологических зондов. Зонды устанавливаются на границах доменов Сети [6]. Сами по себе зонды - это метрологические счетчики, которые имеют известный сетевой адрес, привязаны к меткам времени GPS/ГЛОНАСС (можно использовать и другие глобальные навигационные системы). Зонды могут «окрашивать» проходящие пакеты, и, как бы потом ни менялся адрес, мы будем знать, через какие домены нашей Сети прошел данный пакет.

Таким образом, можно технологически обозначить любые границы в Интернете. Пакеты, у которых «элементы окрашивания» удалены для их маскировки, должны

Сергей МЕЛЬНИК, Елена ПЕТРОВА, Владимир СУДОВЦЕВ

просто удаляться на уровне маршрутизаторов, не доходя до устройств обработки. Это может быть эффективным методом блокировки любых источников информации, а также эффективным механизмом борьбы с вирусами и генерацией трафика для атак сетевых ресурсов. Кроме того, каркас метрологических зондов позволит решить задачу контроля качества работы сети передачи данных. У нас появляются юридически значимые значения скорости передачи информации, задержки при передаче пакетов и объем переданной информации. Все это необходимо для юридического обеспечения при цифровой трансформации.

На сегодняшний день основы данной технологии уже имеются. Есть и зонды, которые можно ставить на сети связи по всему миру. Есть средства измерения трафика [7]. В совокупности с возможностью выбора ИКТ-решений и поставщиков ИКТ-оборудования это является технологической основой для многополярного мира. Данная идеология нами активно продвигается в Международном союзе электросвязи [4-5].

Международное сотрудничество в области ИКТ для построения многополярного мира

В соответствии с планами деятельности Международной академии связи (МАС) как многолетнего члена МСЭ МАС считает одним из приоритетов своей работы укрепление международного авторитета нашей страны в области электросвязи и ИКТ, прежде всего по линии МСЭ и в рамках деятельности Регионального сотрудничества в области связи (РСС). Члены МАС систематически принимают участие в работе исследовательских комиссий секторов МСЭ, форумов ВВУИО и других мероприятий, проводимых МСЭ и РСС.

По линии МАС была подготовлена и опубликована монография «На пути к цифровой трансформации» [3], в которой дается оценка состояния работы по цифровизации и формулируются рекомендации по совершенствованию этой деятельности. Подобные инициативы МАС приобретают особое значение тогда, когда искусственно и не по инициативе Российской Федерации создаются барьеры в международном общении, в том числе по линии МСЭ.

В штаб-квартире МСЭ в Женеве 30 октября - 3 ноября 2023 года прошло собрание 2-й Исследовательской комиссии (ИК-2) Сектора развития электросвязи МСЭ-D, в работе которого приняли участие более 290 делегатов от государств и организаций членом МСЭ, включая представителей администрации связи Российской Федерации и МАС. От МАС в работе приняли участие В.А.Судовцев, президент Женевского отделения МАС, А.С.Бородин, академик МАС, С.В.Мельник, руководитель РГ «Сертификация и метрология» МАС, Е.Н.Петрова, академик МАС.

На заседании 1 ноября 2023 года по вопросу 4/2 «Подтверждение соответствия средств связи и борьба с использованием контрафактного ИКТ-оборудования», которое проходило под руководством председателя г-жи Ава Коко Валери Надеж Гуэ (Кот-д'Ивуар) и заместителя председателя доктора С.В.Мельника (МАС,

ВОЗМОЖЕН ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР БЕЗ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Российская Федерация), был представлен вклад МАС о необходимости механизма систем национальной экспертизы при внедрении новых ИКТ. Вклад был активно поддержан странами Африканского союза и арабскими государствами.

В итоговом отчете особое место занимал доклад, который был сделан от имени ИК-2 по вопросу 4/2 и стран Африканского союза доктором С.Мельником на совместном заседании ИК-11 МСЭ-Т и ИК-2 по вопросу 4/2 МСЭ-D, которое состоялось 13 октября 2023 года. В докладе отмечалась важность работ по обязательной сертификации средств связи для таких новых технологий, как 5G, интернет вещей и цифровой трансформации в целом. Говорилось о первостепенном значении применения механизмов и методов цифровой метрологии для обеспечения дистанционных испытаний.

В итоговом докладе о результатах заседания на заключительном пленарном заседании 3 ноября 2023 года председатель по вопросу 4/2 Ибрагим Силла (Гвинея) высказал глубокую благодарность председателю собрания, проведенного 1 ноября 2023 года, г-же Ава Коко Валери Надеж Гуэ (Кот-д'Ивуар), заместителю председателя - доктору С.Мельнику и всей команде управления, особенно отметив вклад в работу, вносимый Российской Федерацией. В ходе обсуждения было принято решение о целесообразности проведения семинара по вопросу взаимодействия в области испытаний ИКТ-оборудования с применением дистанционных методов на основе механизмов цифровой метрологии на ВКР-23.

В работе семинара приняли участие более 30 делегатов от государств Африканского союза, Лиги арабских государств, организаций - членов МСЭ, включая представителей МАС. От МАС в работе приняли участие А.П.Оситис, президент МАС, В.А.Судовцев, президент Женевского отделения МАС, С.В.Мельник, руководитель РГ «Сертификация и метрология» МАС, Е.Н.Петрова, академик МАС. Мероприятие проходило на «полях» ВКР-23 и с дистанционным подключением участников.

На ВКР-23 нам удалось провести переговоры с большим количеством коллег. Среди них хотелось бы отметить руководителя ANATEL (Национального центра сертификации Бразилии) Жоау Александра Занона, который является еще и руководителем ИК-11 Сектора стандартизации электросвязи МСЭ-Т (ИК-11 МСЭ-Т). В рамках сотрудничества между ИК-11 МСЭ-Т и ИК-2 Q4/2 МСЭ-D на заседании 1 марта 2023 года в Женеве были подписаны четыре соглашения о взаимодействии.

В результате проведенных переговоров удалось наметить «дорожные карты» для этого взаимодействия с тем, чтобы подойти к следующему заседанию ИК-2 Q4/2 МСЭ-D в мае 2024 года с новыми результатами и новыми совместными вкладами. ANATEL является одним из самых активных участников работы ИК-2 по вопросу 4/2 «Подтверждение соответствия средств связи и борьба с использованием контрафактного ИКТ оборудования». ANATEL представляют много вкладов по борьбе с контрафактным оборудованием и организации испытаний в ИКТ.

Были проведены переговоры с представителями администрации связи Зимбабве по вопросу организации взаимодействия для внедрения в Зимбабве механизмов

Сергей МЕЛЬНИК, Елена ПЕТРОВА, Владимир СУДОВЦЕВ

цифровой метрологии и совершенствованию национальной системы подтверждения соответствия средств связи. Аналогичные переговоры состоялись с коллегами из Ганы и Гвинеи. Было много различных встреч, обсуждений с коллегами из Регионального содружеств в области связи (РСС). Кроме того, состоялась плодотворная встреча с директором Бюро развития электросвязи (МСЭ-D) доктором Космасом Завазава.

Мы участвуем в обсуждениях на заседаниях команды управления ИК-2 Q4/2 МСЭ-D, которые проводятся под председательством Ибрагима Силла (Гвинея) каждые две недели. Совместно с коллегами из Африканского союза готовятся вклады в МСЭ по вопросам подтверждения соответствия средств связи, использованию интернета вещей и искусственного интеллекта. Доктор С.Мельник назначен председателем собрания по вопросам использования интернета вещей и ИИ в рамках ИК-2 Q4/2 МСЭ-D. Заседание планируется провести в Женеве в мае 2024 года.

Мир меняется, и мы должны участвовать в его изменениях. У нас есть возможность продвигать стандарты ИКТ, в которых заложены технологические механизмы, необходимые для многополярного мира. К нашему мнению прислушиваются коллеги из развивающихся стран. Мы помогаем совместными усилиями создавать и совершенствовать механизмы сертификации средств и услуг связи. Это повышает технологическую независимость стран. Именно обязательная сертификация средств связи дает возможность любой стране вести независимую техническую политику в области ИКТ, что в итоге ведет к более независимой общеполитической позиции. Поэтому независимая технологическая позиция является основой для построения многополярного мира.

Мы готовы уже сегодня внедрять технологии цифровой метрологии, которые позволяют технологически обозначить границы в сети передачи данных и обеспечить цифровой суверенитет любой страны. Продолжается работа над целями, обозначенными в выступлении Президента Российской Федерации В.В.Путина на втором саммите «Россия - Африка» и Экономическом и гуманитарном форуме «Россия - Африка» 28 июля 2023 года в Санкт-Петербурге.

Интерес со стороны африканских коллег к российским подходам в области подтверждения соответствия средств связи и цифровой метрологии расширяется.

Это перспективы равноправной интеграции в мировое технологическое сообщество. Технологическое доминирование одних стран над другими уже не кажется неизбежным. В ИКТ появляются возможности технологического выбора. Только равноправное партнерство в научной и технологической сфере имеет право на будущее.

Мы должны и готовы подойти с соответствующим техническим заделом к следующему, третьему саммиту и Экономическому и гуманитарному форуму «Россия - Африка», который должен состояться в 2024 году. И специалисты МАС вносят свой вклад в это общее дело.

ВОЗМОЖЕН ЛИ СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР БЕЗ ЦИФРОВОГО
СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Источники и литература

1. [https://en.wikipedia.org/wiki/A_Declaration_of_the_Independence_of_Cyberspace#:~: text=%22Декларация%20независимости%20киберпространства%22%20-%20 это,1996%20года%20в%20Соединенных%20Штатах](https://en.wikipedia.org/wiki/A_Declaration_of_the_Independence_of_Cyberspace#:~:text=%22Декларация%20независимости%20киберпространства%22%20-%20это,1996%20года%20в%20Соединенных%20Штатах)
2. Мельник С.В. Повышение опасности информационных войн в условиях гло- бализации // Международная жизнь. 2023. №2.
3. Оситис А.П., Судовцев В.А. На пути к цифровой трансформации. МАС. М., 2021.
4. Петрова Е.Н., Судовцев В.А. Технологическая основа построения многопо- лярного мира // Вестник связи. 2023. №11.
5. Мельник С.В., Петрова Е.Н. ВКР-23 - технологическое движение к многопо- лярному миру. Подтверждение соответствия в ИКТ. Семинар «Россия - Африка» // Вестник связи. 2023. №12.
6. Мельник С.В. Синхронизация каркаса измерительных зондов для внедрения цифровой метрологии // Системы синхронизации, формирования и обработки сигналов. 2023. №5.
7. Мельник С.В. Метрология для сетей связи нового поколения // XXII Междуна- родной форум Международной академии связи. Доклад, тезисы. М., 2022.

Зорикто Гомбоин

Заместитель начальника лаборатории ФГБУ НИИР, заместитель председателя Рабочей группы Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали под эгидой Комитета по информационным и коммуникационным технологиям, науке, технике и инновациям ЭСКАТО ООН, член Совета управляющих Азиатско-Тихоокеанского учебного центра по ИКТ в целях развития

Кирилл Каблук

Аспирант МГИМО МИД России

ki.s.kablukov@my.mgimo.ru.

Ключевые слова: АСЕАН, Россия, Юго-Восточная Азия, диалоговое партнерство, цифровизация.

ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ - АСЕАН В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, Ассоциация) - яркий пример интеграционного объединения, которая более чем за полувековую историю смогла стать центральной организацией в Юго-Восточной Азии (ЮВА) по основным направлениям регионального развития.

Одним из ключевых свойств данной организации, которая сделала возможным поддерживать сплоченность членов АСЕАН, стала способность адаптироваться к динамичным процессам в мире.

ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ - АСЕАН В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В этой связи важным этапом для Ассоциации стало решение о создании Сообщества АСЕАН на 27-м саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре 22 ноября 2015 года. Исследователи отмечают, что данное событие - переход АСЕАН на более высокий уровень интеграции. Создание сообществ АСЕАН, в частности, Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества и Социально-культурного сообщества, по мнению российских исследователей, способствует «более согласованной политике всех институтов, направленной на сохранение мира и стабильности региона» [7, 32]. В то же время был подписан программный документ «Видение АСЕАН-2025» [11], формирующий среднесрочную стратегию АСЕАН для всех трех созданных сообществ АСЕАН. Такой вектор развития Ассоциации свидетельствует, что руководство стран - членов АСЕАН находит наибольшую выгоду от углубления процессов интеграции и стремится использовать любые возможные форматы для консолидации своих усилий в целях ускорения регионального развития.

Также можно отметить способность АСЕАН к оперативному реагированию на новые вызовы для региональной стабильности в регионе. Ярким примером подобной политики стало привлечение внерегиональных стран к обсуждению различных вопросов политического и экономического развития в ЮВА в рамках асеаноцентричных институтов. Е.В.Колдунова, директор Центра АСЕАН МГИМО МИД России, отмечает, что практика создания подобных форматов взаимодействия АСЕАН с остальным миром объясняется тем, что «АСЕАН, уделяя основное внимание проблемам и задачам регионального развития, как никакая другая интеграционная группировка зависит от макрорегионального и в некоторых случаях глобального контекста» [5, 56].

Несмотря на то что российскими исследователями опубликованы труды по вопросам партнерства России и АСЕАН [3,7], в том числе и в рамках отдельных площадок, как, например, Регионального форума АСЕАН [2] или Партнерства в рамках ЕАЭС - АСЕАН [4], недостаточно глубоко освящено в российской литературе возможное сотрудничество России и АСЕАН в цифровой сфере в рамках механизма диалогового партнерства.

Представленное исследование ставит своей целью проанализировать основные направления деятельности АСЕАН в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также уделить особое внимание перспективам подключения к данной площадке России, для того чтобы определить возможные области взаимовыгодного сотрудничества на данной площадке в ближайшей перспективе.

В последние годы в регионе АСЕАН наблюдается очень быстрое развитие цифровых технологий. По различным оценкам, объем цифровой экономики Юго-Восточной Азии составляет более 200 млрд долларов и ожидается, что он будет расти в два раза быстрее ВВП.

Зорикто ГОМБОИН, Кирилл КАБЛУКОВ

Цифровая повестка АСЕАН

Важность цифровизации на уровне АСЕАН была закреплена в основных документах Ассоциации, в частности в упомянутом «Видении АСЕАН-2025». Вместе с тем с целью подчеркнуть важность сферы ИКТ для Ассоциации каждые пять лет разрабатывается Цифровой генеральный план (ASEAN Digital Masterplan, ADM) [12]. Текущий план на период до 2025 года был представлен на Встрече министров цифровых технологий АСЕАН (ADGMIN), состоявшейся в январе 2021 года. ADM-2025 рассматривает АСЕАН как «ведущее цифровое сообщество и экономический блок, основанный на безопасных и преобразующих цифровых услугах, технологиях и экосистеме». План выделяет пять основных областей развития цифровой экономики: устойчивая инфраструктура, цифровые инновации, бесперебойная логистика, совершенствование норма-

тивно-правовой базы и мобильность людей, а также восемь желаемых результатов и целый ряд стимулирующих действий, которые должны способствовать восстановлению региона после пандемии COVID-19 и повысить уровень цифровизации в странах АСЕАН.

До принятия ADM-2025 Ассоциация уже предпринимала усилия, направленные на улучшение правил трансграничной торговли и цифровой связи. Одним из ключевых соглаше-

ний в области электронной коммерции является Соглашение АСЕАН по электронной коммерции, подписанное в 2019 году и вступившее в силу в 2021 году. Оно облегчает проведение электронных транзакций и повышает прозрачность правил электронной торговли в рамках АСЕАН.

Наряду с ADM-2025, в январе 2021 года министры цифровых технологий государств - членов АСЕАН утвердили Структуру управления данными в АСЕАН (Data Management Framework, DMF) и типовые договорные положения для трансграничных потоков данных в АСЕАН (Model Contractual Clauses for Cross Border Data Flows, MCCs). DMF представляет собой руководство для частного сектора, в особенности малых и средних предприятий (МСП), касающееся моделей управления данными, включая рекомендации по защите данных и оценке рисков. MCCs представляет типовой документ, содержащий договорные условия и юридические соглашения, обязательные для осуществления трансграничной передачи персональных данных между предприятиями. Следует заметить, что DMF и MCCs АСЕАН являются «мягкими» законами, которые не гарантируют автоматического соблюдения государствами-членами.

Россия и АСЕАН, отношения между которыми были установлены еще в 1991 году, имеют долгую историю успешного взаимодействия и сотрудничества.

ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ - АСЕАН В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одновременно с этим создана система профильных органов (Таблица 1), подчиняющихся ADGMIN и направленных на обсуждение вопросов о выполнении пунктов ADM-2025. Она состоит из двух главных органов: Встречи старших должностных лиц АСЕАН по цифровым технологиям (ADGSOM) и Совета регуляторов электросвязи АСЕАН (ATRC), которые призваны покрывать все аспекты развития стран АСЕАН в области телекоммуникационных технологий.

Таблица 1

Структура рабочих органов АСЕАН в сфере цифровизации

<p>Встреча министров цифровых технологий АСЕАН (ADGMIN) <i>Консультативные собрания в формате АСЕАН+1 проходят с участием КНР, Японии, Республики Корея, Индии и США</i></p>	
<p>Встреча старших должностных лиц АСЕАН по цифровым технологиям (ADGSOM) <i>Консультативные собрания в формате АСЕАН+1 проходят с участием КНР, Японии, Республики Корея, Индии, Европейского союза и США</i></p>	<p>Совет регуляторов электросвязи АСЕАН (ATRC) <i>Консультативные собрания в формате АСЕАН+1 проходят с участием КНР и Японии</i></p>
<p>Рабочая группа ADGSOM (ADGSOM WG) <i>Консультативные собрания в формате АСЕАН+1 проходят с участием КНР, Японии, Республики Корея, Индии, Европейского союза и США</i></p>	<p>Рабочая группа ATRC (ATRC WG) <i>Консультативные собрания в формате АСЕАН+1 проходят с участием КНР, Японии, Республики Корея, Индии, Европейского союза и США</i></p>
<p>Ad-hoc группа по управлению цифровыми данными (WG-DDG)</p>	<p>Подгруппа по управлению использованием спектра (SSM)</p>

Источник: составлено авторами

Встреча министров цифровых технологий АСЕАН (ADGMIN)

Первое собрание встречи, ранее известной как Совещание министров электросвязи и информационных технологий АСЕАН (TELMIN), состоялось в июле 2001 года. В октябре 2019 года TELMIN согласился переименовать министерский орган во Встречу министров цифровых технологий АСЕАН, чтобы отразить расширение охвата работы с ИКТ на цифровые технологии. Встречи проходят один раз в год и проводятся параллельно с консультативными встречами АСЕАН+1. На встречах также присутствуют представители Китая, Японии, Республики Корея, Индии, США, а также Международного союза электросвязи (МСЭ).

Зорикто ГОМБОИН, Кирилл КАБЛУКОВ

Встреча старших должностных лиц АСЕАН по цифровым технологиям

Собрание является преемником Совещания старших должностных лиц АСЕАН по телекоммуникациям и информационным технологиям (TELSOM), которое было создано в 2001 году для оказания помощи TELMIN в качестве координирующего органа. В 2019 году его название было изменено на ADGSOM в соответствии с переименованием TELMIN в ADGMIN. В течение года проводятся два совместных заседания с Советом регуляторов электросвязи АСЕАН (ATRC) и одно ежегодное собрание, проходящее параллельно консультативным встречам АСЕАН+1.

Рабочая группа ADGSOM (ADGSOM WG)

Создана для обсуждения плана работы ADGSOM по сотрудничеству и реализации мероприятий. Встреча проходит раз в год в рамках совместного собрания с рабочей группой Совета регуляторов электросвязи АСЕАН, которое проводится параллельно консультативным встречам АСЕАН+1.

Ad-hoc группа по управлению цифровыми данными (WG-DDG)

Создана в 2018 году для разработки Рамочной программы АСЕАН по управлению цифровыми данными и реализации ключевых инициатив этой программы. Собрания назначаются по мере необходимости для выполнения целевых результатов текущего года.

Совет регуляторов электросвязи АСЕАН (ATRC)

Создан в 1995 году как Комитет регуляторов электросвязи АСЕАН и впоследствии сменил название на нынешнее в июле 2011 года. ATRC играет консультативную роль при Встрече министров цифровых технологий АСЕАН и работает в партнерстве со Встречей старших должностных лиц АСЕАН по цифровым технологиям. Заседания проходят в рамках двух совместных встреч с ADGSOM и ежегодной консультативной встречи АСЕАН+1 с участием Китая и Японии.

Рабочая группа ATRC (ATRC WG)

Занимается обсуждением рабочего плана по сотрудничеству и реализации мероприятий ATRC. Встречи проходят раз в год в рамках совместного собрания с рабочей группой Совета регуляторов электросвязи АСЕАН (ATRC), которое проводится параллельно консультативным встречам АСЕАН+1 с участием представителей Китая, Японии, Республики Корея, Индии, ЕС, США и Международного союза электросвязи (МСЭ).

Подгруппа по управлению использованием спектра (SSM)

Подгруппа была создана в рамках ежегодного форума, организуемого ATRC с 2011 года для обсуждения вопросов управления использованием спектра и позиций АСЕАН на всемирных конференциях радиосвязи МСЭ. Ежегодное собрание проходит в рамках заседаний совместной Рабочей группы ADGSOM - ATRC.

Таким образом, в рамках АСЕАН сформирован целый ряд как регуляторных, так и консультативных органов, направленных на консолидацию позиций государств - членов АСЕАН по вопросам развития цифровизации в ЮВА. Вместе

ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ - АСЕАН В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

с тем АСЕАН использует этот механизм для привлечения внерегиональных игроков для обмена опытом, передовыми практиками и решениями в различных областях ИКТ.

Диалоговое партнерство Россия - АСЕАН

Россия и АСЕАН, отношения между которыми были установлены еще в 1991 году, имеют долгую историю успешного взаимодействия и сотрудничества. В 1996 году Россия стала полноправным диалоговым партнером АСЕАН. В 2017 году Россия открыла свое постоянное представительство в Джакарте. В 2018 году диалоговые отношения были выведены на уровень стратегического партнерства. Примечательно, что в том же году АСЕАН учредила Программу сотрудничества (PoC) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), объединяющую Россию и соседние с ней страны Центральной Азии. Активно развивается формат диалогового партнерства России и АСЕАН, в рамках которого Россия на данный момент сотрудничает с Ассоциацией по таким вопросам, как энергетика, сельское хозяйство, транспорт, космос, чрезвычайные ситуации, культура и туризм. В области энергетики и сельского хозяйства соответствующие рабочие группы АСЕАН приняли специальные планы работы с участием представителей России в качестве партнера по диалогу.

В последние годы в регионе АСЕАН наблюдается очень быстрое развитие цифровых технологий. По различным оценкам, объем цифровой экономики Юго-Восточной Азии составляет более 200 млрд долларов [10] и ожидается, что он будет расти в два раза быстрее ВВП. Этот рост поддерживается ключевыми стратегическими документами АСЕАН, такими как ADM-2025, включающий видение, стратегию, желаемые результаты и стимулирующие действия, которые вращаются вокруг трех столпов инфраструктуры, услуг и навыков.

В России основным стратегическим документом, определяющим цифровое развитие, является Национальная программа «Цифровая экономика» (далее - НПЦЭ) [8], включающая девять федеральных проектов: по цифровому регулированию, человеческим ресурсам, инфраструктуре, информационной безопасности, цифровым технологиям, цифровому государственному управлению, искусственному интеллекту, ИТ-навыкам и спутниковым технологиям доступа в Интернет.

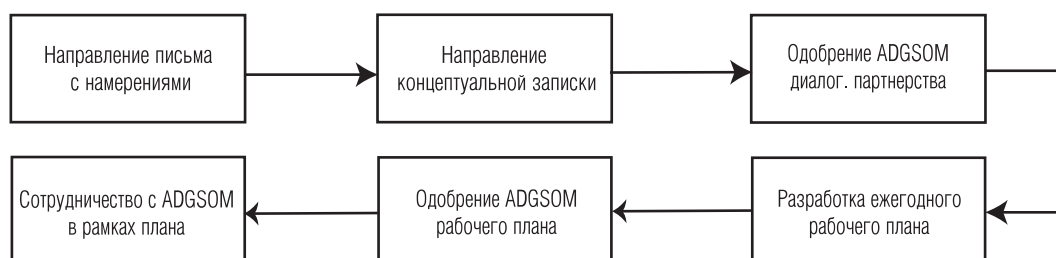
Диалоговое партнерство представляет собой особую форму взаимодействия АСЕАН с остальным миром, сохраняя центральную роль Ассоциации в ЮВА.

Зорикто ГОМБОИН, Кирилл КАБЛУКОВ

Российская Федерация в 2023 году активизировала свою деятельность по вопросу подключения в качестве диалогового партнера ADGSOM. Российская Федерация передала свое письмо с намерениями (letter of intent), а также концептуальную записку (concept note). Согласно установленному алгоритму (Схема 1) после одобрения концептуальной записки на Встрече старших должностных лиц АСЕАН по цифровизации в 2024 году, в которой Россия как кандидат на диалоговое партнерство представила весомые доводы о том, что сотрудничество будет полезно для исполнения ADM, Россия получила статус диалогового партнера АСЕАН вместе с возможностью совместно с АСЕАН формировать рабочий план (Work Plan) своего сотрудничества. Его планируют разработать в 2024 году и представить на одобрение старшим должностным лицам АСЕАН по цифровизации в начале 2025 года.

Схема 1

Алгоритм приобретения статуса диалогового партнера в ADGSOM

Источник: составлено авторами

Полноправное членство в рабочих органах АСЕАН в области ИКТ в качестве диалогового партнера позволяет проводить сотрудничество по четырем основным направлениям: 1) Обмен передовыми практиками и разработка руководств; 2) Консультативные диалоги с заинтересованными сторонами; 3) Заключение рамочных соглашений; 4) Развитие кадрового потенциала в цифровой среде.

Взаимодействие охватывает вопросы в области инфраструктуры ИКТ, регулирования телекоммуникаций, политики развития ИКТ, информационной и сетевой безопасности, навыков ИКТ и других областей, находящихся в ведении министерств ИКТ государств - членов АСЕАН.

Перспективные направления сотрудничества России и АСЕАН в рамках диалогового партнерства

На основе анализа двух стратегических документов ADM АСЕАН до 2025 года и НПЦЭ России можно выделить две области, которые могут послужить стартовыми

ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ - АСЕАН В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

направлениями сотрудничества между АСЕАН и Россией: электронное правительство и инфраструктура широкополосной связи.

1. Электронное правительство

Россия является одним из лидеров в сфере электронного правительства, входя в топ-10 по индексу зрелости государственных технологий Всемирного банка (GovTech Maturity Index) [13].

АСЕАН добилась значительного прогресса в достижении желаемого результата 5 ADM-2025, направленного на «повышение качества и использования услуг электронного правительства», с намерением опубликовать лучшие практики и принципы в рамках стимулирующих действий 5.2 и 5.3 ADM-2025.

Для России и АСЕАН было бы выгодно обменяться передовыми практиками и решениями в этой области, а также внести свой вклад в обеспечение функциональной совместимости систем электронного правительства. У России есть видение того, что в будущем системы электронного правительства АСЕАН и России смогут напрямую взаимодействовать, что значительно упростит торговлю, работу и жизнь предприятий и граждан.

2. Инфраструктура широкополосной связи

Россия и страны АСЕАН сталкиваются с аналогичными проблемами в развитии доступа к широкополосной связи для своих граждан. Существует много отдаленных и сельских районов, с которыми трудно связаться, таких как острова, горные районы и арктические поселения. Обмен передовым опытом и обмен извлеченными организационными уроками может стать взаимовыгодным мероприятием для России и АСЕАН.

В российскую НПЦЭ входит федеральный проект «Информационная инфраструктура», направленный на расширение доступа к Интернету для граждан, предприятий и государственных учреждений по всей стране. Эти усилия включают в себя обеспечение всеобщего охвата услугами магистральной сети в виде волоконно-оптических или спутниковых линий связи.

Другой аспект представленного федерального проекта полностью посвящен подключению социально значимых объектов в сельской местности и отдаленных районах, таких как школы, медицинские центры, пожарные части и т. д.

Поэтому стоит провести параллель с желаемым результатом 2 ADM-2025, который направлен на повышение качества и охвата инфраструктуры фиксированной и мобильной широкополосной связью, что является одним из приоритетных направлений российского правительства на протяжении последних лет.

Отдельного внимания заслуживают планы Ассоциации по созданию центра передового опыта АСЕАН в целях подключения сельских районов. В рамках этого проекта АСЕАН также определила стимулирующее действие 2.7, включающее руководство по управлению ИИ и этике, спектру Интернета вещей и технологиям. Вопрос управления ИИ и этики занимает очень важное место в государственной политике России в области цифровизации, о чем неоднократно было высказано

Зорикто ГОМБОИН, Кирилл КАБЛУКОВ

на самом высоком уровне [9]. Обмен мнениями в этой области мог бы оказаться особенно полезным для АСЕАН и России.

Диалоговое партнерство представляет собой особую форму взаимодействия АСЕАН с остальным миром, сохраняя центральную роль Ассоциации в ЮВА. Постепенное развитие интеграционных процессов внутри АСЕАН позволило данному механизму взаимодействия распространиться не только на сферы безопасности и стабильности региона, но также на все виды экономической деятельности Ассоциации, где внерегиональные страны имели возможность обменяться опытом и наладить конструктивное сотрудничество.

Ускоряющиеся процессы цифровизации все больше привлекают внимание государств в части их регулирования, развития и формирования суверенных цифровых экосистем. С целью обеспечения регулярной деятельности по обмену новейшими практиками и решениями, а также консолидации своей регуляторной деятельности страны АСЕАН в экономическом сообществе сформировали ряд профильных органов в области ИКТ.

Российская Федерация как страна с высокоразвитой телекоммуникационной инфраструктурой и системой предоставления электронных государственных услуг стремится расширить географию своего сотрудничества в области ИКТ. В этой связи была активизирована работа в рамках диалогового партнерства. Такой формат позволяет проводить регулярный обмен опытом о внедрении передовых решений для населения стран ЮВА и продолжать процесс интеграции с АСЕАН для интенсификации сотрудничества, в том числе в многосторонних форматах.

Источники и литература

1. *Васина, А.Н., Демина, Ю.А.* Политика в целях развития цифровой экономики в плановых и стратегических документах АСЕАН // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. №4. С. 49-68 // <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/49-68>
2. *Зимин Р.В.* В авангарде российской кибердипломатии // Обозреватель. 2022. №9-10. С. 78-85.
3. *Канаев Е.А.* Цифровое измерение сотрудничества АСЕАН и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 3. №3 (56). С.18-29.
4. *Канаев Е.А., Королев А.С.* ЕАЭС И АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №1. С. 64-72.
5. *Колдунова Е.В.* «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. 2017. Т. 15. №3(50), С. 55-66.
6. *Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М.* Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.

ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЯ - АСЕАН В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

7. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / Мазырин В.М., Колдунова Е.В., М.: Аспект Пресс, 2023. 608 с.

8. Национальная программа «Цифровая экономика РФ» // <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.08.2023).

9. Путин отметил важность технологий искусственного интеллекта // Известия // <https://iz.ru/1546469/2023-07-19/putin-otmetil-vazhnost-tekhnologii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 01.08.2023).

10. 7th edition of e-Conomy SEA 2022 // URL: https://services.google.com/fh/files/misc/e_conomy_sea_2022_report.pdf?utm_source=bain&utm_medium=website&utm_campaign=2022 (accessed 02.08.2023).

11. ASEAN 2025: Forging Ahead Together // URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf> (accessed 01.08.2023).

12. ASEAN Digital Masterplan 2025 // URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Digital-Masterplan-2025.pdf> (accessed 01.08.2023).

13. GovTech Maturity Index (GTMI) 2022 // URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech/gtmi> (accessed 01.08.2023).

Евгений Пантелеев

Кандидат экономических наук

epantel'ev@mid.ru

Ключевые слова: *«теория домино», эскалация, «вьетнамизация», Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, переписывание истории.*

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЕ ОКОНЧАНИЕ: ПОПЫТКА ИСТОРИОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА ПОЛВЕКА СПУСТЯ

Время неумолимо и безжалостно. Уже более 50 лет прошло с момента подписания Парижского соглашения по Вьетнаму, обозначившего завершение одного из самых продолжительных и кровопролитных конфликтов второй половины XX века. Как учит общая теория относительности, время движется с разной скоростью в разных точках пространства. Похоже, это присуще не только разным галактикам, но и жизни человечества. Для истории полвека - мгновение. Для архивного дела - серьезный период, после которого рассекречиваются многие документы (отнюдь не все). Для отдельного индивидуума - колоссальный срок, когда-то равный целому жизненному пути, но, как правило, охватываемый границами личного опыта.

Непосредственных свидетелей событий полувековой давности становится все меньше. Не так давно ушел из жизни Г.Киссинджер, один из соархитекторов Парижских соглашений. В различных странах мира завершает научную стезю и/или дипломатическую службу когорта блестящих специалистов-регионоведов, которые могут поделиться

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЕ ОКОНЧАНИЕ: ПОПЫТКА
ИСТОРИОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА ПОЛВЕКА СПУСТЯ

воспоминаниями вживую. Публикации на обозначенную тему не прекращаются, однако становятся разнообразны вплоть до разношерстия - с одной стороны, сухи и академичны, поскольку опираются на документы, с другой - напротив, нестандартны и эмоциональны в силу сугубо мемуарного и беллетристического подхода авторов.

Попробуем воспользоваться, возможно, уникальным шансом и попытаемся поискать синергию различных исторических компонентов, сохранив ключевые акценты. Отметим пунктиром, в частности, основную причину втягивания США в индокитайский конфликт, скорость их погружения в глубину проблем, итоговые параметры выхода из войны.

Победа Народно-освободительной армии Китая и образование Китайской Народной Республики в 1949 году, Корейская война 1950-1953 годов и приближающийся крах колониальной Франции в Индокитае подвели высшее руководство Соединенных Штатов Америки к мысли о рациональности «теории домино». В Вашингтоне действительно опасались «эффекта падающих костяшек» в отношении политических режимов в азиатских странах, противостоящих распространению коммунистических идей. Президент США Д.Эйзенхауэр впервые публично сформулировал такой подход на пресс-конференции 7 апреля 1954 года, еще до подписания Женевских соглашений по Индокитаю (июль того же года). Противостояние двух систем становилось в ту пору воистину глобальным. Небезызвестный сенатор Дж.У.Фулбрайт утверждал: «Мы находились в противостоянии с русскими - противостоянии не на жизнь, а на смерть - и считали своим долгом помешать реализации их планов, где бы то ни было»¹.

Для практических действий американцев на индокитайском направлении никакой особой новизны в таких политических заявлениях, в общем-то, не содержалось. По свидетельству кадрового сотрудника дипслужбы США Д.Рэмзи, у него «не раз возникал вопрос, чего ради мы вмешиваемся в это столько лет подряд. Все эти договоренности с колониальными державами начались еще при Ф.Рузвельте. При Дж.Ф.Даллесе все дошло до абсурда»². Правда, как считает британский историк М.Хейстингс, американские спонсоры сыграли с французами злую шутку: они предоставили им достаточно военной помощи, чтобы вести войну, но недостаточно для того, чтобы в ней победить³.

Уход Франции и временный (а как оказалось, на долгие годы) раздел Вьетнама по демаркационной линии на 17-й параллели позволили Вашингтону сбросить остатки завуалированного приличия. Объемы американской помощи Южному Вьетнаму за год выросли с 1 млн долларов в 1954 году до 322 млн долларов год спустя. Редкостная динамика, следует признать! Впечатлила она и профессионалов из Госдепартамента США: недаром дипломат П.Каттенберг внес предложение единоразово выделить Северному Вьетнаму 500 млн долларов якобы «на восстановление нанесенного войной ущерба», на деле же с условием и под обещание не трогать южан. Это казалось более дешевым вариантом развития событий в сравнении с ежегодным финансированием режима Нго Динь Зьема⁴ (хотя вовсе не факт, что инициатива такой сделки была бы позитивно воспринята северовьетнамцами).

Евгений ПАНТЕЛЕЕВ

Собственно, последовавшие ходы и понесенные расходы американцев, по сути, подтвердили подобные расчеты. В Белом доме восторжествовало мнение, будто вьетнамскую проблему можно решить, отправив на Юг больше американцев, и на протяжении 34 месяцев президентства Кеннеди его администрация делала именно это.

По свидетельству Г.Киссинджера, на путь погружения во вьетнамскую трясину США вступили в мае 1961 года. Заграничные миссии вице-президентов обычно осуществляются для подкрепления американского престижа или обеспечения базы уже принятым решениям. Поездка Л.Джонсона в Сайгон была классическим примером подтверждения подобных правил. Прежде чем объявить об этой миссии, Дж.Кеннеди встречался с председателем сенатского комитета по иностранным делам сенатором Дж.У.Фулбрайтом и предупредил, что американские войска могут быть направлены во Вьетнам и Таиланд. Сенатор обещал отнестись к этому положительно и оказать поддержку при условии, что сами эти страны запросят американского содействия. Дж.У.Фулбрайт был олицетворением классической американской реакции. Какой-нибудь Ришелье, Пальмерстон или Бисмарк задал бы вопрос: каким конкретно национальным интересам это послужит? Фулбрайта же более беспокоила правовая и моральная сторона поведения Америки⁵.

После вице-президентского вояжа в Южный Вьетнам туда было почти сразу отправлено 400 «зеленых беретов», а несколько месяцев спустя - 40 военных вертолетов вместе с сотнями членов экипажей и специалистами по техобслуживанию. К ноябрю 1963 года в Южном Вьетнаме находилось уже 16 тыс. граждан США. Ежегодный объем американской помощи достиг 400 млн долларов⁶. Одна за другой американские администрации не могли устоять перед соблазном отдать приказ о развертывании сил и наблюдать за тем, как быстро и эффективно выполняется их приказ, резюмировал М.Хейстингс⁷.

В сложившихся условиях печально известный Тонкинский инцидент в августе 1964 года стал неизбежным, и даже - в прямом смысле этого выражения - «делом техники», пусть, как это теперь очевидно, провокационным и сфабрикованным. Момент для провокации и степень реакции на нее выбирались с завидной тщательностью. По мнению того же британского историка, после августовской драмы Л.Джонсон желал только одного: до дня голосования снизить градус противостояния в Юго-Восточной Азии. Инцидент в заливе и последующая Тонкинская резолюция заняли столь видное место в истории лишь спустя несколько лет, когда вскрылось все стоящее за ними хитросплетение ошибок и преднамеренного обмана со стороны американских военных, разведки и президентской администрации⁸.

После переизбрания и инаугурации Л.Джонсон и его команда уже не усматривали препятствий для следования избранному курсу. Символическим стартом перехода США от этапа «присутствия советников» к непосредственной вовлеченности в боевые действия «на земле» стала высадка 8 марта 1965 года 1200 морских пехотинцев для защиты базы в Дананге. Таким образом, на прохождение большинства ступе-

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЕ ОКОНЧАНИЕ: ПОПЫТКА
ИСТОРИОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА ПОЛВЕКА СПУСТЯ

ней эскалации с момента получения от французских колонизаторов своеобразной «вьетнамской эстафеты» у американцев ушло больше десятилетия.

Симптоматично, что с этого момента и до точки обратного движения маятника истории прошло существенно меньше времени. Вначале накачка Южного Вьетнама иностранными вооружениями и военным персоналом кардинально усилилась. К 31 декабря 1966 года там находилось ни много ни мало 385 тыс. американских военнослужащих. Расходы на войну достигали уже астрономических сумм: в 1966 году при заложенных в бюджете 2 млрд долларов на военные цели было потрачено более 15 млрд долларов, а в следующем году - 17 млрд долларов (около 3% ВВП США). В «Обращении к нации о положении в стране» в январе 1967 года Л.Джонсон объявил о повышении подоходного налога и корпоративного налога на прибыль на 6% для финансирования войны во Вьетнаме⁹. И все же тогда, по меткому замечанию Г.Киссинджера, Америка еще не была готова усесться в крапиву и понять, что истинный выбор следует делать между тотальной вовлеченностью и немедленным уходом, а постепенная эскалация является самым опасным курсом¹⁰.

Впрочем, отрезвление пришло неожиданно быстро, и даже десятилетия спустя бывший госсекретарь испытывал шок, вспоминая, как в стране разом рухнул общенациональный консенсус по Вьетнаму: «В 1965 году Америка посвятила себя, при наличии всеобщего на то одобрения, делу победы в войне и строительства институтов свободного мира в Юго-Восточной Азии; двумя годами позже, в 1967 году, эта же самая деятельность стала восприниматься не только как ошибочная и обреченная на проигрыш, но и как плод вздорной политики помешанных на войне политиканов»¹¹.

Итак, к поворотному в рамках вьетнамской кампании 1968 году США подошли, будучи отягощенными гигантскими военными расходами, болезненными потерями в живой силе, растущим антивоенным движением внутри страны и аналогичной международной кампанией. Г.Киссинджер в своих воспоминаниях утверждает, что американским руководителям «все уже надоело, и вовсе не потому, что от них отвернулось общественное мнение. (Опросы показывали, что 61% американцев считали себя «ястребами», 23% - «голубями», причем 70% высказались в пользу продолжения бомбардировок.) Группа, потерявшая выдержку, состояла из фигур самого что ни на есть истеблишмента, которые всегда неизменно поддерживали интервенцию... В подавляющем большинстве они рекомендовали прекратить эскалацию и начать демонтаж войны... Честно говоря, я тогда в общем и целом был согласен с «группой мудрецов», и это доказывает, что поворотные пункты гораздо легче распознать в ретроспективе, чем в момент, когда они наступают»¹².

В Белом доме восторжествовало мнение, будто вьетнамскую проблему можно решить, отправив на Юг больше американцев, и на протяжении 34 месяцев президентства Кеннеди его администрация делала именно это.

Евгений ПАНТЕЛЕЕВ

Последней фразой нобелевский лауреат с долей самокритики и не без изящества ставит под сомнение резонность принятого тогда коллективного решения о смене стратегии и переходе к этапу «вьетнамизации» войны. Тем самым несколько ретушируется важный факт: издержки от военной эскалации, предела которой не просматривалось, стали слишком высоки. Настолько, что поставили под угрозу благоприятный для действующей администрации исход предстоящих президентских выборов. Более откровенен в выводах (что логично для ученого, а не политика) оказывается М.Хейстингс, когда усматривает фундаментальный недостаток, который подрывал политику всех американских президентов во Вьетнаме в период между 1945 и 1975 годами: она была основана на требованиях внутренней политики США, а не на реалистичной оценке интересов и чаяний вьетнамского народа¹³.

Событиям начала 1968 года - в особенности Новогоднему (Тетскому) наступлению «северян» и его последствиям - посвящено немало публикаций. Одной из наиболее актуальных и весьма объективной, опирающейся на разнообразные источники, представляется статья Данг Хонг Ханя и Ву Куанг Хиен «Факторы деэскалации войны во Вьетнаме и начала Парижских переговоров»¹⁴. В ней, в частности, констатируется расхождение во мнениях относительно дальнейшей линии поведения Соединенных Штатов даже в ближнем кругу соратников и советников Президента Л.Джонсона, подчеркивается решимость и стремление к победе руководителей ДРВ и всего народа. Делается вывод, что в 1968 году единственным выходом для США стали деэскалация конфликта и поиск пути к мирным переговорам с целью завершения военного присутствия во Вьетнаме и возвращения войск на родину.

Согласимся, телевизионное заявление Л.Джонсона от 31 марта 1968 года о готовности к мирным переговорам и отказе баллотироваться на следующий президентский срок действительно календарно следовало за подведением итогов Тетской операции «северян». В этом плане имеются основания утверждать, как это делают упомянутые вьетнамские коллеги-исследователи, что Новогоднее наступление сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) 1968 года сделало необратимым решение США вывести войска и отказаться от идеи длительного раздела Вьетнама¹⁵.

С другой стороны, и это отмечалось выше, к концепции «вьетнамизации» и пониманию необходимости переговоров с Ханоем в Белом доме подошли значительно раньше. Собственно, к моменту заявления Л.Джонсона и ответного заявления от 4 апреля 1968 года Правительства ДРВ в обстановке строжайшей секретности, - которую, особо отметим, было возможно обеспечить лучше, нежели в современных условиях информационного половодья! - уже состоялись первые контакты сторон (вьетнамские исследователи ведут отсчет переговорного процесса с 15 марта 1968 г.)¹⁶.

Не забудем упомянуть: ход операций НФОЮВ/ДРВ и достигнутые результаты существенно отличались от запланированных. По крайней мере, всеобщего восстания населения и полной победы над южновьетнамскими властями добиться не удалось. Тем более сомнительно полагать, будто США уже весной 1968 года «поставили

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЕ ОКОНЧАНИЕ: ПОПЫТКА
ИСТОРИОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА ПОЛВЕКА СПУСТЯ

крест» на марионеточном режиме и были-де не против объединения Вьетнама под эгидой Ханоя. Другое дело - и это гораздо важнее, на наш взгляд, для понимания американской позиции - предвыборные маневры демократов, включая начало переговорного процесса и публичное подсвечивание этого факта, а также снятие с пробега Л.Джонсона, ожидаемого эффекта не дали. После восьмилетней паузы к власти в Штатах вернулась Республиканская партия.

В начале 1969 года число американских военнослужащих в Южном Вьетнаме составило 543 тыс. человек. Как писал позже Г.Киссинджер, нация не должна направлять полмиллиона молодых людей на далекий континент, если ее лидеры не способны вразумительно раскрыть свои политические цели и предложить реалистическую стратегию их достижения. Вашингтону следовало задаться двумя основными вопросами: возможно ли более или менее одновременно установить демократию и добиться военной победы? И добавить еще один, гораздо более важный: стоит ли овчинка выделки?¹⁷ У Президента Р.Никсона были ответы на эти вопросы, причем отрицательные. Он вступал в должность, будучи убежден в практической невозможности победы во Вьетнаме, и понимал, что судьба втянула его в неблагоприятную игру, где выигрышем был бы любой выход из деморализующего конфликта¹⁸.

Таким образом, через неполных четыре года открытого и непосредственного участия в конфликте перед администрацией США в полный рост встала задача завершения войны. Почти сразу же выяснилось, что о любом варианте речи быть не может. Односторонний уход был неприемлем: даже элементарная логистика не позволила бы вывести столь многочисленный контингент быстрее, чем за 15 месяцев. Перечень иных издержек выглядел не менее впечатляюще.

В итоге был избран путь «вьетнамизации» - не потому, что это был блестящий выход из положения, а поскольку это был способ, как казалось американской администрации, сохранить равновесие между тремя ключевыми составляющими ухода: поддержать на должном уровне моральное состояние внутри Америки, предоставить Сайгону честный шанс самостоятельно встать на ноги и обеспечить для Ханоя стимул к урегулированию¹⁹.

Завершавший войну переговорный процесс продлился, как подсчитано вьетнамскими и российскими историками, четыре года восемь месяцев 14 дней. Состоялось 202 открытых заседания и 24 закрытые встречи²⁰. Формат журнальной статьи и авторская задача не предусматривают полного обзора перипетий этого сложнейшего исторического действия. В рамках наших исследовательских целей достаточно обозначить основные хронологические вехи. 13 мая 1968 года в Париже начались переговоры между делегациями ДРВ и США (их возглавили секретарь ЦК, заведующий Международным отделом ЦК ПТВ Суан Тхюи и многоопытный посол У.Гарриман). С ноября дискуссии стали четырехсторонними, с подключением южновьетнамских представителей. После прихода к власти республиканцев в начале 1969 года куратором Парижского процесса от США стал Г.Киссинджер. На закрытых обсуждениях ему оппонировал член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Именно им двоим впоследствии была присуждена Нобелевская премия мира.

Евгений ПАНТЕЛЕЕВ

Сущностный прорыв на переговорах произошел осенью 1972 года. В своих предложениях по проекту соглашения от 8 октября переговорщики ДРВ/НФОЮВ сняли ранее неизменное требование об обязательном устранении сайгонской администрации, ограничившись компромиссной формулировкой. 12 октября после острейших дискуссий (заключительное заседание длилось непрерывно 16 часов) выработан базовый проект. 20 октября документ был окончательно согласован с американцами и мог быть передан на подписание. По свидетельству очевидцев, Г.Киссинджер покинул зал переговоров ликующим, но вышел из себя, когда Дж.Негропonte из Госдепартамента заметил, что Сайгон никогда не пойдет на такую сделку. «Ты не понимаешь, - обрушился на него Г.Киссинджер. - Я собираюсь согласиться на их условия!.. Я хочу закончить эту войну до выборов»²¹.

События последующих трех месяцев требуют отдельного подробного описания и тщательного изучения, в том числе для ответа на вопрос: почему готовое, казалось бы, соглашение не подписывалось? Пока остановимся на парадоксальной версии, ко-

Фундаментальный недостаток, который подрывал политику всех американских президентов во Вьетнаме в период между 1945 и 1975 годами: она была основана на требованиях внутренней политики США, а не на реалистичной оценке интересов и чаяний вьетнамского народа.

торую находим в размышлениях Г.Киссинджера. Защищаясь от критики, он полемизировал: «Ничто не было дальше от истины, чем утверждение, будто бы соглашение с Ханоем было заключено, чтобы повлиять на общенациональные выборы. Напротив, Р.Никсон считал заключение соглашения перед выборами минусом...»²² Получается, готовое соглашение не подписали, чтобы обезопасить себя от этого минуса?

По факту 7 ноября 1972 года действующий президент набрал 60,7% го-

лосов против 37,5% у демократического кандидата Дж.Макговерна. Американская делегация в Париже ужесточила требования. 20 ноября внесен список из 69 предложений, на которых настаивало южновьетнамское правительство Нгуен Ван Тхиеу²³. 14 декабря на четырехстороннем заседании делегация США поддержала требования представителей сайгонского режима признать временную демаркационную линию в качестве госграницы между Севером и Югом, распустить Временное революционное правительство и провести всеобщие выборы под контролем сайгонской армии.

Под предлогом неуступчивости северовьетнамцев Соединенные Штаты прервали переговоры и с 18 по 29 декабря провели воздушную операцию «Лайнбэкер-2» (т. н. «рождественские бомбардировки»), подвергнув авиаударам Ханой и его пригороды, крупнейший порт Хайфон. Силы ПВО и ВВС ДРВ сбили 81 вражеский самолет, в том числе 34 стратегических бомбардировщика «Б-52». По свидетельству очевидцев, ночные бомбежки в холодную погоду причиняли крайние страдания городским жителям, не говоря о многочисленных жертвах и разрушениях (несмотря на заградительные пикеты, доступ иностранцев к пораженным городским кварта-

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЕ ОКОНЧАНИЕ: ПОПЫТКА
ИСТОРИОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА ПОЛВЕКА СПУСТЯ

лам был осуществим и последствия бомбардировок можно было увидеть воочию). Рассчитывая, что бомбы минуют дипломатический квартал, ханойцы семьями собирались вдоль заборов иностранных посольств, сотрудники которых оказывали им посильную помощь, передавали одеяла и другие теплые вещи. На самом деле рассчитывать на избирательность бомбометаний не приходилось, и спуск в бомбоубежища стал для дипломатов регулярной практикой. В целом цена последствий «рождественских бомбардировок» была весьма высока для обеих сторон²⁴.

По мнению М.Хейстингса, «позиция Ханоя на переговорах в декабре не претерпела сколь-нибудь существенных изменений по сравнению с октябрём... Переломным моментом в январе 1973 года стала перемена настроений не в Ханое, а в Сайгоне. Под влиянием сенаторов Б.Голдуотера и Дж.Стенниса Президент [Республики Вьетнам Нгуен Ван] Тхиеу скрепя сердце смирился с неизбежным»²⁵. 8 января американцы вернулись за стол переговоров. 23 января текст парафирован сторонами, а 27 января Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме было торжественно подписано.

Благодаря своевременной инициативе редакции журнала «Вьетнамские исследования» под эгидой Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН, с текстом соглашения можно ознакомиться непосредственно, в классическом качественном переводе на русский язык²⁶. Мотив публикации прозрачен и оправдан - «с учетом попыток пересмотра исторических событий и итогов, предпринимаемых в США и даже в самом Вьетнаме».

Ознакомиться с документом полезно, в том числе глазами сегодняшнего дня, поскольку за несколькими страницами с выверенными международно-правовыми формулировками скрывается многослойное содержание. Согласно вьетнамским источникам, на пути к победе страна понесла колоссальные людские потери: 1,4 млн убитых и пропавших без вести в боевых действиях, 600 тыс. получивших ранения, почти 2 млн погибших мирных жителей, 2 млн инвалидов, 2 млн жертв отравления химикатами. ВС США потеряли убитыми, по официальным данным, 58 220 военнослужащих²⁷.

Вьетнамская война затвердила аксиому, что внешнеполитические шаги рассматриваются правящими кругами Вашингтона исключительно сквозь призму внутриполитических интересов и предпринимаются в интересах электорального выигрыша. Причем внешнеполитическая повестка, как правило, не становится предметом серьезных общественных дискуссий, а чаще всего происходит регулярная сверка вариантов, как то или иное действие на международной арене отразится на повседневной жизни рядового избирателя.

Во Вьетнаме (в очередной раз и далее неоднократно) проявляло себя высокомерие американцев по отношению к союзникам. В основе лежала мифологизированная вера в собственную исключительность, проистекавшие из нее вседозволенность и безответственность. Политический снобизм и отъявленное лицемерие позволяли разглагольствовать о продвижении идеалов демократии на фоне банального преумножения барышей. Ветеран вьетнамской войны А.Ведли

Евгений ПАНТЕЛЕЕВ

из Балтимора высказывался в этой связи прямо и безжалостно: «Нам - молодым, наивным и тупым... - говорили, что война ведется за демократию и свободу. На самом деле это была война за деньги. Все эти крупные корпорации заработали миллиарды, после чего Америка ушла оттуда»²⁸. Глава южновьетнамского режима Нгуен Ван Тхиеу на протяжении многих лет в президентском кресле послушно выполнял пожелания американских спонсоров, однако после подписания Парижского соглашения многие захотели только одного: чтобы он исчез.

Привнесенная извне демократия западного образца проросла на южновьетнамской почве в виде гибрида между стремлением к личному обогащению и отрывом от традиционных ценностей. Напротив, патриотизм и коллективизм «северян» гармонично сочетались с конфуцианской иерархичностью мышления и буддистской готовностью к самопожертвованию. В результате Ханой, как представляется, одержал верх в идейной борьбе за смыслы.

Во вьетнамской эпопее США наглядно продемонстрировали ущербность пренебрежительного отношения к истории. Удивительной иллюстрацией тому служат высказывания и действия Л.Джонсона. В апреле 1954 года на встрече в Госдепе, будучи в ту пору конгрессменом, он заявляет: «Мы не хотим повторения корейского сценария, где США обеспечивали 90% живой силы». Казалось бы, вынесен урок, что лучше платить другим, чтобы те сражались и умирали в войнах с коммунистами в далеких азиатских странах, нежели жертвовать жизнями американских парней²⁹. Однако именно во время пребывания Л.Джонсона на президентском посту вовлеченность армии США во вьетнамский конфликт достигла максимальной степени. Объясним случившийся диссонанс изменившимися обстоятельствами и принципиально иным бременем ответственности. И тем, что вновь восторжествовала гегелевская формула про «иронию истории», когда по лекалам высшей исторической логики результат действий людей оказывается противоположным их намерениям и противоречащим их интересам.

Американский антиисторизм, впрочем, имел и продолжает иметь узкоприкладную направленность. Если история закончилась и оказалась коротка, ее ведь можно дописать и переписать. И, подкорректировав прошлое, сформировать желаемую новую реальность. Сознание личности, вырванной из исторического контекста и лишенной корневых связей с предками, подвержено манипуляциям, ее легко атомизировать. Существование без истории, без смысла, обожествление индивида путем его погружения в предельное одиночество приводят к саморазрушению. Так что долгая история может оказаться защитой от глубокого кризиса в обществе. Важно только в поисках правоты исторических персонажей с позиций сегодняшнего дня не уйти на дно бессмысленных и мрачных условно-сослагательных теоретизирований. А сосредоточиться на практическом противодействии фальсификации истории, на том, чтобы подтверждать устоявшиеся исторические факты и распространять правдивую информацию о роли и месте России в мировой истории и формировании справедливого миропорядка.

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЕ ОКОНЧАНИЕ: ПОПЫТКА
ИСТОРИОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА ПОЛВЕКА СПУСТЯ

- ¹Цит. по: *Nguyen Cong Luan. Nationalist in the Vietnam Wars.* Indiana University Press, 2012. P. 25.
- ²Цит. по: *Хейстингс М.* Вьетнам. История трагедии (1945-1975) / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. С. 111.
- ³Там же.
- ⁴*Logevall F.* The Embers of War. Random House, 2012. P. 647.
- ⁵*Киссинджер Г.* Дипломатия / Пер. с англ. В.В.Львова. М.: Ладомир, 1997. С. 588-589.
- ⁶*Хейстингс М.* Указ. соч. С. 162.
- ⁷Там же. С. 168-169.
- ⁸Там же. С. 258-259.
- ⁹Там же. С. 363- 364.
- ¹⁰*Киссинджер Г.* Указ. соч. С. 590.
- ¹¹Там же. С. 612.
- ¹²Там же. С. 609.
- ¹³*Хейстингс М.* Указ. соч. С. 214.
- ¹⁴Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. №2. С. 15-24.
- ¹⁵Там же. С. 22.
- ¹⁶*Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа.* СССР и Вьетнам на Парижских переговорах // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. №3. С. 44.
- ¹⁷*Киссинджер Г.* Указ. соч. С. 597.
- ¹⁸Там же. С. 613.
- ¹⁹Там же. С. 618.
- ²⁰*Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа.* Указ. соч.; *Кобелев Е.В.* Парижские переговоры. Как это было... (К 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. №1. С. 79-91.
- ²¹Цит. по: *Seutour H.* The Price of Power. New York: Summit Books, 1985. P. 584.
- ²²*Киссинджер Г.* Указ. соч. С. 630.
- ²³*Хейстингс М.* Указ. соч. С. 701; *Кобелев Е.В.* Указ. соч. С. 87.
- ²⁴Авторское интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом А.А.Татариновым.
- ²⁵*Хейстингс М.* Указ. соч. С. 702, 723.
- ²⁶Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. №1. С. 107-115.
- ²⁷Lịch sử Kháng chiến chống Mỹ, cứu nước 1954-1975. Tập 8, tr. 463; <https://www.archives.gov/research/military/vietnam-war/casualty-statistics> (дата обращения: 25.04.2024).
- ²⁸Цит. по: *Хейстингс М.* Указ. соч. С. 581.
- ²⁹Там же. С. 99.

Наталья Васильева

*Доцент кафедры международных отношений и внешней политики России
МГИМО МИД России*

natalia_vasilieva@rambler.ru

Ключевые слова: *«идея Европы», «европейская идея», «Соединенные Штаты Европы», СССР, советская дипломатия, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, ООН.*

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Второй мировой войны развитие «идеи Европы», имеющей давние исторические корни и основанной на представлениях о возможности установления «вечного мира» на европейском континенте посредством его политического и иного объединения, получило новый импульс. В первой половине 1940-х годов мысли о необходимости создания в этой самой «взрывоопасной» части земного шара различных региональных федераций и международных институтов стали звучать не только из уст многих известных интеллектуалов того времени на Западе, но и ряда крупных государственных деятелей из стран антигитлеровской коалиции. Причем в отличие от европеизма Версальской эпохи, носившего ярко выраженную анти-советскую направленность, в большинстве европейских проектов периода Второй мировой войны СССР как один из безусловных лидеров борьбы с фашистской агрессией в Старом Свете уже рассматривался их авторами в качестве равноправного партнера остальных европейцев в составе будущих «Соединенных Штатов Европы» и наряду с другими державами так называемой «большой тройки» - США и Великобританией - признавался ведущим актором международной политики.

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С учетом вышесказанного немаловажный интерес представляет изучение советской позиции в связи с подобного рода панъевропейскими инициативами, особенно в контексте разработки и обсуждения участниками антигитлеровской коалиции конкретных планов создания новой глобальной организации безопасности, по отношению к которой любое внутриконтинентальное объединение государств Европы неизбежно приобрело бы характер регионального блока. Существенный вклад в формирование этой позиции внесли многие видные представители отечественной дипломатии, принимавшие тогда непосредственное участие в разработке концептуальных основ послевоенного мира. Анализу их восприятия «идеи Европы» как с теоретической, так и прикладной точек зрения и будет посвящена настоящая статья.

Впервые тема планирования новых федеративных структур на европейском континенте была озвучена в советском внешнеполитическом дискурсе еще на начальном этапе Великой Отечественной войны. В декабре 1941 года представители Страны Советов в ходе своих переговоров с британским министром иностранных дел А.Иденом, прибывшим в Москву для обсуждения условий заключения между двумя государствами союзного пакта в рамках их общей борьбы с нацистской агрессией, предложили англичанам подписать секретный Дополнительный протокол к Договору об установлении взаимного согласия между СССР и Великобританией при решении послевоенных вопросов и об их совместных действиях по обеспечению безопасности в Европе после окончания войны с Германией.

Этот документ, сохранившийся в личном архиве В.М.Молотова, помимо прочего, содержал, в частности, положение о том, что «при решении всех возможных планов организации европейских государств и в первую очередь в восточной части Европы будет учтена роль СССР как державы, ведущей великую освободительную войну в интересах всех европейских государств, подвергшихся агрессии и оккупированных ныне войсками гитлеровской Германии, и являющейся крупнейшим фактором в деле обеспечения прочного мира в Европе и недопущения новых актов агрессии со стороны Германии»¹. И в то же время в нем признавалось «необходимым» создание некоего «Европейского Совета как международной организации, в распоряжении которой в качестве орудия сохранения мира в Европе должно находиться определенное количество войск»².

Однако из-за упорного нежелания британской стороны признавать окончательный характер западных границ СССР, сложившихся к моменту его вступления в мировой конфликт, советский проект Дополнительного протокола фактически был отвергнут А.Иденом. А сами переговоры по юридическому оформлению военного союза с Великобританией и заключению двустороннего договора о послевоенном сотрудничестве были перенесены на 1942 год.

Впрочем, в разгар битвы за Москву разработка планов послевоенного устройства мира, включая создание каких-либо федеративных объединений в новой, освобожденной от нацизма Европе, вряд ли могла входить в число приоритетных направлений советской внешней политики. В условиях, когда именно СССР пришлось принять на себя главный удар европейских государств-агрессоров во главе с Германией, внимание отечественных дипломатов было сфокусировано прежде всего

Наталья ВАСИЛЬЕВА

на решении конкретных задач, связанных с улучшением общего положения дел на советско-германском фронте. В то время как определение идейно-политических основ будущего международного порядка представлялось им в тот момент не столь актуальным вопросом по сравнению с необходимостью скорейшего юридического оформления антигитлеровской коалиции и оказанием союзниками эффективной военной помощи Стране Советов.

Добиваясь скорейшего заключения союзного пакта с англичанами, высокопоставленные сотрудники НКВД даже допускали некоторое смягчение официальной позиции СССР в отношении признания ведущими западными державами его новых границ, а также временный отказ от дальнейшей разработки и обсуждения каких-либо планов по будущему территориально-политическому переустройству в Европе.

В развернутом письме-директиве В.М.Молотова, составленном 26 апреля 1942 года и адресованном советскому послу в Великобритании И.М.Майскому, в этой связи говорилось следующее: «Нам представляется нецелесообразным в настоящем договоре развивать вопрос о региональных соглашениях и конфедерациях, так как это неизбежно повело бы к длительному обсуждению весьма сложного и затрагивающего интересы многих государств вопроса, а также к затяжке подписания данного договора. Советское правительство поэтому предлагает исключить из текста договора упоминание о региональных соглашениях и федерациях»³. Хотя несколько недель спустя, уже лично прибыв с визитом в Лондон, В.М.Молотов в ходе одной из бесед с А.Иденом аргументировал новую позицию собственного руководства настоятельными «попытками» западных государств «направить некоторые федерации против СССР»⁴.

В итоге 26 мая 1942 года тогдашний нарком иностранных дел от имени своего правительства подписал британский проект союзного договора, в котором не только отсутствовало какое-либо упоминание о внешних границах Советского государства, но и не содержалось никаких конкретных планов организации будущего миропорядка, в том числе и на европейском континенте. И это важное обстоятельство свидетельствовало о том, что из-за тяжелого положения на фронте в СССР были готовы на время отложить какие-либо дискуссии по вопросам послевоенного урегулирования.

О взятой тогда отечественными дипломатами длительной паузе в процессе послевоенного планирования можно судить и по фактической приостановке деятельности созданной в начале 1942 года по решению Политбюро Комиссии по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира. Этому органу (во главе с самим В.М.Молотовым), в состав которого вошли многие высокопоставленные сотрудники советского внешнеполитического ведомства - С.А.Лозовский, А.Я. Вышинский, В.Г.Деканозов, Я.З.Суриц, А.А.Соболев, а также академик Е.С.Варга, - поручалась подготовка дипломатических материалов по спорным территориальным проблемам, сферам влияния, международной организации и другим «затрагивающим СССР» вопросам.

Однако вследствие затяжного характера боевых действий на советско-германском фронте работа комиссии была фактически прекращена. И лишь осенью 1943 года, после наступления окончательного перелома в ВОВ, интерес отечественных диплома-

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

тов к этой проблематике заметно усилился. Ибо, как справедливо замечает известный российский историк В.О.Печатнов, «превращение СССР из международной парии в ведущую военную державу мира, признанного лидера победоносной антигитлеровской коалиции, новые отношения сотрудничества с ведущими демократиями Запада - все это открывало широкие стратегические горизонты, сулило возможность коренной перестройки прежнего миропорядка в интересах СССР»⁵.

4 сентября 1943 года по решению правительства СССР в рамках НКВД была образована специальная комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства мира во главе с одним из наиболее авторитетных представителей советской дипломатии М.М.Литвиновым. В задачи вышеназванного подразделения входило составление подробных рекомендаций и прогнозов по различным аспектам создания нового миропорядка, включая учреждение всеобщей организации безопасности и территориально-политическое переустройство в Европе.

При этом уже 22 сентября 1943 года один из участников комиссии Литвинова - видный советский дипломат и ученый Б.Е.Штейн - подготовил отдельную аналитическую записку, посвященную «вопросам международных союзов и блоков в Европе». Этот многостраничный документ начинался с критической оценки его автором некоторых наиболее известных общеевропейских проектов более раннего времени («Пан-Европа» Р.Н.Куденхове-Калерги и бриановская «Пан-Европа»), а также озвученных в годы войны на Западе новых планов объединения европейцев.

Негативная позиция Б.Е.Штейна к различного рода панъевропейским федерациям основывалась прежде всего на известном ленинском тезисе о том, что с точки зрения экономических условий империализма Соединенные Штаты Европы при капитализме были либо вообще невозможны, либо реакционны. Однако, согласно его точке зрения, на коренное противоречие подобных проектов национальным интересам СССР указывал и целый ряд других важных факторов. В частности, Б.Е.Штейн полагал маловероятным соблюдение в рамках так называемой «объединенной Европы» принципа «баланса сил» между ее наиболее влиятельными участниками.

«Как показал опыт проектов Куденхове-Калерги и Бриана о европейской федерации, - писал он в данной связи, - последняя будет неизбежно являться попыткой укрепления и организационного оформления гегемонии какой-либо руководящей державы. Организуя европейскую федерацию, эта держава захочет использовать в своих целях конгломерат из двадцати семи европейских государств, из которых ни одно не сможет противиться государству-гегемону. То обстоятельство, что отдельные европейские государства будут объединяться в группы и союзы/конфедерации, в существенном не изменит соотношения сил между государством-гегемоном и всеми остальными членами европейской федерации, ибо ни один из проектируемых союзов внутри европейской федерации, например польско-чешская конфедерация, балканская и др., не будут достаточно сильны для того, чтобы противостоять государству-гегемону»⁶.

Далее Б.Е.Штейн обращал внимание на то, что в большинстве проектов создания европейской федерации, выдвинутых уже в ходе Второй мировой войны, содержа-

Наталья ВАСИЛЬЕВА

лась мысль о ключевой роли СССР и Великобритании в решении всех важнейших вопросов в жизни новой Европы, так как два других их главных союзника по антигитлеровской коалиции - США и Китай, - исходя из регионального принципа, не могли принимать непосредственное участие в делах этого континента. Однако надежда на успешное осуществление планов по советско-британскому сотрудничеству в общеевропейском контексте представлялась ему весьма призрачной. А сама идея о руководящей роли двух этих держав воспринималась Б.Е.Штейном исключительно «в качестве теоретической концепции», поскольку «политические и экономические устремления Великобритании и СССР по отношению к странам европейского континента вряд ли будут совпадать»⁷.

Более того, по его мнению, в отсутствие сильной Франции в послевоенной Западной Европе этот регион был обречен стать исключительной сферой британского влияния, вследствие чего «проектируемая теперь европейская федерация» (в отличие от бриановской «Пан-Европы») «объективно» могла быть «лишь орудием английской гегемонии на континенте»⁸. Вместе с тем Б.Е.Штейн указывал на очевидную социально-политическую враждебность подавляющего большинства членов будущего всевропейского объединения по отношению к СССР, которая «в известной мере» ослабла во время войны (в силу активного участия советской державы в совместной борьбе против фашизма), но могла вновь усилиться в послевоенное время. Таким образом, как следовало далее из рассуждений этого автора, европейская федерация, по примеру бриановской «Пан-Европы», «неизбежно» должна была сделаться «орудием анти-советской политики»⁹.

Наконец, еще одним серьезным недостатком будущей «единой Европы» Б.Е.Штейн называл возможность ее использования государством-гегемоном «для целей своей мировой политики», в частности для противопоставления европейской федерации другим неевропейским региональным объединениям, например Америке и Азии. «Такая тенденция, - полагал он, - может отнюдь не отвечать свободе маневрирования Советского Союза и связывать эту свободу»¹⁰, особенно принимая во внимание тесные отношения Великобритании с США в послевоенный период.

В заключение Б.Е.Штейн делал общий вывод о том, что создание какого-либо общеконтинентального блока было не в интересах официальной Москвы и что при выборе между двумя концепциями - европейской федерацией или отдельными союзами - советской стороне следовало отдать предпочтение именно второй. Однако он все же не исключал возможности образования некоего политического объединения в среде европейцев даже вопреки негативной позиции СССР, поскольку в сознании последних лозунг «Соединенные Штаты Европы» приобрел в военный период наиболее актуальное звучание.

На этот случай Б.Е.Штейн предлагал заранее разработать комплекс мер, включая «всяческое ослабление организационных связей общеевропейской федерации и создание максимума гарантий, обеспечивающих как интересы СССР, так и свободу его действий»¹¹, а также утверждение в уставных документах «единой Европы» пункта о том, что «ни одно решение Совета европейской федерации не может быть принято

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

без согласия или вопреки мнению Советского Союза»¹². В то время как вопросы, связанные с созданием международного суда и международной армии, согласно его плану, вообще следовало исключить из сферы компетенции регионального объединения, решив их в глобальном, а не европейском масштабе.

Иначе говоря, Б.Е.Штейн полагал более полезным для советской стороны сосредоточиться на обсуждении с союзниками идеи о создании новой всемирной организации безопасности, привилегированное членство в которой обеспечило бы СССР значительно большее влияние на европейские дела, чем простое участие в очередной версии «Пан-Европы».

Думается, что аргументы, сформулированные этим дипломатом против поддержки каких-либо федералистских проектов на европейском континенте, в целом совпадали с собственными взглядами И.В.Сталина и других высших руководителей Страны Советов. Ибо всего месяц спустя после появления на свет упомянутой ранее записки Б.Е.Штейна, в ходе Московской конференции министров иностранных дел держав «большой тройки», Кремль, по меткому выражению В.О.Печатнова, «прочно заблокировал расплывчатые английские предложения о наднациональных объединениях в Европе»¹³.

В частности, в ответ на настойчивые попытки представителей Великобритании добиться от союзников признания права других европейских государств на создание таких объединений В.М.Молотов тогда заявил: «Советское правительство полагает, что малым странам потребуется некоторое, не поддающееся еще точному учету время... чтобы они могли в полной мере разобраться в новой, созданной в результате войны обстановке... Преждевременное и возможно искусственное прикрепление этих стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного развития Европы»¹⁴.

В то же время глава НКВД упомянул о давних опасениях собственного правительства, сформировавшихся еще в межвоенную эпоху и связанных с возможностью использования каких-либо общеевропейских структур для создания своего рода «санитарного кордона» вокруг СССР, что, разумеется, не могло не отразиться на общей позиции советских представителей в отношении подобных объединений.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно предположить, что уже к концу 1943 года отечественные дипломаты стремились не допустить самоустранения США от участия в послевоенном территориально-политическом переустройстве Европы, полагая важным превратить этот регион в зону совместной ответственности держав «большой тройки». Тем более что с наступлением коренного перелома в ходе войны именно «советско-американский «танDEM» превращался в решающую силу антигитлеровской коалиции, тогда как удельный вес в ней Великобритании неуклонно падал»¹⁵.

В обоснование своей позиции представители НКВД нередко приводили пример печально известной Лиги Наций, которая в 1920-1930-х годах являлась главной опорой Версальско-Вашингтонского международного порядка, но в конечном итоге оказалась неспособной предотвратить начало новой мировой войны. Так, в начале 1944 года Б.Е.Штейн в одной из своих работ писал об исторической

Наталья ВАСИЛЬЕВА

предшественнице ООН: «Лига Наций, по замыслам и согласно декларациям ее творцов, должна была стать всемирной организацией, призванной регулировать международные конфликты и охранять мир. Этот принцип был нарушен с первых дней ее создания отсутствием в ее составе ряда государств. Отсутствие в ее составе величайших держав - СССР (за исключением короткого периода 1934-1939 гг.) и Соединенных Штатов Америки (на протяжении всей истории Лиги) - предопределило ее бессилие в разрешении проблем международной политики, даже если бы не существовало других глубочайших причин слабости Лиги Наций в условиях все растущих противоречий послевоенных лет»¹⁶.

Эта же мысль была озвучена Б.Е.Штейном и в другом его научном труде, опубликованном в конце 1944 года и посвященном истории той системы международных отношений, которая существовала в Европе в период между двумя мировыми войнами. В своей монографии «Уроки Версаля» автор прямо указывал на то, что судьба всего послевоенного мира, а также жизнеспособность зарождавшейся в тот период ООН напрямую зависели от будущего характера взаимоотношений между ведущими участниками антигитлеровской коалиции. «Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными?» - задавался он в конце этой публикации вопросом и сам же давал на него ответ: «Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие»¹⁷.

По всей видимости, сформулированный представителями НКВД тезис о коллективной ответственности СССР, США и Великобритании за дальнейшую судьбу Европы в целом был созвучен тогдашним планам И.В.Сталина, связанным с формированием будущего миропорядка на континенте. На проходившей в конце ноября - начале декабря 1943 года Тегеранской конференции лидеров держав «большой тройки» глава советского правительства с большим интересом отнесся к новым предложениям Президента Ф.Д.Рузвельта по созданию послевоенной архитектуры глобальной безопасности, которые отчасти перекликались с его более ранней идеей об образовании института «мировых полицейских».

Правда, сам И.В.Сталин поначалу склонялся к созданию не одной международной организации безопасности на основе тесного союза четырех ведущих акторов антигитлеровской коалиции - СССР, США, Великобритании и Китая, - а сразу двух подобных структур. Согласно его замыслу, первое из этих учреждений в составе только СССР, США, Великобритании и, возможно, еще какого-нибудь европейского государства должно было заниматься исключительно поддержанием мира в Европе. В то время как обеспечение безопасности в остальных регионах земного шара, в частности на Дальнем Востоке, находилось бы в ведении другой комиссии, получившей бы впоследствии название дальневосточной или, может быть, мировой¹⁸. Однако в связи с тем, что американский президент практически сразу же отклонил его предложение о членстве США в европейской региональной организации, И.В.Сталин в итоге остановился на мнении, что «лучше создать одну мировую организацию»¹⁹.

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К сожалению, участники Тегеранской конференции «большой тройки» не приняли специального решения о создании всеобщей организации безопасности, указав на то, что определение ее непосредственных контуров должно было стать предметом последующего рассмотрения. Но сформулированная ими идея о необходимости тесного сотрудничества СССР, США и Великобритании в деле формирования основ будущего мира, включая Европейский регион, все же нашла отражение в Декларации трех держав, подписанной И.В.Сталиным, Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем 1 декабря 1943 года. «Мы уверены, - говорилось в ней, - что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения»²⁰.

Принимая во внимание изложенную выше точку зрения политического руководства своей страны, члены комиссии Литвинова, занимавшиеся подготовкой конкретных предложений и рекомендаций по вопросам разработки советского проекта новой международной организации безопасности, в официальном дискурсе фактически избегали упоминания о каких-либо панъевропейских объединениях, само создание которых могло в дальнейшем привести к размыванию идеи коллективной ответственности трех великих держав за судьбу послевоенной Европы.

Подобная позиция отечественной дипломатии отчетливо прослеживалась, например, в аналитической записке Б.Е.Штейна «Основные принципы статута международной организации по охране безопасности и мира» от 16 декабря 1943 года, содержащей первые предварительные предложения советских экспертов по различным аспектам функционирования будущей ООН. Сформулированные в этом документе идеи в общем и целом совпадали с принятой в Тегеране концепцией совместного участия союзников в решении всех ключевых проблем послевоенного мира. При этом какое-либо отдельное упоминание о Европейском регионе в контексте формирования новой системы международной безопасности в нем вообще отсутствовало.

В частности, обращая внимание на неудачный опыт Лиги Наций в деле сохранения мира, Б.Е.Штейн настаивал на необходимости ограничения числа членов главного руководящего органа формирующейся ООН (Совета) только теми государствами, которые подписали декларацию Московской конференции министров иностранных дел «большой тройки» от 30 октября 1943 года (США, СССР, Великобритания и Китай)²¹. А вместе с тем он предлагал закрепить в статуте новой глобальной структуры положение о том, что к компетенции Совета должны были относиться все вопросы, «подлежащие разрешению международной организацией», заявляя также о важности предоставления его участникам «исключительного права вынесения решений по вопросу о санкциях» (на основе принципа единогласия его членов), находившегося прежде в ведении Общего Собрания (Ассамблеи) Лиги²².

Тем не менее весной 1944 года в условиях крайне благоприятного для СССР развития ситуации на фронте европейская проблематика вновь стала объектом пристального внимания советской дипломатии. В это время части Красной армии уже вели

Наталья ВАСИЛЬЕВА

освободительные бои в непосредственной близости от западных рубежей Страны Советов, что предвещало скорое превращение практически всей Восточной Европы в их зону действия. Союзники же, со своей стороны, готовились к высадке в Нормандии, планируя затем взять под собственный контроль большую часть Западно- и Центрально-Европейского регионов. В сложившейся ситуации многим высокопоставленным сотрудникам НКВД, принимавшим участие в разработке концептуальной базы будущей ООН, пришлось вплотную заняться изучением различных вариантов частичного разделения послевоенной ответственности между великими державами на основе регионального принципа.

«Встает вопрос, - говорилось, например, по этому поводу в докладной записке М.М.Литвинова от 25 апреля 1944 года, - будут ли руководящие державы коллективно отвечать за безопасность всего мира или же каждая из них будет иметь особую зону, которая наиболее непосредственно интересуется данное государство с точки зрения его безопасности и которая географически ему ближе. Можно себе представить известное разделение ответственности между четырьмя державами в таком порядке, скажем, что США в первую очередь отвечают за безопасность стран американского континента и определенной части Тихого и Атлантического океанов, Великобритания, СССР и Китай имеют свои зоны безопасности, за которые они в одних случаях индивидуально, в других совместно отвечают и которые заранее, по общему соглашению, фиксируются. Не исключена, конечно, и помощь, оказываемая великими державами друг другу, опять-таки в заранее уговоренных пределах»²³.

Вместе с тем М.М.Литвинов пытался найти решение и другой важной проблемы, которая касалась характера будущего взаимодействия великих держав в сфере поддержания мира. «Нам представляется, - отмечал он, - что в таком серьезном вопросе обязательства, связанные лишь с членством в какой-либо обширной международной организации, недостаточны. Психологически и политически обязательства, вытекающие из какого-либо общего международного или многостороннего пакта, не имеют такой силы, как обязательства между двумя или несколькими государствами...

Мы полагаем поэтому, что наряду со вступлением в новую международную организацию и занятием подходящего им места в ее директивном органе великие державы должны заключить между собой частные договора, в которых конкретно уточнялись бы границы и размеры их военных обязательств и средства выполнения их. Такие договора, несомненно, будут содействовать необходимой для сотрудничества в международной организации гармонии между великими державами, в особенности если одновременно между ними будут улажены имеющиеся между ними конфликты...

Такие договора будут также оправдывать ограничение состава Совета четырьмя членами и те большие права, которые будут представлены им в директивном органе. Необязательно заключение договоров каждой из четырех держав со всеми остальными тремя державами. Например, для действия в Европе достаточно будет соглашения между СССР, США и Великобританией»²⁴.

Таким образом, реализация концепции «зон ответственности» по отношению к Европе представлялась М.М.Литвинову более выгодным для СССР сценарием по

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

сравнению с осуществлением западных, преимущественно британских планов объединения европейских государств на основе федеративного начала. Поэтому он предлагал вернуться к обсуждению идеи, белло сформулированной И.В.Сталиным еще в ходе Тегеранской встречи «большой тройки» и касавшейся создания вместо одной международной организации безопасности сразу нескольких региональных структур или отдельных континентальных секций в рамках будущей ООН.

С точки зрения М.М.Литвинова, необходимость такого шага во многом объяснялась негативным опытом Лиги Наций, в составе которой, особенно в 1930-х годах, наблюдалось «засилье» латиноамериканских государств. Эти государства образовали внутри Женевской организации «компактную массу», выступавшую «совершенно солидарно» даже по вопросам, не затрагивавшим интересы Западного полушария. Более того, они «фактически задавали тон» на общих собраниях и в отдельных комиссиях, к тому же многие из них «находились под влиянием Англии и их представители в Лиге, соответственно, использовались Англией»²⁵.

В то время как в новой международной организации безопасности государствам Латинской Америки предстояло попасть в зависимость от политической воли США. Поэтому М.М.Литвинов полагал важным для СССР добиться отстранения латиноамериканских представителей от участия в делах Европы именно путем формирования внутри создававшегося взамен Лиги Наций глобального органа либо региональных организаций, либо отдельных континентальных секций, каждая из которых «будет заниматься вопросами безопасности, затрагивающими интересы стран этой секции»²⁶.

«Такое разделение, - писал он в июле 1944 года, - отстраняющее влияние неамериканских стран на американские дела, будет отвечать и доктрине Монро и полностью удовлетворит США. Сами собой напрашиваются европейская, американская и азиатская секции. К ним можно добавить и африканскую секцию»²⁷. Но при этом четыре великие державы, включенные в Совет новой международной организации безопасности, с учетом их особой роли в деле поддержания мира должны были участвовать в работе всех перечисленных выше секций.

Правда, предвидя возможную критику этой инициативы со стороны западных держав, М.М.Литвинов все же допускал, что требование о делении будущей ООН на региональные секции должно было выдвигаться советской стороной скорее в рекомендательной, а не в ультимативной форме. В составленном им 10 июля 1944 года проекте директив делегации СССР на предстоящих переговорах в Думбартон-Оксе в этой связи содержались следующие инструкции: «Не возражать против создания единой организации безопасности без деления на секции или против создания двух или больше организаций. В случае деления организации на секции в соответствии с нашим предложением не возражать против той или иной формулировки, которая позволяла бы Америке участвовать в европейских делах»²⁸.

А в окончательном варианте этих директив, также разработанном при непосредственном участии М.М.Литвинова и утвержденном правительством СССР 9 августа 1944 года, членам советской делегации на переговорах в Думбартон-Оксе предписывалось в порядке зондажа прояснить позицию союзников в вопросе о региональ-

Наталья ВАСИЛЬЕВА

ных объединениях, но в то же время иметь в виду «наше отрицательное отношение к предложениям о создании региональных организаций с широкими правами в системе международной безопасности»²⁹. Любые предложения о формировании такого рода структур должны были встречать серьезное сопротивление со стороны представителей официальной Москвы.

Хорошо известно, что состоявшееся в Думбартон-Оксе обсуждение вопроса о региональных организациях так и не привело к достижению между державами «большой тройки» какого-либо конкретного соглашения по указанной проблеме. Все последующие попытки СССР на заключительном этапе Великой Отечественной войны определить будущее европейцев в соответствии с концепцией «зон ответственности» завершились принятием союзниками в начале 1945 года на конференции в Ялте принципиально иной формулы Европы, основанной на более привычной для них и проверенной временем идее раздела этого региона на сферы влияния. И, как свидетельствует история, «ялтинская» модель политической организации европейского континента, несмотря на собственное несовершенство, в конечном итоге оказалась гораздо более устойчивой и жизнеспособной по сравнению со своей «версальской» предшественницей.

¹Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. М.: Наука, 2004. С. 50.

²Там же. С. 51.

³Литкин М.А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х - конец 1960-х годов. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. С. 59.

⁴Ржешевский О.А. Указ. соч. С. 112.

⁵Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: Терра, 2006. С. 241.

⁶Архив внешней политики РФ (далее - АВПРФ). Ф. 0512. Оп. 4. П. 31. Д. 307. Л. 9-10.

⁷Там же. Л. 10.

⁸Там же.

⁹Там же. Л. 11.

¹⁰Там же.

¹¹Там же. Л. 13.

¹²Там же.

¹³Печатнов В.О. Указ. соч. С. 226-227.

¹⁴Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.): Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. С. 179.

¹⁵Великая Победа: историческая память и исторические уроки. М.: МГИМО-Университет, 2021. С. 22.

¹⁶Штейн Б.Е. Из истории подготовки Устава Лиги Наций // Исторический журнал. 1944. №2-3 (126-127). С. 63.

¹⁷Штейн Б.Е. Уроки Версаля. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1944. С. 39.

¹⁸Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 декабря 1943 г.): Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1978. С. 116.

«ИДЕЯ ЕВРОПЫ» ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

¹⁹Там же. С. 169.

²⁰Там же. С. 175.

²¹АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 4. П. 31. Д. 298. Л. 5.

²²Там же. Л. 6.

²³Там же. Д. 299. Л. 7.

²⁴Там же. Л. 9.

²⁵Там же. Л. 23.

²⁶Там же.

²⁷Там же.

²⁸Там же. Л. 42.

²⁹*Липкин М.А.* Указ. соч. С. 67.

Источники и литература

1. Великая Победа: историческая память и исторические уроки. М.: МГИМО-Университет, 2021. 426 с.

2. *Липкин М.А.* Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х - конец 1960-х годов. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 560 с.

3. *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: Терра-Книжный клуб, 2006. 752 с.

4. *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. М.: Наука, 2004. 564 с.

5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 октября 1943 г.): Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. 384 с.

6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 декабря 1943 г.): Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1978. 198 с.

7. *Штейн Б.Е.* Из истории подготовки Устава Лиги Наций // Исторический журнал. 1944. №2-3 (126-127). С. 63-73.

8. *Штейн Б.Е.* Уроки Версаля. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1944. 40 с.

Аркадий Рябиченко

*Второй секретарь Представительства
МИД России в Калининграде,
кандидат исторических наук*

ARyabichenko@mid.ru

Ключевые слова: *Норвегия, СССР, Великобритания, историческая память, Вторая мировая война, Петсамо-Киркенесская операция, военная история, 80-летие освобождения Северной Норвегии.*

БИТВА ЗА НАРВИК: СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ Попытка анализа современных норвежских подходов к истории Второй мировой войны

В октябре 2024 года будет отмечаться 80-летие освобождения Северной Норвегии советскими войсками от нацистских оккупантов, в ходе которого своими жизнями пожертвовали более 2 тыс. солдат Красной армии. Министр иностранных дел России С.В.Лавров отметил во время празднования 75-летия освобождения Восточного Финнмарка: «Мы не делили и не делим Победу на свою и чужую. Всегда будем помнить о подвигах воинов-освободителей, участников полярных конвоев в Баренцевом море, бойцов Сопrotивления и партизанских отрядов, о простых жителях Финнмарка, помогавших советским узникам фашистских концлагерей и вместе с Красной армией выбивавших врага со своей земли» [1].

Осло тем не менее встречает грядущий юбилей попытками национализировать и в перспективе дерусифицировать историческую память о событиях Второй мировой

БИТВА ЗА НАРВИК: СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Жители норвежского Киркенеса встречают советских воинов-освободителей. 25 октября 1944 г.

войны. С этой целью факт освобождения Северной Норвегии солдатами Красной армии в 1944 году постепенно затеняется в норвежском информационном пространстве тезисом о ключевом значении для судьбы Норвегии серии сражений, состоявшихся в районе Нарвика весной 1940 года.

С учетом обозначенной в обновленной Концепции внешней политики России задачи по сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли нашей страны в мировой истории представляется важным обратить внимание на данный процесс, осуществляемый при активной идейной подпитке со стороны научных центров англосаксонского мира.

Политизация исторической науки по-норвежски

После начала специальной военной операции России на Украине Норвегия заморозила сотрудничество по тематике военной истории и развернула в прессе кампанию по дискредитации российской политики памяти. В этот период ранее дружественные к России норвежские ученые-историки, такие как М.Неерланд Солейм и К.А.Мюклебу, перешли на антироссийские позиции, примкнув к политически

Аркадий РЯБИЧЕНКО

Морское сражение при Нарвике. 10 апреля 1940 г.

Фото: <https://www.norgeshistorie.no/>

ангажированным экспертам аналитических центров «Взгляд» - Форума по вопросам норвежской внешней политики и безопасности, НИИ Минобороны Норвегии и интернет-портала «Aldrimer.no».

Норвежские историки и политологи (Х.Лангемюр и др.), ссылаясь на работы исследователей из Австралии, Великобритании и США, начали вбрасывать в общественное сознание утверждения об «агрессивной России, использующей искаженную военную историю в качестве инструмента внешней политики» [6]. Двустороннее сотрудничество в военно-мемориальной сфере, особенно на Севере, бесосновательно изображалось в их публикациях как выгодное преимущественно России, призванное «придать легитимность войне на Украине и «войнам памяти» со странами Балтии, Польши и Чехии» [7].

Указанные тезисы отрабатываются норвежцами, в том числе в рамках реализуемых Арктическим университетом в городе Тромсё проекта «НОРМЕМО» (запущен в 2021 г.) и проекта по формированию в приграничном Киркенесе на базе интернет-издания

«The Independent Barents Observer»¹ пула антироссийских экспертов с привлечением покинувших Россию журналистов, выполняющих функции иностранного агента (запущен в марте 2023 г.).

Тонкая грань между ложной трактовкой и фальсификацией

В рамках идеологического конструкта «Битва за Нарвик» несколько сражений объединенных сил Норвегии, Великобритании, Польши и Франции против Германии, проходивших с 9 апреля по 8 июня 1940 года в районе Нарвика (губерния Нурланн), интерпретируются как «важнейшие события в истории Норвегии», в ходе которых «неподготовленные норвежцы при поддержке стран-союзников нанесли первое поражение Гитлеру» [4], освободив оккупированный немцами город. При этом наиболее символичным для Запада событием кампании стала гибель восьми немецких эсминцев в ходе сражений с британскими кораблями 10-13 апреля 1940 года.

Тезис о «первой победе» Второй мировой войны, однако, оспаривается норвежским историком Я.Петерсеном, который напоминает, что после спешной переброски союзнических войск из Нарвика во Францию город незамедлительно был повторно оккупирован немцами вплоть до 1945 года [8].

БИТВА ЗА НАРВИК: СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Концепция «Битва за Нарвик» используется отдельными норвежскими исследователями (Ж.Шабер, Т.Кристиансен), чтобы уравнивать нацистскую Германию и СССР. Утверждается, что «советская сторона разместила в Мурманской области базу снабжения военно-морских сил Германии, с которой осуществлялись поставки топлива немецким судам возле Нарвика» [5]. Отметим, что данная информация не находит подтверждения в документальных источниках и является примером фальсификации истории в угоду текущей политической конъюнктуры. Осенью 2023 года депутат Стортинга от партии «Хейре» Б.Л.Турхейм занялся дальнейшим развитием сюжета, проведя кощунственные параллели между попыткой Норвегии отразить нападение Германии в 1940 году и «доблестной борьбой украинцев против авторитарного режима на Востоке в наши дни» [9]. Интересно, что за два года до этого Б.Л.Турхейм выступил с инициативой установки в Осло памятника участникам сражений за Нарвик, но это предложение Министерством обороны Норвегии поддержано не было.

Новые памятники и новые книги

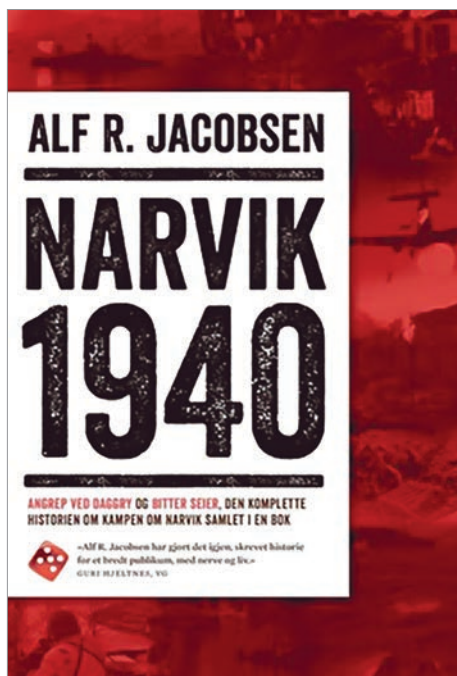
Главным хранителем исторической памяти о событиях битвы за Нарвик в Норвегии является государственный Нарвикский центр² с подведомственным Военно-историческим музеем Нарвика. Коммуна Нарвик, в свою очередь, регулярно организует при участии дипломатических представительств Великобритании, Польши и Франции памятные мероприятия к годовщине первого

Памятный знак «2009 г.» в муниципалитете Тенневолл, губерния Тромс, Норвегия.

Фото: <https://warmuseum.no/>

Аркадий РЯБИЧЕНКО

Обложка книги А.Якобсена
«Нарвик 1940»

Афиша кинофильма
«Битва за Нарвик»

освобождения города от немецкой оккупации, последнее мероприятие состоялось 30 мая 2022 года.

В Нарвике установлено значительное число памятных знаков, посвященных кампании 1940 года, в том числе на месте захоронения солдат Великобритании, Германии, Польши и Франции. Процесс увековечения продолжается. В 2009 году при поддержке Сухопутных войск Норвегии вдоль трассы «Е6» на участке между городами Нарвик и Бардусфосс³ был открыт Военно-исторический ландшафт из шести мемориалов с информационными стендами. В 2020 году участок в горах площадью 27 кв. км, где проходили бои, получил статус территории, охраняемой государством.

Интерес к событиям битвы за Нарвик среди населения Норвегии подогревают норвежские писатели - авторы популярных книг по военной истории. В период после 2015 года вышли в свет труды Э.Карлссона («Солдатское сердце»), С.Нистада («Шесть дней в апреле»), Я.Петерсена («Нарвикская кампания 1940 года: битва за историю»), К.Туресена («Нарвик 1940: Иностраннный легион в борьбе за Норвегию»), А.Якобсена («Нарвик 1940» и «Сражение при Нарвике»), А.Яклина («Битва за Нарвик»).

Важнейшее из искусств на службе у политиков

Основным инструментом популяризации в Норвегии и за рубежом концепции первого поражения Гитлера стал норвежский фильм «Битва за Нарвик» (режиссер Э.Шёлдбьерг), мировая премьера которого состоялась 10 декабря 2022 года. С 23 января 2023 года картина демонстрируется американским стриминговым сервисом «Нетфликс» в 86 странах мира. Боевые действия показаны глазами молодых норвежских супругов, роли которых исполнили популярные актеры К.Эггесбё и К.Хартеген.

Фильм получил высокую оценку норвежских кино-критиков, положительно встретивших обращение к востребованной тематике. Вместе с тем краеведы указали на историческую недостоверность ряда сцен, отсутствие в сюжете командующего норвежскими вооруженными силами генерал-майора К.Флейшера, игнорирование сценаристами некоторых ключевых событий, таких как гибель броненосцев Норвегии «Норге» и «Эйдсвол» [2].

БИТВА ЗА НАРВИК: СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Открытие выставки «Факты и вымысел в фильме «Битва за Нарвик»». Военно-исторический музей Нарвика. 10 декабря 2022 г. Фото: <https://krigsmuseet.no/>

Активное содействие кинокомпании «Нордиск фильм» в производстве кинокартины оказали Вооруженные силы Норвегии и Нарвикский центр. Учреждение приурочило к премьере фильма презентацию онлайн-регистра норвежских солдат - участников кампании 1940 года (<https://soldater.no/>) и открытие портала с достопримечательностями, связанными со сражениями при Нарвике (<https://www.kampenomnarvik.no/>).

Тогда же подведомственный Нарвикскому центру Военно-исторический музей Нарвика представил выставку «Факты и вымысел в фильме «Битва за Нарвик», а также организовал велосипедную экскурсию по местам съемок. С момента премьеры фильма Нарвикским центром на постоянной основе проводятся мероприятия для школьников, военнослужащих и пенсионеров в формате лекции и кинопоказа.

В январе 2023 года норвежская молодежная политика в сфере военно-патриотического воспитания получила новое наполнение в связи с запуском фирмой «Educational storytelling Forlag og film» совместно с Нарвикским центром программы внеурочных занятий на основе фильма [3]. Данные учебные материалы активно используются педагогами старших классов и колледжей Норвегии и включают в себя интервью с исполнителями главных ролей и главнокомандующим Сухопутными войсками Норвегии Л.Лервиком.

Аркадий РЯБИЧЕНКО

Обстрел британскими силами норвежского поселка Бьёрквик. 13 мая 1940 г.

Фото: <https://www.bjerkvikhistorie.no/natta.htm>

В августе 2023 года вклад Нарвикского центра в создание и продвижение кинофильма «Битва за Нарвик» был положительно оценен участниками крупнейшего норвежского общественно-политического форума «Арендалская неделя».

Таким образом, можно сделать вывод о попытке властей Норвегии сместить, в том числе и на международном уровне, акценты в военной истории страны с освободительной миссии СССР на «первое поражение Гитлера от рук союзников, пришедших на выручку норвежцам».

При этом игнорируется лицемерный характер предвоенной политики Великобритании по отношению к Норвегии, выразившийся в таких событиях 1940 года, как минирование британцами норвежских территориальных вод и обстрел ими поселка Бьёрквик, жертвами которых стали 18 мирных жителей. Замалчивается и тот факт, что уход союзников из освобожденного от немцев Нарвика в июне 1940 года в целом не оставлял норвежским силам никаких шансов на победу.

¹В 2019 г. доступ к сайту заблокирован решением Роскомнадзора.

²Нарвикский центр образован в 2010 г. путем объединения Военно-исторического музея,

Красного Креста губернии Нурланн и Северонорвежского центра мира.

³В Бардусфоссе располагается штаб-квартира Сухопутных сил Норвегии.

БИТВА ЗА НАРВИК: СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Источники и литература

1. Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на торжественной церемонии празднования 75-летия освобождения Северной Норвегии. Киркенес, 25 октября 2019 г. // Сайт МИД России. 25.10.2019 // URL: <https://mid.ru/ru/maps/no/1473656/> (дата обращения: 10.09.2023 г.)
2. *Andersen C.S.* Hva er viktigst? Historien eller oppmerksomheten? // Fremover (сайт). 05.01.2023 // URL: <https://www.fremover.no/hva-er-viktigst-historien-eller-oppmerksomheten/o/5-17-1055975> (accessed 10.09.2023).
3. Demokrati og medborgerskap // Educational Storytelling (сайт) // URL: <https://educationalstorytelling.com/no/kampen-om-narvik> (accessed 10.09.2023).
4. *Johannessen J.* Det norske angrepet på tyskerne hadde stoppet helt opp. Da hørte soldatene et rop som endret alt // Klikk + (сайт). 07.05.2021 // URL: <https://www.klikk.no/historie/slaget-i-narvik-da-tyskerne-ble-kastet-ut-av-narvik-7006521> (accessed 10.09.2023).
5. *Kristiansen T.* Slaget om Narvik // Norgeshistorie (сайт). 25.11.2015 // URL: <https://www.norgeshistorie.no/andre-verdenskrig/1749-slaget-om-narvik.html> (accessed 10.09.2023).
6. *Markussen J.A., Myklebost K.A.* Myter om forskning // Nordnorsk debatt (сайт). 19.09.2023 // URL: <https://www.nordnorskdebatt.no/myter-om-forskning/o/5-124-265535> (accessed 20.09.2023).
7. *Myklebost K.A.* Minnediplomati i grenseland. De russisk-norske patriotiske minneturene 2011–2019 // Nordisk Østforum (сайт). 08.09.2023 // URL: <https://tidsskriftet-nof.no/index.php/noros/article/view/5514/9054> (accessed 10.09.2023).
8. *Pettersen J.P.* Hitlers første nederlag - den forslitte klisjeen // Fremover (сайт). 13.12.2022 // URL: <https://www.fremover.no/hitlers-forste-nederlag-den-forslitte-klisjeen/r/5-17-1048887> (accessed 10.09.2023).
9. *Thorheim B.L.* Vi kjempet ukrainernes kamp i Narvik i 1940. Det gir lærdommer for i dag // Fremover (сайт). 15.12.2022 // URL: <https://www.fremover.no/vi-kjempet-ukrainernes-kamp-i-narvik-i-1940-det-gir-lardommer-for-i-dag/o/5-17-1049357> (accessed 10.09.2023).

Иван Кравченко

*Советник Генерального секретариата
МИД России, кандидат политических наук*

kravt-iv@yandex.ru

Ключевые слова: фашизм, нацизм, морально-нравственное разложение правящей элиты, кадровое вырождение.

ИЗ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ, ИЛИ О ФАШИЗМЕ В ДВУХ СЛОВАХ

Так получилось, что со словом «фашизм» я знаком с самого детства: в жизни нашей семьи война оставила глубокий след. Деды-фронтовики, бабушки, пережившие оккупацию. Старые мундиры и потертые пиджаки с орденами в шкафу, заботливо укутанные от пыли, пахнущие полынью и лавандой. Вечные стратегические запасы сухарей, муки, круп, масла, постоянные вопросы: ты не голодный?

Когда по телевизору начиналось «кино и немцы», я бежал смотреть. Фактурные образы, лающие люди в серо-зеленой форме со «шмайссерами» и горшками на головах, квадратные танки, огонь, взрывы. Страшно и интересно. Но непонятно. Пожилые у нас фильмы про войну не любили, старались отвлечься и заняться чем-то. На мои многочисленные вопросы отвечали медленно, вдумчиво, очень тщательно взвешивая слова. О войне вообще говорили мало, неохотно, стараясь перевести тему.

На 23 февраля и 9 мая (в семье все были военные) деды собирались своим кругом. А я, притаившись у полузакрытой двери, слушал и подсматривал за старыми фронтовиками. Невоенавших за этим столом не было. Суровые лица, глубокие морщины, жилистые руки. Общались как-то тихо, вполголоса. Обрывками проскальзывали фамилии, населенные пункты, даты. Пили молча, все чаще не чокаясь. И смотрели куда-то вдаль, сквозь стены, сквозь время. Я до сих пор вспоминаю эти глаза. В них бесконечная боль, бездна горя и при этом какой-то убийственный фатализм, стальная, холодная

ИЗ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ, ИЛИ О ФАШИЗМЕ В ДВУХ СЛОВАХ

решимость. Потому что война - всегда смерть, искалеченная душа, потерянная молодость и кладбище воспоминаний. Но тогда я чувствовал только одно: война - это очень плохо и страшно и во всем виноваты те фашисты из телевизора.

Наверное, яркие детские впечатления и зажгли интерес к истории, желание узнать, понять, упорядочить и разложить по полочкам. Зубрил школьные учебники, вузовские, начал учить язык тех самых лающих людей, слушал лекции, доставал вопросами преподавателей, вчитывался в мемуары очевидцев - наших, немцев. Потом архив, документы. Если не брать в расчет изредка мелькавшие криминальные сводки с участием скинхедов, все, что имело отношение к фашизму, было уделом исключительно историков, социологов и философов. Казалось бы, это зло навеки погребено под тоннами культурных слоев нашей цивилизации. Но нет. Иногда демоны, как у Стивена Кинга, возвращаются.

В современном российском политическом дискурсе понятия «нацизм» и «фашизм», увы, давно стали обыденностью. Мы слышим их постоянно, со всех сторон и направлений, к месту и не к месту. Заложенный в них семантический сигнал принимаем зачастую на автомате, без должного критического анализа и вникания в суть. Или вовсе пропуская мимо ушей.

В итоге страшный смысл этих слов обесцвечивается. Став частью всепоглощающего информационного шума, они начинают восприниматься как некий штамп, данность, практически как норма нашей нелегкой жизни. Их убийственная, бесчеловечная сущность ускользает от нашего взора, кровавый урок истории теряется во мраке забвения. Если такая тенденция захлестнет нас, зло поистине может торжествовать: нацистскому дьяволу удалось убедить человечество, что его не существует.

А посему, как справедливо отмечал Умберто Эко, «наш долг - выявлять его сущность и указывать на новые его формы, каждый день, в любой точке земного шара»¹. Чтобы разглядеть зло там, где оно реально укоренилось, не попасть в его лапы, не ослепнуть, не опуститься и, наконец, просто выжить. Поэтому предлагаю рассмотреть некоторые глубинные черты, определяющие фашизм и нацизм как таковые. Оба понятия будут трактоваться как синонимы, абсолютно равнозначные по своей сути.

Считаю, что фашизм - это не общественно-политическое течение, не государственный строй и не схема организации власти. Это степень их деградации, напрямую связанная с морально-нравственным разложением и кадровым вырождением правящей элиты. Это высококонтагиозное тяжелое заболевание, способное поразить любой ослабленный государственный организм, которое в запущенной форме неизбежно приводит к летальному исходу.

Фашизм как феномен политической и социальной жизни всегда двухуровневый. Есть внешняя, видимая часть, подобная плодovому телу гриба. Это ориентированный на потребителя помпезный фасад. И есть скрытая, как грибница, структура, внутренний фундамент, разветвленная, сложная система, содержащая саму его суть. То, что доступно лишь глубоко посвященным, мажоритарным акционерам и менеджерам высшего звена. Между ними идет очень четкая граница, задача которой препятствовать любому несанкционированному проникновению в «подземную часть».

Удивительно, как разнятся внешняя оболочка фашизма и его внутреннее естество. Насколько, на первый взгляд, красиво и притягательно первое, столь же неприглядно и отвратительно второе.

Иван КРАВЧЕНКО

Поверхностная надстройка выглядит солидной, основательной, гармоничной. Она и надежная крепость, ограждающая от всех бед и врагов, и благодатный храм, сохраняющий чистоту и покой души, и родной дом с гостеприимным теплым очагом, где все - одна большая семья.

Задача этой конструкции - рекламировать, очаровывать, ослеплять и ловить человеческие души, захватывать умы и сердца. В ней кроется колоссальный, дьявольский магнетизм, ловко цепляющий своих жертв за самые добродетельные черты нашей натуры: любовь к родине, благородство, самоотверженность и смелость. Она меняет сознание, зомбирует людей, причем в удивительно короткий срок: «немцы, бывшие в 1933 году обычным западноевропейским народом, к 1939-му полностью утратили всякие европейские черты»².

Возведен весь этот «Вавилон» из одного материала - лжи. Фашизм - это всегда ложь, промывание мозгов и нескончаемые потоки пропаганды. Коричневому пиару подчинено абсолютно все: политика, социальная сфера, наука, культура. Все работает лишь с одной целью - бесконечного распространения этой заразы.

В отсутствие серьезного внешнего противодействия порочная система эффективно работает, распыляя свои галлюциногенные споры. Но как только найдется сила, способная постоять за себя и дать отпор, величественная надстройка оказывается лишь тонкой подсохшей коркой. Стоит поднажать, корка лопается и зловонное содержимое этого социально-политического нарыва брызжет наружу.

Конкретный исторический пример по двум элементам этого фасада. В гитлеровской Германии вся нацистская «наука» на проверку оказалась пустышкой, которая тем не менее «эффективно осваивала» колоссальные средства из рейхсбюджета. Подавляющее большинство прикормленных рейхом «экспертов» были на самом деле либо откровенными мошенниками, либо весьма посредственными «специалистами», не способными самостоятельно выдавать приличные результаты и добиваться успеха в свободной, конкурентной академической среде.

Читатель может возразить: а качество немецкой продукции, дороги, возрождение промышленности, танки, самолеты, ракетостроение? Ответу: качество немецкой продукции было и до Гитлера, и после. Равно как и научные достижения. А что касается промышленности, то после войны германские экспортеры на «мерсах», «бумерах» и «эйрбасах» доехали и долетели туда, куда вермахт с «тиграми», «пантерами» и «мессершмиттами» и не мечтал добраться.

Нацистское искусство, тот самый «здоровый» национал-социалистический реализм, олицетворявший истинно арийские, «расово правильные» ценности, сдулось вместе с беспощадно пиарившим его рейхом. И проблема даже не в самом реализме, а в том, что все конкурирующие течения были запрещены, было уничтожено разнообразие, свободная состязательная среда, необходимая для эволюции и развития.

Как стало очевидным после разгрома нацизма, и наука, и искусство в Третьем рейхе были посажены на цепь, низведены до уровня лагерной овчарки, чтобы охранять режим и задираить его противников. Полноценная творческая и интеллектуальная жизнь в таких условиях была невозможна.

«По плодам их узнаете их», и в этом смысле фашизм абсолютно стерилен. Никакого жизнеспособного наследия научной, творческой и в целом какой-либо созидательной

ИЗ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ, ИЛИ О ФАШИЗМЕ В ДВУХ СЛОВАХ

деятельности он не оставляет. Он лишь паразитирует, поработщает и в итоге разрушает уже созданное, превращая в прах все, до чего могут дотянуться его щупальца. И то же искусство, германские реализм и романтизм как культурные направления были обращены им в рабство и в результате дискредитированы.

По мере того, как нацистская Германия увязала в убийственной для нее войне, градус и объем пропаганды нарастали в геометрической прогрессии. Но при этом становилась все более очевидной бессмысленность нацистских лозунгов и обещаний. Громкие слова песни Хорста Весселя, гимна НСДАП: «Der Tag für Freiheit und für Brot bricht an» (наступает день свободы и достатка (хлеба), выглядели уже откровенным издевательством: свободу у немцев отняли еще до войны, а с 1 сентября 1939 года стали отнимать и «хлеб».

Гитлер с Геббельсом из «каждого утюга» в один голос орали: «Великая Германия пробудилась!», «Вы что, хотите, как при Веймарской республике?!» Немцы, может, и не очень хотели, как при Веймаре, но при Веймаре на их головы не падали бомбы, а их родных и близких не убивали на фронте. При Веймаре кофе на столе был настоящий, можно было достать резину, чтобы подбить ботинки, и шерсть, чтобы сшить себе пальто. А в «великой Германии» почему-то стало резко нельзя.

Тут-то и обнажилось истинное лицо режима. Та его подземная часть, скрытая от непосвященных, тот самый идейно-ценностный бункер, в котором изначально прятались фюрер и его приближенные. Все ярче и рельефнее прорисовывались те глубоко порочные черты, которые, в моем понимании, и определяют суть дьявольского феномена.

Нацизм-фашизм есть высшая форма государственного лицемерия, двойных стандартов, коррупции. Проявляется все это прежде всего в скотском отношении власти к человеку. В его основе - отсутствие какого-либо уважения, полное отрицание личности и права индивида быть личностью. Для фашистов человек - расходник, муравей, функция, винтик, юнит в компьютерной игре.

Подобным образом фашистские элиты относятся не только к чужим и к тем, кого они официально назначили врагами и виновниками всех народных бед. Фашизм - это ненависть, презрение и полное пренебрежение своими. Сograждане, о счастье которых якобы денно и нощно думает фюрер, для режима - лишь ресурс власти и не более того, овощи, бездушные массы, не имеющие в государственной системе никаких прав и свобод. В первую очередь свободы выбора как такового. Он «выпускает с конвейера полноценных, усовершенствованных граждан, избавленных от возмутительной привычки думать, что у них есть право жить по своему усмотрению»³.

Нацизм - всегда рабство: тела, духа и интеллекта. Своими многочисленными отроутками он влезает, пытается контролировать и регламентировать все сферы человеческого бытия. Он указывает, как работать, как отдыхать, что есть, что носить, что читать, с кем спать, что говорить и как мыслить. Фашизм не скажет: «отпускаю тебя», «выбирай», «ты имеешь право», он скажет: «призываю тебя», «выбора нет», «ты должен».

Проповедуя высокие моральные качества для основной массы неопитов - рядовых граждан, «посвященные» функционеры нацистской системы власти сами напрочь лишены таковых. Причем они совершенно не считают это чем-то порочным. Для нацистов мораль не является четкой, незыблемой категорией, характеризующей поступки человека и, следовательно, самого человека по его поступкам.

Иван КРАВЧЕНКО

Аморальность - это абсолютно все, что исходит от субъектов, назначенных врагами государства. Для этих несчастных сам факт их жизни становится смертельным вызовом нравственному благополучию общества. Аморальность - это когда те, кто не имеет права себе позволять, таки позволяют. Аморальность - это видеть дальше, чем положено, слышать больше, чем дозволено, говорить не то, что разрешено, и вообще мыслить независимо. Да и зачем?

За индивида думает, решает и отвечает его начальник, за этого начальника - руководство более высокого ранга. И так до самого верха. Над ними над всеми - вождь-фюрер как воплощение коллективной совести народа. Фюрер обладает абсолютной непогрешимостью, что бы он себе ни позволил. Он выше и вне оценочных категорий. Чем ближе к вождю, тем выше степень непогрешимости.

Более того, фюрер никогда не ошибается. Ошибки и просчеты - удел нижестоящих. А эти, как правило, бездумно копируя поведение вождя, делегируют ответственность на уровень ниже. И так происходит, пока «вина» не спускается до рядового исполнителя, которому уже не на кого переводить стрелки.

В итоге получается, что во всех бедах нацистского общества крайним всегда оказывается простой человек. Вдобавок к этому пропаганда отовсюду твердит, что в народных бедах виноваты исключительно враги рейха - внешние и внутренние национал-предатели из «пятой колонны».

Следствием этого имеем полное отсутствие в нацистской системе таких понятий, как совесть и индивидуальная ответственность. Гражданину, военному, чиновнику они просто не нужны: проживай свою жизнь в установленном порядке, выполняй приказы четко и своевременно и будет тебе счастье. А за любые отступления от схемы полагается наказание. Поступками людей, таким образом, руководят не внутренний нравственный закон и понимание добра и зла, а тот самый «установленный порядок» и страх - за свое благополучие, здоровье, наконец, жизнь.

И в этом смысле фашизм двуличен, лжив и по сути своей глубоко антирелигиозен. Это абсолютное расчеловечивание, отрицание нашей духовной природы, десакрализация ветхозаветного «образа и подобия», в соответствии с которым мы были сотворены.

Фашистская система - это всегда четкое разделение на своих и чужих, за и против, с нами или против нас. Она не терпит нейтральности, неопределенности. При фашизме третьего не дано. Индивид встраивается в эту систему либо по принуждению, растоптав собственное «я», оставив на ее кровавом алтаре свои совесть и человеческое достоинство. Либо добровольно, неосознанно зомбируясь или же осознанно превращаясь в проводника ее inferнальных эманаций за расширенный доступ к материальным благам. Те, кто не встраивается, становятся париями. Они подлежат обособлению, социальной нейтрализации и в конечном счете физическому уничтожению.

Но и тем, кто «идет верным путем», особо обольщаться тоже не стоит. Система высосет из них все соки и утилизирует, если надо, на какой ступени дьявольской иерархии они бы ни находились. Вопрос только в целесообразности и волонтаризме вышестоящего руководителя. Их жизнь ничего не значит - «бабы еще нарожают», но лишь для очередной гекатомбы.

Попав единожды в сети фашизма, вольно или невольно, осознанно или по незнанию, назад пути уже нет. Бывших фашистов не бывает: содействие злу мыслью, словом, а тем более делом - несмываемое пятно и проклятие на всю оставшуюся жизнь. Раскаяние

ИЗ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ, ИЛИ О ФАШИЗМЕ В ДВУХ СЛОВАХ

не поможет, искупить вину не получится, она будет преследовать до могилы и уйдет только со сменой поколений.

Вообще тем, кому начертано испытание этой дьявольщиной, сильно не повезло. При нацизме человек одновременно инструмент, заложник и жертва его преступлений. А те, кто выживет, еще и будут за все отвечать.

Закончить этот очерк хотелось бы все-таки на позитиве. Не все так безнадежно и мрачно. В любой форме и проявлении нацизм изначально обречен на гибель. Отрицая право на критическое осмысление происходящего, объективный анализ, лишая голоса правду, он сам закладывает фундамент своего неминуемого поражения. Постоянные подгонка фактов под теорию, отсеивание голосов по принципу «только за» создают круговорот интеллектуального инцеста, затягивающего его глубже и глубже в бездну самообмана и самовозвеличивания. Лишенный притока свежей мысли, он задыхается в собственных миазмах.

Немалый вклад в саморазрушение фашистских систем вносят его же кадры, набираемые по принципу «Meine Ehre heißt Treue» (моя честь - верность) из числа «своих» и соглашателей, а также серых посредственностей, которые не в состоянии конкурировать со «своими». Подобное укореняется на всех уровнях власти. Развращенные награбленным у бесправных и беззащитных, привыкшие к тепличным условиям, разучившиеся думать и действовать самостоятельно, в любой критической ситуации, когда нужны смелые, прорывные решения, все они оказываются абсолютно бессильны и бесполезны. Никто из них не встанет на защиту режима, когда на условный «Берлин» начнут наступать условные «советские танки». Они либо разбегутся, либо до последнего будут отсиживаться в фюрербункере, посылая на верную смерть детишек из гитлерюгенда.

Нацизм-фашизм - это паразит, существующий только пожирая других и оставляя за собой реки крови, горы трупов и выжженную землю. Эта экспансия его кормовой базы, к которой в равной степени относятся и свои, и чужие, будет бесконечной, пока не встретит достойного сопротивления. Как только эта экспансия останавливается, нацистский режим, ничего не создающий в принципе, съедает сам себя. Просто потому, что он ни на что большее не способен. Начинается это снизу, когда под нож идут рядовые функционеры и сочувствующие, и поднимается все выше и выше. Если дошло уже до грызни между высшими чинами и ближайшими приспешниками фюрера, значит, конец близок.

И перспектива тут может быть только одна. Как мастерски было обыграно в фильме «Семнадцать мгновений весны» в сценке в поезде, где генерал вермахта говорит Штирлицу: «Я верю в перспективу. В перспективу скорой гибели. Всех нас, скопом. Это не страшно, поверьте, когда все вместе. И гибель наша будет такой сокрушительной, что память о ней будет ранить сердца еще многих поколений несчастных немцев».

¹Эко У. Вечный фашизм // Пять эссе на темы этики / Пер. с итал. Е.А.Костюкевич. СПб.: Симпозиум, 2007. С. 80.

²Кунц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. С. 33.

³Там же. С. 90.

Владимир Егоров

Заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, профессор РЭУ им. Г.В.Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э.Баумана, доктор исторических наук, доктор экономических наук

korrka@mail.ru

Ключевые слова: *идентичность, евразийство, цивилизационный выбор, Восток - Запад, Евразия.*

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Идентичности в социально-политическом процессе вообще и структурировании геополитического пространства в частности инкорпорировались в отечественный академический дискурс недавно. Поэтому авторы монографии «Политическая идентичность и политика идентичности» дали понятийно-категориальный аппарат данной тематики, указав, что изменения общей структуры идентификационных ориентиров современных макросообществ воздействуют как на конфигурацию коммуникаций, так и на устойчивость ключевых институциональных основ современного миропорядка.

И далее. Современные социально-политические тренды диссонируют с тезисом о том, что глобальная «модернизация... становится универсальным императивом... обращенным ко всякому сообществу нашего сегодняшнего мира и предполагающим одновременную универсализацию идентификационных моделей и интенсивное расширение спектра составляющих идентичностей»¹.

Наблюдаемый тренд эволюции идентичностей значительно отклоняется от универсальности и все ближе наполняется контентом, определяемым национально-

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

культурной повесткой. Относительно релевантной можно считать оценку идентификационных трансформаций, ориентированных на универсальность, только в отношении западных сообществ исключительно в рамках трансатлантизма, проявляющегося в военно-политическом единстве или стремлении к онтологической безопасности.

Наполнение идентичностей национально-культурным контентом происходит особенно активно в эпоху глобальной турбулентности, характеризующейся углубляющимся разломом между консолидированным Западом и не-Западом, у которого мотивом становится стратегия развития, ориентированная на самобытность и суверенитет.

На фоне происходящих глобальных перемен *евразийская идентичность* как идейное течение обретает очертание реальных общественно-политических практик.

Евразийство зародилось во взглядах русских эмигрантов в начале 20-х годов XX века.

Российское самопостижение проявлялось и в общественных настроениях, разделившихся по рубикону Восток - Запад, в периоды:

- монголо-татарского нашествия;
- внешнеполитических исканий Ивана IV;
- церковного раскола XVII века;
- петровской европеизации XVIII века;
- дискуссий западников и славянофилов XIX века;
- борьбы за продвижение парламентаризма и советизации России в период русских революций начала XX века.

Из-за особенности исторического пути, амбивалентности общественных и культурных практик только Россия могла стать колыбелью евразийства: и не только потому, что вбирала в себя сердцевину Евразии, хартленд, и составляла территорию, которую невозможно исключить, обойти, обнулить в любом контексте; и не только потому, что Российское государство на протяжении длительного исторического периода включало в свое политико-правовое пространство значительную часть населения Евразии, но и потому, что евразийство имеет более глубокое основание, несводимое к набору факторов. Характеризуя более узкую, национальную идентичность, Э.Д.Смит в качестве признаков выделял общность не только территории, но и историческую память, мифологию, общую культуру².

Актуализация евразийства в теоретическом дискурсе и уж тем более геополитике стала возможной после постепенного преодоления глобального евроцентризма. Вопреки политической, экономической, культурной целесообразности Европа лишь в ограниченном конъюнктурой формате легитимировала российский европеизм. Старый Свет не желал признавать, что помимо Запада в его «организме» присутствует неотъемлемая компонента - Восток.

В ответ на европейский изоляционизм первая волна евразийцев заявляла об «исходе на Восток». В сакрализации Европы, отвергаемой евразийцами, приняли участие и отечественные ученые.

Владимир ЕГОРОВ

Н.Я.Данилевский писал: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса... Восток, Азия - полюс застоя и коснения... Это историко-географические аксиомы... и всякого русского правоверного последователя современной науки дрожь пробирает при мысли о возможности быть причисленным к сфере застоя и коснения. Ибо, если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия - середины тут нет; нет Европо-Азии, Западо-Востока, и если бы они и были, то среднее между-умочное положение также невыносимо»³.

Принцип «познай себя и будь самим собой» предполагает дуализм социальной рефлексии российской идентичности - разрыв между духовной жизнью высших классов и духовной жизнью широких народных масс.

С эпохи Петра I первые жили духовными интересами западноевропейского культурного мира, не только подражая Западу, но и своеобразно претворяя западные начала в русской стихии. Русские же народные массы в это время жили своей собственной, во многих отношениях еще и теперь не опознанной жизнью, чуждой западным влияниям.

Таким образом, фундаментальный потенциал русской духовности формировался в культурной среде широ-

ких народных масс, имманентной мультикультурности и адекватной межэтнической аккультурации в большей степени, чем заимствованные элитой европейские культурные нарративы. Именно этим обусловлена органичность русской духовности внутри процесса генезиса и развития евразийской идентичности.

Чутко воспринимая ментальную инаковость и несовпадение с привычными ценностными ориентирами аксиологии «новой Родины», оплодотворенная православием интеллектуальная мысль евразийцев предпочла изменить евроцентризму и начала обосновывать «туранские» корни российского этоса.

Н.С.Трубецкой так писал об азиатской доминанте России: «Славяне заселяли первоначально только небольшую западную часть территории [современной России], речные бассейны, связующие Балтийское море с Черным... бóльшая часть территории современной России была заселена преимущественно теми племенами, которые принято объединять под именем «туранских» или «урало-алтайских»... Само объединение почти всей территории современной России под властью одного государства было впервые осуществлено не русскими славянами, а туранцами-монголами»⁴.

По мнению Ф.А.Степуна, «туранство» евразийцев «было возвращено ненавистью к тем силам, что привели Россию на край гибели, и к тем другим, что цинично

Из-за особенности исторического пути, амбивалентности общественных и культурных практик только Россия могла стать колыбелью евразийства.

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

надеялись нажить на ее несчастье, то есть к порожденной Петром Великим западной интеллигенции и к принявшимся расхищать ее западным странам»⁵. Он отрицал «антиевропейскую идеологию евразийцев», полагая нераздельность сложившейся идентичности, в которой центральное место принадлежало России.

Так как Европа отказывает России в духовном и социально-политическом родстве, стремясь к выстраиванию барьеров, «европейскость» евразийского единства обеспечивалась трансляцией Россией западных паттернов, длительное время окормлявших исключительно отечественное элитное сообщество, в азиатское социокультурное пространство. Потенциал европейской культуры все же стал неотъемлемой частью национального духовного пространства.

Дуалистичность культурного процесса России с точки зрения инициации евразийской идентичности, безусловно, играла конструктивную роль. Центральное место России в евразийской идентичности определяется ее многосоставностью, объединяющей европейскую и азиатскую, также неоднородные, идентичности (например, субидентичности: ближневосточную, центральноазиатскую, восточноазиатскую). Поэтому именно Россия является агрегирующим центром, удаление от которого сопровождается нарастанием в первом случае «европейскости», а во-втором - «азиатскости».

Н.А.Бердяев писал, что Россия не Запад, но и не Восток. Она есть великий Востоко-Запад, встреча и взаимодействие восточных и западных начал.

Не всегда территориальные локации, разделяющие общие географические и естественные условия, становятся основанием региональных идентичностей, так как политические, исторические и даже естественные факторы могут являться препятствием интеграции идентификационных скрепов. Тем более необязательно результативной может быть политика конструирования идентичности, хотя исключать это вряд ли оправданно. Малопродуктивна и попытка отыскать доминанты, сыгравшие абсолютную роль в складывании идентификационных кодов.

О некорректности попыток политического, культурного конструирования идентичностей только на основе географических или других естественных критериев говорил Н.Я.Данилевский, который считал, что делить их на части света - это искусственный процесс, не отражающий сути явлений.

Еще большим заблуждением является стратегия политики идентичности, выстраиваемой на противопоставлении другим сообществам, по образцу «Россия - антиЕвропа». Не только евразийская, но идентичность вообще предполагает свободный культурный обмен, не ограниченный идеологическими или политическими паттернами.

Фундаментальный потенциал русской духовности формировался в культурной среде широких народных масс, имманентной мультикультурности и адекватной межэтнической аккультурации в большей степени, чем заимствованные элитой европейские культурные нарративы.

Владимир ЕГОРОВ

Идентичность не формируется через политическую интеграцию: мирную или насильственную, в результате завоевания или навязывания воли. Об этом говорят многочисленные уроки истории (Александр Македонский и др.).

Евразийская идентичность - это сложный многоуровневый феномен, являющийся продуктом не только аккультурации или универсализации культур, евразийская идентичность не описывается политической интеграцией, а охватывает весь комплекс факторов, наполняющих экзистенцию и составляющих общий социальный потенциал народов, наций и государств, участвующих в ее генезисе и развитии. Итак, идентичность вообще и евразийская в частности есть порождение общности особого социального качества, возникающего в процессе исторически протяженного сосуществования, сопровождаемого взаимным культурным обменом.

Необходимо отметить, что важным шагом в складывании евразийской идентичности в VII - начале XI века на территории Восточно-Европейской равнины стали трансевропейские торговые пути, связывающие Европу и Восточный халифат.

Дискуссии норманистов (говоривших об особой их роли в становлении древнерусской государственности) и анти-норманистов (утверждавших, что происхождение государства Киевская Русь - результат внутренних социальных процессов у славян) не заслуживают серьезного внимания. И варяги, и восточноевропейские племена находились в VIII-IX веках приблизительно на одном уровне социального развития.

Поэтому норманны не могли принести славянам ни более высокой культуры, ни государственности. Но примерно один уровень развития способствовал взаимному сближению славян и финно-угров.

Неразрывная связь культурно-хозяйственных типов земледельческих поселений восточных славян и военно-торговых факторий на пути «из варяг в греки» была предопределена общностью естественно-физического источника их генерации - речной системой, одновременно являвшейся необходимым природным условием земледелия и важной транспортной коммуникацией, обеспечивающей успешную торговлю с внешним миром и транзит товаров с территорий, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии.

На этой же системе образовались главные центры консолидации восточнославянских земель - Киев и Новгород.

Сложившаяся на пути торгового транзита система городов-эмпориев предполагала стройную организацию, характеризующуюся наличием княжеской власти, объединявшей равных в социальном статусе дружинников, единого центра -

Благодаря функционированию трансевропейских торговых путей Древняя Русь формировалась как мультикультурное образование, связанное с основными центрами евразийской цивилизации.

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

ее модератора, в качестве которого в силу своего центрального положения выступил Киев.

Еще до образования государства Киевская Русь на севере Восточно-Европейской равнины благодаря торговому пути, связывавшего Европу с волжско-окским речным путем, формировалась социально-экономическая система, представлявшая собой зачатки ранней государственности.

Мотивами, питающими заинтересованность и добровольную интеграцию славянских и финно-угорских племен в военно-торговую организацию Киевской Руси, являлись потребность в сбыте и обмене излишков от хозяйственной деятельности и участие в широкомасштабных военных кампаниях, приносящих трофеи.

В остальном Древнерусское государство представляло собой конгломерат княжеско-дружинных сообществ, с одной стороны, и общностей аборигенов (славян и финно-угров) - с другой, сохранявших культурную автономию и имевших собственных предводителей.

Благодаря функционированию трансевропейских торговых путей Древняя Русь формировалась как мультикультурное образование, связанное с основными центрами евразийской цивилизации (Восточным халифатом, Северной Европой, Византией).

Свою лепту в формирование евразийской интеграции внесло объединение огромной территории в Монгольскую империю.

В.О.Ключевский не без основания считал, что если бы не монголо-татарское нашествие, то удельная система на северо-востоке России неизбежно привела бы к становлению политического порядка враждующих и все более обособляющихся друг от друга «лоскутных территорий».

Не умаляя трагизма, связанного с монголо-татарским нашествием на Северо-Восточную Русь, все же следует отметить и его положительные стороны. Существование русских земель в составе огромной империи значительно расширило их экономическое и «информационное» пространства за счет связей с территориями древних цивилизаций Китая, Персии и исторической областью Мавераннахра.

Новейшие исследования показывают, что ведущей отраслью экономики и основным источником благосостояния Орды был не выход с подвластных территорий, а организация международной торговли, участником которой стал, естественно, и «русский улус».

Присутствие постоянного оккупационного контингента на территориях, где происходило зарождение «новой московской государственности», создавало более благоприятные условия для населения Северо-Восточной Руси и являлось важным фактором культурной интеграции, в том числе с тюркскими и монгольскими народами.

Восточную ориентацию нового Московского государства В.В.Путин охарактеризовал «цивилизационным выбором». Говоря о политике Александра Невского, Президент России заметил: «Это был цивилизационный выбор. По какому пути развития идти стране - западноевропейскому или евразийскому (на то время

Владимир ЕГОРОВ

монгольскому)? Вопрос сложный, а решать надо было быстро. Александр Ярославич выбрал восточный путь и выступил против Ливонского ордена, который в то время представлял Запад».

И далее о судьбоносном выборе Александра Невского: «Давайте вспомним то, что происходило во времена, скажем, Александра Невского. Ведь он ездил в Орду, кланялся ордынским ханам, получал ярлык на княжение, в том числе и прежде всего для того, чтобы эффективно противостоять нашествию Запада. Почему? Потому что ордынцы вели себя нагло, жестоко, но они не затрагивали главного - нашего языка, традиций, культуры, на что претендовали западные завоеватели. И это - самое главное, потому что если разрушается культура, традиции и история народа, то народ постепенно начинает исчезать как этнос, растворяться, как снег поздней весной.

Почему мы так почитаем Александра Невского как святого? Именно за этот выбор. Он думал о том, чтобы сохранить русский народ, а затем и все народы, проживающие на территории нашей огромной страны»⁶.

Таким образом, с момента своего зарождения российская государственность становилась многокультурной, многосоставной и комплементарной к восприятию внешних культурных влияний.

Подписание в 1689 году русско-китайского Нерчинского договора способствовало углублению культурного обмена евразийских стран в рамках Великого чайного пути, соединившего Москву и Пекин.

В рамки формировавшейся евразийской идентичности органично вписывались социокультурные основания, сближающие Россию и Китай. Российско-китайская культурная общность обусловлена основополагающей чертой исторического процесса, проецирующейся на весь спектр социальных отношений, а именно продолжительностью развития в лоне традиционного общества (традиции, обычаи, нравственные нормы)⁷. Даже став индустриальными, и Россия, и Китай остались обществами, основанными на опыте, традиции, ритуале, воспроизводстве устойчивых форм мышления, поведения и восприятия, то есть на национально-культурных ценностях.

Отмеченная особенность культурного развития, способствовавшая сближению народов азиатской части света, присуща большинству народов, находящихся на этом пространстве. В рамках традиционного общества у азиатов сложилось особое мироощущение, в котором человек является частью природы, космоса, абсолютной истины, неземного происхождения.

Напротив, на Западе стремление к освобождению созидательного потенциала личности как необходимого социального основания нарождающегося капитализма привело к революционному изменению мировоззрения.

Утрата христианских смыслов имела множество социальных последствий для Запада, одним из которых стало доминантное положение в общественной иерархии «смысл - форма» формальных институтов и процедур. Приоритетное положение в социальных ценностях заняли рукотворные установления, а не идеи и смыслы, стоящие за формальной процедурой.

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В представлении известного социолога Й.Шумпетера, демократия как главное достояние западной цивилизации есть метод принятия политических решений, а не ценность: власть политиков, а не власть народа, роль которого в процедуре ограничивается участием в выборах⁸.

Надо ли специально останавливаться на доказательстве того, что в таком формате демократия не имеет ничего общего с народовластием. Этот факт очевиден и для западных политологов.

Несовершенство западной процедурной демократии отмечал Ф.И.Тютчев: «Западная демократия, превратив себя в предмет собственного культа... слепо следовала инстинктам, которые развивались в ней благодаря собственным доктринам более чем кому бы то ни было».

Россия, являясь по своему происхождению и социальным основаниям страной мультикультурной, с самых ранних этапов своего исторического пути, естественно, становилась центром *евразийской идентичности*. В этом смысле государства с моноэтническим, монолингвистическим населением, объединяющие родственные или близкие по культурному коду народы, обладали значительно меньшим потенциалом евразийской аккумуляции.

Один из основателей евразийского движения, П.Н.Савицкий, называя Россию «срединным миром», писал: «Здесь важно указать на те соответствия, которые являет этому стремлению область геополитики. Россия-Евразия есть центр Старого Света. Устраните этот центр - и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращается как бы в «рассыпанную храмину». Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от «классической» Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет еще явственней в будущем»⁹.

Современная доминанта «европейскости» в интеграционном объединении Европейского союза, предполагающая культурную ассимиляцию неевропейцев (исходным посылом которой является раздел мира на «европейский райский сад» и окружающие его «джунгли»), может служить инструментом культурной экспансии, явно не ориентированной на генерацию идентичности, выходящей за пределы Европы.

Малоуспешными являются «Восточное партнерство» и проект «Междуморье», а также доктрина пантюркизма, на самом деле ориентированная на обеспечение лидерства Турции в Центральной Азии, а по большому счету - в Евразии.

Важную миссию в сохранении и развитии евразийской идентичности вносит современная политика России, направленная на поддержку неотъемлемого права каждого народа и государства на суверенное развитие и сохранение своих историко-культурных корней.

Владимир ЕГОРОВ

Замыкание политики идентичности на национальной или партикулярной повестке, исключающей инклюзию интересов всех участников интеграционного процесса, если и может привести к успеху, то только временному.

Так, стратегия формирования европейской идентичности в рамках ЕС очевидно дает сбой всякий раз, когда решения Брюсселя не учитывают национальных интересов объединенных народов.

Следует заметить, что, например, национальная политика российского царизма строилась на основе учета культурных, языковых, хозяйственных особенностей народов, входящих в состав империи. В этом отношении не будет преувеличением сказать, что «колониальная» политика русского царизма качественно отличалась от европейской, а тем более североамериканской. Немаловажным основанием позиционирования России как центра евразийской интеграции стало генерирование целеполагания общественного развития, привлекательного и доступного для большинства народов, не только объединяемых в одном государстве, но и за его пределами. Вечные искания правды реализовывались в том числе в народной «вольнице», толкавшей россиян на освоение бескрайних просторов. Осваивая Сибирь, Степь и Причерноморье, они несли туда «вечную правду», доступную и понятную другим народам.

Колониальная политика Европы имела абсолютно рациональное целеполагание: поиск новых рынков сырья и сбыта, в то время как освоение окраин русскими осуществлялось прежде всего как стремление к свободе, так же как ограниченность европейского пространства во избежание «борьбы каждого против всех» обуславливала рационализацию социального порядка, при этом соборность русских имела в основании стремление к равенству во Христе и мирской справедливости.

Идеи социализма потому и легли (по марксистским представлениям) на самую неблагоприятную российскую социальную почву, что таковая уже была напитана извечной народной мечтой о правде, воплощенной в государстве - общине равных землепашцев.

Народная правда, декларируемая российскими революционерами, была близка и народам, объединенным в империю. Никакая военная сила (на первых этапах революции весьма ограниченная) не могла бы удержать их единство. О силе народной правды, исходившей от центра евразийства, свидетельствовало поистине огромное влияние русской революции на всю планетарную цивилизацию.

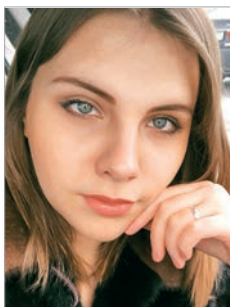
Воплощение вселенской идеи правды, даже в искаженной общественной практике реального социализма, результировалось в том числе в новом качестве евразийской идентичности. Новая историческая общность «советский народ», сформировавшаяся в СССР, хотя и не получила логического завершения, но все же обрела вполне осязаемые очертания.

Следует заметить, что важную миссию в сохранении и развитии евразийской идентичности вносит современная политика России, направленная на поддержку неотъемлемого права каждого народа и государства на суверенное развитие и сохранение своих историко-культурных корней.

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Только в равноправном диалоге культур, ценностей и социальных ориентиров может продуцироваться органичная ткань мультикультурности, скрепляющей развивающиеся идентичности.

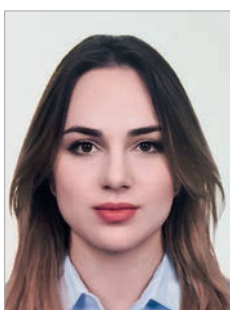
-
- ¹ Политическая идентичность и политика идентичности. Т. I. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. М.: РОССПЭН, 2011. С. 208.
- ² Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий нации и национализма. М.: Праксис, 2004. 466 с.
- ³ Данилевский Н.Я. Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой? // Русская историософия. Антология. М.: РОССПЭН, 2006. С. 199.
- ⁴ Трубецкой Н. О туранском элементе в русской культуре // Русский мир. М.: Эксмо, 2003. С. 738 -765.
- ⁵ Степун Ф.А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 568.
- ⁶ Благоверный князь Александр оказался провидцем - Путин об Александре Невском и цивилизационном выборе России // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/06/putin_ob_aleksandre_nevskom_i_civilizacionnom_vybore_rossii
- ⁷ Егоров В.Г., Штоль В.В. Историко-культурные основания российско-китайского сотрудничества // Международная жизнь. 2019. №12. С. 118–129.
- ⁸ Шумпетер Й. Капитализм, социализм, демократия. М.: Экономика, 1995. С. 242, 269, 284.
- ⁹ Русский мир. Сб. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 801.

Наталья Антонова

Преподаватель кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России, соискатель кафедры востоковедения МГИМО МИД России

na.g.antonova@my.mgimo.ru

Анна Бушуева

Старший редактор МИА «Россия сегодня», аспирант кафедры востоковедения МГИМО МИД России

bushueva.a.s@my.mgimo.ru

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Россия, Япония, международные отношения, внешняя политика, национальные интересы, «Видение 2030», АТР, международные энергетические рынки.

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В начале XXI века Королевство Саудовская Аравия (КСА) - крупный экономический и геополитический игрок на международной арене, обладающий богатыми нефтяными запасами, занимающий уникальное стратегическое положение, а также страна, где располагаются главные святыни ислама, - стало выстраивать новую внешнеполитическую стратегию на Ближнем Востоке. Традиционно государство проводило осторожную политику, ориентируясь на США в вопросах военно-технического и энергетического сотрудничества, однако новое саудовское руководство начало проявлять больше инициативы в стремлении вести региональную политику самостоятельно, что объясняется как заметными политическими сдвигами внутри королевства, так и изменениями в расстановке сил на международной арене, в частности в Ближневосточном регионе.

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Кроме того, произошли изменения в «ландшафте» энергетической отрасли ввиду активного наращивания нефтедобычи на сланцевых месторождениях США, сохранения более низких цен на нефть и роста добычи природного газа. Саудовская Аравия на протяжении многих лет являлась крупнейшим в мире нефтепроизводителем, оказывая влияние на этот рынок. Однако ввиду большого дефицита бюджета из-за падения цен на нефть в 2014 году, КСА столкнулось с необходимостью пересмотреть избранную стратегию для укрепления своих геополитических позиций.

Наследный принц КСА Мухаммед бен Салман Аль Сауд в 2016 году представил курс социально-экономических реформ под названием «Видение 2030» с целью диверсификации экономических и политических связей и ухода от нефтезависимости в пользу технологического развития и альтернативных источников энергии.

Так, в последние годы наблюдается смещение фокуса внешней политики Саудовской Аравии от США и Европы в пользу азиатских государств. Королевство наращивает объемы внешней торговли с ними, устанавливая все более тесные торгово-экономические и политические отношения. Одними из относительно новых приоритетных направлений сотрудничества в этой связи для Саудовской Аравии являются страны АТР - и не только Китай, но также Россия и Япония, которые рассматриваем как акторов геополитического Азиатско-Тихоокеанского региона.

С обеими странами у Саудовской Аравии имеются налаженные связи и обозримые перспективы развития сотрудничества в целом ряде сфер, особенно в рамках реализации стратегической программы «Видение 2030». Однако в то же время эти две страны не являются традиционными неарабскими стратегическими партнерами КСА, как, например, США или Китай, отношениям с которыми отечественные и зарубежные исследователи уделяют особое внимание. Одновременно Россию и Японию объединяет стремление обеспечить стабильность на мировых энергетических рынках, где значение КСА сложно переоценить. В этом контексте сравнение роли и места России и Японии во внешней политике Саудовской Аравии в XXI веке (с 2000 по 2023 г.) представляется актуальным и теоретически значимым.

Основные направления сотрудничества России и Саудовской Аравии в 2000-2023 годах

Политическое сотрудничество. Саудовско-российские отношения на протяжении XX - начала XXI века переживали взлеты и падения. Отправной точкой принято считать 1926 год, когда СССР первым признал независимое саудовское королевство и установил с ним дипломатические отношения. Однако в дальнейшем внешнеполитические приоритеты двух стран изменились, вследствие чего отношения с СССР фактически были заморожены вплоть до 1991 года.

Период разрядки в саудовско-российских отношениях наступил лишь к началу XXI века, когда две страны в условиях формирования полицентричной системы международных отношений пришли к пониманию необходимости установления двустороннего взаимодействия, рассматривая его как признание факта, что и Россия,

Наталья АНТОНОВА, Анна БУШУЕВА

и Саудовская Аравия играют важную роль в системе международных отношений и являются центрами, способными существенно влиять на решение актуальных проблем мировой повестки. Важным фактором сближения двух стран также стало принятие Концепции внешней политики РФ (2000 г.), одной из приоритетных целей которой стало развитие и укрепление отношений с государствами Ближнего Востока - как с традиционными арабскими союзниками бывшего СССР, так и с аравийскими монархиями Персидского залива, издавна считавшимися сателлитами США. В 2000-х годах отмечалась активизация дипломатических контактов, а также экономических связей между двумя странами. К примеру, в период с 2008 по 2012 год товарооборот между РФ и КСА вырос в два раза и достиг 1 млрд долларов¹.

Следующий этап двусторонних отношений - период «арабской весны» (2010–2012 гг.), когда между РФ и КСА возросла напряженность ввиду разных позиций по сирийскому досье. Осложнялось политическое сотрудничество также на фоне иранского фактора - ИРИ одновременно является союзником России и непримиримым врагом Саудовской Аравии как по политическим, стратегическим, так и религиозно-идеологическим причинам. Тем не менее с 2015 года саудовско-российские отношения получили новый импульс в общем стремлении стран диверсифицировать внешнеполитические и внешнеэкономические связи, уйти от углеводородной зависимости в экономике, сотрудничать по различным направлениям - начиная от энергетики и военно-политического взаимодействия, заканчивая инвестиционным сотрудничеством и освоением космоса. Россия и Саудовская Аравия - крупнейшие нефтедобывающие страны, имеющие значительный вес на международной арене, в частности в регионе Ближнего Востока. С 2016 года государства сотрудничают в рамках ОПЕК+, объединяя усилия с целью стабилизации цен на энергоресурсы и объемы добываемых углеводородов.

Важными событиями, благотворно повлиявшими на укрепление саудовско-российских отношений, стали визиты В.Путина в Эр-Рияд в 2007, 2019 и 2023 годах, исторический визит короля КСА Салмана ибн Абдул-Азиза Аль Сауда в Россию в 2017 году, в ходе которого был подписан пакет соглашений по целому ряду направлений сотрудничества и намечены перспективы дальнейшего взаимодействия.

За последние годы отношения развиваются достаточно динамично и в то же время гибко. При имеющихся противоречиях во взглядах на ряд событий политической повестки Россия и Саудовская Аравия держат прагматичный курс в двусторонних отношениях и налаживают сотрудничество по взаимовыгодным направлениям, в частности, в сфере экономики, энергетики и военно-технической области, а также в рамках Организации исламского сотрудничества (ОИС). Стоит отметить, что именно благодаря поддержке Саудовской Аравии Россия в 2005 году присоединилась к этой организации в качестве наблюдателя.

Кроме того, у двух стран совпадают подходы к разрешению политическими методами конфликтных ситуаций в регионе - урегулированию палестино-израильского конфликта на основе принципа «два государства для двух народов», достижению национального примирения в Сирии, совместной борьбе с терроризмом и экстремизмом как главной угрозой региональной и глобальной безопасности.

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Предметом разногласий на сегодняшний день остается иранское досье и вопросы региональной безопасности в Персидском заливе. Кроме того, главным стратегическим партнером Саудовской Аравии являются США, что оказывает непосредственное влияние на принятие политических решений в королевстве. В частности, Россия сталкивается с трудностями в продвижении своей инициативы по созданию системы безопасности в Персидском заливе из-за разногласий по поводу роли Ирана в ней и наличия действующей Концепции безопасности ОБСЕ. Тем не менее последние события, связанные с потеплением саудовско-иранских отношений при посредничестве Китая (в марте 2023 года два государства подписали соглашение о возобновлении дипломатических отношений, которые были разорваны семь лет назад), позволяют допустить позитивный сценарий продвижения российской инициативы в Персидском заливе, а также разрешение целого ряда застаревших конфликтов в регионе, оказывающих прямое влияние на стабильность и безопасность Ближнего Востока.

В целом, учитывая возрастающую роль России на Ближнем Востоке, саудовско-российские отношения следует рассматривать как взаимовыгодное сотрудничество крупных геополитических игроков.

Энергетическое сотрудничество. Энергетическая сфера, как показывает практика, является одним из самых перспективных направлений саудовско-российского сотрудничества. Учитывая тот факт, что в мире по добыче нефти и газа Россия и Саудовская Аравия занимают второе и третье места соответственно, эти страны заинтересованы в двустороннем сотрудничестве для поддержания стабильных цен на нефть.

Стоит заметить, что отношения России и Саудовской Аравии в энергетической сфере развивались неравномерно на протяжении последних 20 лет, а в марте 2020 года столкнулись с «дипломатическим инцидентом» после срыва сделки ОПЕК+. Однако сотрудничество России и Саудовской Аравии в энергетической сфере можно назвать эффективным, что, в свою очередь, демонстрирует именно партнерский потенциал двух стран - особенно с учетом того, что КСА долгое время соперничало с Россией за место ведущего в мире производителя нефти. С помощью так называемого механизма ОПЕК+ Россия и КСА эффективно контролируют цены на нефть и квоты на ее добычу: так, в 2019 году была подписана Хартия сотрудничества стран - производителей нефти, которая закрепила долгосрочное сотрудничество в сфере энергетики между странами, входящими и не входящими в ОПЕК.

Саудовско-российское энергетическое взаимодействие осуществляется более чем по 20 потенциальным проектам, зафиксированным в «Дорожной карте» по энергетике. При этом часть этих проектов уже перешла в практическое русло.

Активно сотрудничают нефтегазовые компании России и Саудовской Аравии. Установлены связи между Saudi Aramco, ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Сибур», ведутся контакты по линии ПАО «НК «Роснефть».

В 2022 году Россия увеличила поставки нефтепродуктов в КСА (дизель и мазут) на общую сумму 250 млн долларов. Саудовская Аравия, будучи сама крупным нефтепроизводителем, закупает российские нефтепродукты по низким ценам, а свои ресурсы экспортирует на мировые рынки.

Наталья АНТОНОВА, Анна БУШУЕВА

В апреле 2023 года Россия, Саудовская Аравия и ряд других стран ОПЕК+ договорились о снижении нефтедобычи, после того как стоимость нефти марки «Brent» упала ниже 80 долларов за баррель. Данную меру страны приняли в качестве превентивной для решения проблем мирового рынка нефти и сглаживания его высокой волатильности. Годом ранее в ходе турне Джо Байдена по Ближнему Востоку Белый дом пытался договориться с Саудовской Аравией об увеличении нефтедобычи, что могло обвалить цены на этот энергоресурс и нанести значительный ущерб бюджету России. Однако Мухаммед бен Салман эту инициативу отверг.

Экономическое сотрудничество. В 2005 году товарооборот РФ и КСА составлял всего 235 млн долларов, а в 2012 году достиг 1 млрд долларов и еще два года оставался на этом уровне, впоследствии сократившись в два раза ввиду падения цен на нефть в 2015-2016 годах. Снова превысить миллиардную планку удалось только в 2018 году².

По заявлению заместителя руководителя администрации Президента РФ М. Орешкина, государства планируют увеличить товарооборот до 5 млрд долларов в 2024 году, а к 2030 году выйти на двузначные цифры. И это в сравнении почти с 50 млрд долларов товарооборота между США и Саудовской Аравией, а также многомиллиардными оборотами между королевством и странами Европы и Азии. Однако стоит учитывать тот факт, что, по сравнению с другими странами, давно развивающимися экономические связи с Саудовской Аравией, Россия сравнительно недавно начала приближаться к этим показателям. Основным экономическим партнером КСА является Китай, однако растущие торгово-экономические показатели в отношениях России и Саудовской Аравии свидетельствуют о наличии больших перспектив дальнейшего наращивания сотрудничества между двумя странами.

В 2021 году страны согласовали второй этап «Дорожной карты» о научно-техническом и торгово-экономическом сотрудничестве, включающей в себя более 50 проектов по 60 направлениям сотрудничества, что втрое больше числа имеющихся программ на нынешнем этапе реализации «Дорожной карты»³. Данное соглашение будет реализовано в рамках Программы российско-саудовского стратегического сотрудничества высокого уровня от 14 октября 2019 года⁴. Текущий уровень партнерства между двумя государствами является самым высоким за всю историю саудовско-российских отношений, и в 2024 году страны намерены увеличить торговый оборот до 5 млрд долларов путем либерализации взаимной торговли и преференций.

По данным торгового представительства России в Саудовской Аравии, товарооборот между двумя странами в 2020 году вырос на 0,7%, до 1,7 млрд долларов⁵, а в январе-сентябре 2021 года его объем увеличился еще на 20%, составив 2,2 млрд долларов⁶. Значительную роль в развитии этого направления сотрудничества играет Российско-саудовская межправительственная комиссия, которая функционирует с 2002 года. В рамках комиссии были созданы рабочие группы, которые занимаются разработкой перспективных проектов в области инвестиций, промышленности, сельского хозяйства и других сферах.

В структуре российского экспорта в Саудовскую Аравию основная доля поставок приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них, минеральные продукты. В структуре импорта, в свою очередь,

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

преобладает категория «Пластмассы, каучук и резина», а также продукция химической промышленности⁷.

Отдельно стоит упомянуть инвестиционное сотрудничество между странами по линии Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и Государственного инвестиционного фонда КСА (PIF). В рамках кооперации PIF выделил 10 млрд долларов для инвестиций в совместные проекты с РФПИ и уже осуществил инвестиции на сумму около 2 млрд долларов на территории России. Также были созданы российско-саудовские инвестиционные платформы в сфере энергетики и в технологическом секторе на сумму 1 млрд долларов каждая.

С момента первого визита Президента РФ в КСА в 2007 году двусторонние отношения претерпели качественные изменения. Достаточно сравнить списки документов, подписанных в 2007 и 2019 годах (дата второго визита В.Путина в Эр-Рияд), а также соглашения, принятые в ходе визита короля Салмана в Москву в 2017 году.

В 2007 году было подписано всего пять документов общего характера. В 2017 году их количество уже составило 14. Разработана «Дорожная карта» по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, программа по вопросам сельскохозяйственного сотрудничества, совместная программа в области использования атомной энергии в мирных целях. В 2019 году количество подписанных документов достигло 21. В частности, была подписана Программа российско-саудовского стратегического сотрудничества высокого уровня. Более конкретными по сравнению с предыдущими годами стали направления инвестиций: лизинг воздушных судов для поддержки развития российских авиалиний, сотрудничество с АО «Нефтетранс-сервис» в сфере строительства железных дорог. Появились и конкретные сделки, которые стали первыми шагами в реализации договоренностей 2015 и 2017 годов. Это соглашения о вхождении консорциума Saudi Aramco, PIF и РФПИ в акционерный капитал компании «Новомет» и о сотрудничестве между саудовской нефтехимической корпорацией SABIC, РФПИ и российской группой ЕСН в строительстве завода по производству метанола в Амурской области и т. д.

Все вышеприведенные факты демонстрируют медленное, но достаточно последовательное развитие экономического сотрудничества России и Саудовской Аравии, которое носит прагматический характер и в последние годы отражает положительную динамику.

Военно-техническое сотрудничество. Саудовская Аравия является одним из мировых лидеров по уровню военных расходов. По данным SIPRI, в 2022 году военные расходы Саудовской Аравии составили 75 млрд долларов, и это пятый показатель в мире (примечательно, что еще годом ранее королевство занимало восьмую позицию)⁸. В связи с тем что оборонная промышленность Саудовской Аравии развита на недостаточном для удовлетворения внутренних потребностей в вооружениях и военной технике (ВВТ) уровне, это государство вынуждено иметь значительную долю импорта. Королевство получает большую часть вооружений из США, которые являются их стратегическим союзником.

Однако, несмотря на лидирующее присутствие на саудовском рынке США и ЕС, в последние годы в стремлении продемонстрировать независимость в военной

Наталья АНТОНОВА, Анна БУШУЕВА

сфере КСА развивает новые каналы военно-технической сферы (ВТС), в частности с Россией, закупая новейшее вооружение, планируя новые контракты.

Сотрудничество с Россией в ВТС может быть выгодно для королевства ввиду более низких цен на российские системы вооружения, большей эффективности и простоты в использовании, отсутствия ограничивающих условий при поставках вооружений, как в случае с США. Россия является крупнейшим экспортером ВВТ и обладает широкими возможностями по производству целого спектра ВВТ в силу ее положения на мировом рынке вооружений, обусловленного развитой оборонной промышленностью и статусом одного из мировых лидеров в области разработки и производства бронетанковой техники, стрелкового оружия, авиационной техники, а также ракетных систем, она может стать надежным поставщиком ВВТ для КСА.

Однако Саудовская Аравия не раз подписывала с Россией соглашения о намерениях на миллиардные суммы, которые не удавалось реализовать на практике. Подвижки наметились лишь в 2017 году: в октябре 2017 года были подписаны меморандум между АО «Рособоронэкспорт» и Саудовской военно-промышленной компанией о покупке и локализации производства продукции военного назначения и контракт на общие условия организации в КСА лицензионного производства автоматов Калашникова АК-103 и патронов различного назначения. В 2019 году Россия начала поставлять автоматы АК-103 в Саудовскую Аравию, локализации производства еще не произошло. В том же году Саудовская Аравия получила первую партию российских огнеметных систем «Солнцепек».

Также страны договорились о поставках зенитных ракетных систем С-400, противотанковых ракетных комплексов «Корнет-ЭМ», тяжелых огнеметных систем ТОС-1А «Буратино» и гранатометов АГС-30. В мае 2018 года корпорация «Иркут» и АО «Гражданские самолеты Сухого» подписали меморандум о сотрудничестве с государственным инвестиционным агентством Саудовской Аравии SAGIA. В 2021 году «на полях» форума «Армия-2021» РФ и КСА подписали Соглашение о военном сотрудничестве. Кроме того, специальная военная операция России на Украине (СВО) выявила наиболее эффективные единицы против оружия НАТО, в закупке которых может быть заинтересовано КСА для обеспечения национальной безопасности.

Так, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что КСА заинтересовано в поставках различных видов российского вооружения. Не так давно Эр-Рияд для Москвы еще оставался закрытым в плане военного и военно-технического сотрудничества, так как в этой сфере он отдавал приоритет исключительно Вашингтону, но ситуация изменилась в пользу диверсификации военно-технического сотрудничества - Саудовская Аравия заинтересована в многосторонних инициативах по наращиванию своего военного потенциала, в частности с Россией, которая является крупнейшим экспортером ВВТ, занимая второе место после США по этому показателю. Однако, учитывая современный международный контекст, логично предположить, что Россия в условиях СВО на ближайшие годы будет отдавать приоритет внутренней потребности в вооружении и военной технике, что может ограничить масштабы военно-технического сотрудничества с Саудовской Аравией.

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Основные направления сотрудничества Японии и Саудовской Аравии в 2000-2023 годах

Политическое сотрудничество. Япония и Саудовская Аравия установили дипломатические отношения в 1955 году после того, как Япония стала полноценным субъектом международных отношений с подписанием Сан-Францисского договора в 1951 году и окончанием оккупационного режима по результатам Второй мировой войны. Две страны долгое время связывали исключительно экономические отношения, ограниченные взаимодействием в энергетическом секторе. Справедливо будет заметить, что именно ближневосточная нефть стала фактором японского «экономического чуда», а крупнейшим поставщиком с 1970-х годов остается Саудовская Аравия. После того как арабские страны-нефтеэкспортеры по результатам войны Судного дня 1973 года заморозили поставки нефти в страны, поддерживающие Израиль (так называемый «нефтяной шок»), Япония осознала важность региона и то, к чему может привести отсутствие взвешенной политики.

В 2001 году министр иностранных дел Японии Коно Ёхэй отправился в турне по странам Персидского залива, в ходе которого провозгласил «новую ближневосточную политику» Японии, основа которой - построение «многоуровневых отношений» с арабскими странами⁹. За этим последовал ряд взаимных визитов на высоком уровне: сначала премьер-министр Японии Коидзуми Дзюнъитиро (2001-2006 гг.) посетил Эр-Рияд в мае 2003 года, а в 2006 году Токио посетил принц Султан ибн Абдель-Азиз Аль Сауд. В 2007 же году премьер-министр Абэ Синдзо посетил Эр-Рияд по приглашению короля Абдаллы.

Новый виток отношений между двумя странами произошел в 2013 году, сразу после прихода к власти второго кабинета премьер-министра Японии С.Абэ¹⁰. Японский премьер нанес визит в Саудовскую Аравию, по результатам которого страны выступили с совместным заявлением об укреплении всеобъемлющего партнерства, а также подписали Соглашение об инвестициях. Сам визит прошел под лозунгом «от энергии к синергии», что соотносилось с новой ближневосточной политикой премьер-министра С.Абэ. Официально она оформилась в 2015 году и получила название «На пути к «золотой середине» - динамичному и стабильному Ближнему Востоку». Прежде всего новый курс подразумевал «многопрофильность» отношений, то есть выход за рамки исключительно энергетических (и связанных с энергетикой) вопросов и более глубокое вовлечение Японии в дела стран Ближнего Востока на всех уровнях (особенно в области политики и безопасности).

В сентябре 2016 года наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман Аль Сауд нанес ответный визит в Токио в сопровождении представителей политического руководства страны и бизнеса. Помимо встречи с премьер-министром Японии С.Абэ, принц был приглашен на аудиенцию к японскому императору Акихито. В арабских СМИ их беседу окрестили «исторической встречей двух культур».

В том же году Мухаммед бен Салман выступает со своим амбициозным проектом «Видение 2030», элементом которого являются «многогранные связи с миром», в особенности со странами АТР, среди которых Япония рассматривалась как партнер, способный помочь в достижении поставленных принцем целей.

Наталья АНТОНОВА, Анна БУШУЕВА

Так, Эр-Рияд и Токио запускают проект под названием «Совместное видение Японии и Саудовской Аравии 2030» - это, в свою очередь, сочетание саудовского проекта «Видение 2030» и японской Стратегии роста, нацеленной на оживление японской экономики, для достижения уже упомянутого «синергетического эффекта» по трем основным направлениям, или «столпам» сотрудничества: инновации, диверсификация и гуманитарные ценности¹¹.

В связи с ростом цен на энергоносители на фоне проведения РФ специальной военной операции, Япония и Саудовская Аравия в ходе встречи главы МИД Японии Хаяси Ёсимаса и принца Фейсала бин Фархан Аль Сауда подтвердили сотрудничество в сфере стабилизации рынка нефти и ее добычи, дальнейшее взаимодействие в различных областях в рамках реализации «Совместного видения Японии и Саудовской Аравии 2030», а также продолжение обмена мнениями по ситуации в Йемене и иранской ядерной программе¹².

Кроме того, выстраивание отношений с Эр-Риядом - важный элемент в стратегии Токио по сдерживанию Китая. Королевство, будучи уже долгое время в тесных взаимоотношениях с Соединенными Штатами, смещает свой внешнеполитический вектор в сторону Пекина не только экономически (напомним, в декабре 2022 г. стороны подписали Всеобъемлющее соглашение о стратегическом партнерстве, а также утвердили план гармонизации между саудовским проектом «Видение 2030» и китайской инициативой «Один пояс, один путь» и предположительно достигли договоренности о торговле нефтью за юани), но и политически (Китай стал связующим звеном между двумя конфликтующими странами - КСА и ИРИ, тоже, кстати, ключевым партнером Японии в регионе).

Таким образом, политический диалог обеих стран все еще недостаточно развит, однако стороны продолжают двигаться по направлению к всеобъемлющему партнерству, особенно с учетом совпадения позиций по целому ряду внутренних, региональных и глобальных вопросов.

Энергетическое сотрудничество. Саудовская Аравия входит в тройку мировых лидеров по добыче нефти и является крупнейшим поставщиком энергоресурсов в Японию (42,2% импорта на август 2023 г.)¹³. Кроме этого, в соответствии с соглашением 1975 года Япония продолжает содействовать развитию нефтехимической промышленности Саудовской Аравии не только инвестициями, но и технологиями. Япония в лице крупных холдингов, таких как «Mitsubishi», была пионером мировых технологий строительства нефтехимических комплексов.

До ирано-иракской войны и кувейтского кризиса Япония активно инвестировала в совместные с королевством предприятия (в частности, были созданы Восточная нефтехимическая компания (SHARQ) в 1979 г. и «Ар-Рази» по производству метанола в 1977 г.) по привычной обеим сторонам формуле «нефть в обмен на технологии». Однако нестабильная ситуация в регионе (Исламская революция в Иране 1979 г., ирано-иракская война 1980-1988 гг. и, как следствие, провал крупнейшего нефтехимического проекта в Иране) выработала у японских бизнесменов «фобию» в отношении региона. Вдобавок в 1991 году японская экономика вступила в период долго-

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

временного экономического застоя («потерянное десятилетие»), поэтому Япония до 2000-х на Ближнем Востоке ничего не финансировала.

Конструирующим элементом саудовско-японского сотрудничества стало создание при помощи японского капитала Арабской нефтяной компании (АОС) в 1958 году для разработки месторождений в Саудовской Аравии и Кувейте. В Японии ее первую добычу в 1960 году ассоциируют с началом периода высоких темпов экономического роста, или «экономического чуда», когда переориентация с угля на нефть позволила Японии расширить небольшие сектора экономики, которые в довоенный период были основой индустриализации - машиностроение, текстиль и т. д. Расширение деятельности предприятия оказалось для обеих сторон «игрой с положительной суммой» - до начала 2000-х АОС являлась главным экспортером нефти в Японию (более 46% всех поставок), для КСА - важным источником доходов (не считая дохода от доли государства в компании, которая составляла 10%) и, что немаловажно, компания внесла весомый вклад в развитие региона и человеческого капитала. Тем не менее в феврале 2000 года Япония потеряла концессию в Саудовской Аравии после того, как правительствам не удалось достигнуть соглашения по АОС. Так был положен конец 40-летней истории саудовско-японской нефтяной компании.

В 2003 году Японо-саудовская компания по производству метанола (JAMC) и «Sahara Petrochemicals» (Sipchem) создали совместное предприятие - Международную компанию по производству метанола (IMC). В следующем году госкорпорацией «Saudi Aramco» и японской «Sumitomo Chemical» было учреждено другое крупнейшее в мире предприятие по переработке этилена - «Petro Rabigh». Так, постепенно к 2009 году японским производителям удалось перебороть свою «фобию» и снова начать инвестировать в королевство.

Из-за огромной конкуренции на мировом рынке нефтехимии ввиду появления «азиатских тигров» с более дешевой по стоимости продукцией Япония начала проводить реструктуризацию и переносить многие производства за рубеж. В этом плане Саудовская Аравия оказывалась в выигрышном положении, учитывая ее доступ к сырью и членство в ВТО. С точки зрения Эр-Рияда, это было прежде всего трансфером высоких технологий и «саудизацией» рабочей силы на совместных предприятиях. Речь также шла о передаче знаний: для этого по инициативе Министерства энергетики КСА в 2007 году был образован Высший институт производства пластмасс (HIPF). В создании института активное участие принимал японский бизнес - компании-лидеры в сфере производства пластмасс. Цель учреждения - подготовка своих квалифицированных специалистов.

В декабре 2022 года Япония и КСА дали практический старт новому формату саудовско-японского диалога на уровне министров, подписав меморандум о сотрудничестве в области углеродной экономики замкнутого цикла, переработки углерода, чистого водорода, а также топливного аммиака¹⁴. Саудовская Аравия по-прежнему является крупнейшим поставщиком нефти в Японию, однако Токио также видит большой потенциал по развитию своих крупномасштабных цепочек поставок водорода и топливного аммиака на Ближнем Востоке в рамках своей цели по достижению полной декарбонизации к 2050 году.

Наталья АНТОНОВА, Анна БУШУЕВА

В июле 2023 года премьер-министр Японии Кисида Фумио впервые с 2015 года (когда он занимал должность главы МИД) посетил страны Персидского залива, в частности Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар. Основным вопросом в повестке визита было содействие «превращению нефтедобывающих стран Ближнего Востока в глобальный центр зеленой энергетики»¹⁵. На встрече Ф.Кисиды с принцем Салманом стороны объявили о запуске японо-саудовской инициативы «Lighthouse» («Маяк») по сотрудничеству в области экологически чистой энергетики и совместного достижения целей по декарбонизации.

Таким образом, энергетическое сотрудничество - ключевой аспект отношений Саудовской Аравии и Японии и включает в себя не только торговлю энергоресурсами, но и совместные предприятия, инвестиции и технологические связи во всех сферах энергетического сектора. Саудовско-японское взаимодействие имеет решающее значение для энергетической безопасности Японии, а его современный аспект («зеленая энергетика») играет важную роль в усилиях Саудовской Аравии по диверсификации экономики.

Экономическое сотрудничество. Как уже было отмечено ранее, основная статья экспорта КСА в Японию - нефть. По данным Японского совета по внешнеторговой деятельности (JFTC), в 2022 году экспорт в королевство составил около 446,3 млн долларов (рост на 37% по сравнению с 2021 г.), импорт - 3,7 млрд долларов (рост на 84%)¹⁶. Основные позиции японского экспорта составляют автомобили, грузовики и автозапчасти. При этом Япония также является одним из крупнейших импортеров из КСА, занимая четвертое место по объему после Индии и Южной Кореи (по состоянию на август 2023 г.).

В 2016 году в честь запуска инициативы «Совместное видение Японии и Саудовской Аравии 2030» был проведен первый бизнес-форум, на котором королевство выступило с намерением изучить японскую модель развития малых и средних предприятий, внедрение которой поспособствовало бы в формировании недискриминационной деловой среды в КСА¹⁷.

На аналогичном бизнес-форуме в 2017 году Токио и Эр-Рияд договорились о сотрудничестве в сфере электронной коммерции, в особенности создании игр на арабском языке и мобильных приложений внутри страны. Так, потенциал Саудовской Аравии очень высок (напомним, что около 70% населения КСА - молодые люди в возрасте до 30 лет): на тот момент объем рынка электронной коммерции составлял 6,8 млрд долларов, к примеру среднее время, проводимое саудовцем за просмотром YouTube - три часа в день (свидетельствует о высоком уровне проникновения Интернета)¹⁸.

В 2018 году участие в третьем по счету форуме уже приняли более 300 человек с обеих сторон. Главное инвестиционное управление Саудовской Аравии (SAGIA) вручило японским холдингам три лицензии и шесть меморандумов о взаимопонимании¹⁹. Примечательно, что уже в 2020 году на онлайн-форуме было вручено 14 таких меморандумов, что свидетельствует о расширении инвестиционного сотрудничества, углублении не только деловых, но и культурных связей²⁰.

В то же время в декабре 2023 года министр экономики, торговли и промышленности Японии Сайто Кен и министр промышленности и минеральных ресурсов КСА

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Бандар ибн Ибрахим аль-Хурайф подписали меморандум о совместном инвестировании в страны, обладающие большими запасами полезных ископаемых, таких как никелевые руды и литий, используемых в производстве батарей для электромобилей²¹.

Из вышесказанного следует, что экономическое сотрудничество (в отрыве от энергетического) развивается слабо, но последовательно: основной упор делается на содействие развитию бизнес-среды КСА по японской модели и расширение инвестиционного сотрудничества.

Военно-техническое сотрудничество. Учитывая послевоенные ограничения в военной сфере в рамках пацифистской 9-й статьи Конституции страны, Япония не может выстраивать полноценное военно-техническое сотрудничество с другими странами. Тем не менее в 2016 году в ходе встречи принца КСА Мухаммеда бен Салмана с министром обороны Японии Инада Томоми было принято решение об «укреплении отношений в области военной техники». Кроме этого, саудовские военнослужащие с 2014 года принимают участие в учениях Морских сил самообороны.

В декабре 2022 года Япония, Италия и Великобритания достигли договоренности о совместной разработке к 2035 году истребителя шестого поколения²². Проект получил название «Global Combat Air Programme» (GCAP). В августе 2023 года стало известно, что Саудовская Аравия выразила желание присоединиться к проекту - в рамках курса на развитие собственной военной промышленности. Как писали СМИ, Великобритания и Италия поддерживают участие королевства в инициативе ввиду того, что и так являются крупнейшими экспортёрами вооружений в КСА. В то же время Япония отнеслась к этому запросу неоднозначно - сдерживающими факторами, вероятно, являются ограничения на экспорт вооружений, а также нежелание переносить сроки реализации проекта на более позднее время. Само японское правительство эту ситуацию комментировать не стало.

Стоит отметить, что на фоне украинского кризиса правительство Японии в конце 2023 года запустило процесс по пересмотру национальных правил оборонного экспорта (пока это сделано в контексте укрепления японо-американского альянса). В связи с чем можно предположить, что будет рассмотрена возможность присоединения монархии Персидского залива к GCAP и выхода саудовско-японского военного сотрудничества на новый уровень.

Саудовская Аравия в условиях нового формирующегося миропорядка стремится занять роль активного внешнеполитического актора, имеющего вес как на Ближнем Востоке, так и на мировой арене. Следуя курсу диверсификации внешней экономики и политики, королевство укрепляет сотрудничество по азиатско-тихоокеанскому вектору не только с Китаем, но также с такими странами региона, как Россия и Япония.

Отношения России и Саудовской Аравии носят прагматичный характер - РФ не стремится заменить США в роли главного стратегического союзника королевства и гаранта военной безопасности в Персидском заливе, а также Китай - лидирующего партнера КСА в экономической сфере. Ее внимание к развитию отношений с Саудовской

Наталья АНТОНОВА, Анна БУШУЕВА

Аравией обусловлено сочетанием экономических и военно-политических интересов. Королевству выгодно укреплять отношения с таким крупным геополитическим игроком, как Россия, ввиду ее растущей значимости на Ближнем Востоке, лидирующих позиций на рынке вооружений, занимаемого места в мировой экономической и энергетической системе. Серьезные разногласия сторон относительно угроз региональной безопасности, конфликта в Сирии и роли Ирана в Персидском заливе нивелируются готовностью стран выстраивать прагматичные отношения в сфере экономики, энергетики и обороны - основных направлений межгосударственного сотрудничества.

Для Японии, в свою очередь, КСА - главный поставщик нефти. Токио стремится не повторить ошибок прошлого, когда страны-нефтеэкспортеры рассматривались исключительно через призму энергетических отношений (по формуле «технологии в обмен на нефть»), оставляя за рамками политические. После 2016 года, когда наследный принц КСА Мухаммед бен Салман провозгласил «Видение 2030» с целью «разрушить проклятье» государства-рантье, Япония приняла участие в реализации проекта. С точки зрения Эр-Рияда, сотрудничество с Токио отвечает ряду поставленных в рамках проекта целей, где Японии удалось достичь успеха, - переходу на возобновляемые источники энергии, развитию частного сектора, здравоохранения. Вместе с продвижением на саудовском рынке для Японии важно оставаться в фокусе внимания КСА в то время, когда правительство последней отдает все большее предпочтение Китаю, по отношению к которому Токио проводит политику сдерживания.

Таким образом, несмотря на очевидные различия в динамике и движущих силах, у саудовско-российских и саудовско-японских отношений есть некоторые общие черты: тесные экономические связи, завязанные по большей части на энергетике; стратегические партнерства (участие Японии в «Видение 2030» и военно-техническое сотрудничество с Россией); заинтересованность в обеспечении стабильности на энергорынках.

¹Торговля между Россией и Саудовской Аравией в 2012 году // внешняя торговля России. 01.02.2016 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-saudovskoy-araviyei-v-2012-g/> (дата обращения: 07.06.2023).

²Россия и Саудовская Аравия намерены нарастить товарооборот до 5 млрд долларов // RT на русском. 14.10.2019 // URL: <https://russian.rt.com/business/news/677071-rossiya-saudovskaya-araviya-tovarooborot> (дата обращения: 09.10.2023).

³Аль-мамляка уа русия таттафикани аля аль-мархаля ас-сания мин харита ат-тарик ли ат-тааун бейнаха [Королевство Саудовская Аравия и Россия согласовали второй

этап «Дорожной карты» сотрудничества] // Alweeam. 25.05.2021 (на арабском языке) // URL: <https://www.alweeam.com.sa/767542/حرمال-ال-ع-ن-اق-فتت-اي-س-ور-و-ة-ك-ل-م-ل-ال-ج-ع/> (accessed: 09.05.2023).

⁴Документы, подписанные в ходе государственного визита в Королевство Саудовская Аравия // Президент России. 14.10.2019 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5447> (дата обращения: 28.04.2023).

⁵Рабочий визит Александра Новака в Королевство Саудовская Аравия // Правительство России. 25.10.2021 // URL: <http://government.ru/news/43639/> (дата обращения: 15.04.2022).

⁶Саудовская Аравия и ОАЭ наращивают закупки нефтепродуктов в России с реэкспортом //

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

- Интерфакс. 25.04.2023 // URL: <https://www.interfax.ru/business/897712> (дата обращения: 25.05.2023)
- ⁷Импорт в Россию из Саудовской Аравии: «Все товары» (ru-stat.su) (дата обращения: 25.12.2023).
- ⁸Trends in World Military Expenditure, 2022 // SIPRI. April, 2023 // URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-04/2304_fs_milex_2022.pdf (accessed: 10.05.2023).
- ⁹Foreign Minister Yohei Kono's Visit to Qatar, United Arab Emirates, Kuwait, Saudi Arabia, Sweden, and Russia // MOFA Japan. January 2001 // URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/fmv0101/index.html> (accessed: 14.12.2021).
- ¹⁰Prime Minister Shinzo Abe's visit to the Middle East // MOFA Japan. May 4, 2013 // URL: https://www.mofa.go.jp/region/page6e_000028.html (accessed: 15.12.2021).
- ¹¹Compass of New Partnership. Saudi Japan Vision 2030 // MOFA Japan. March 2017 // URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000237093.pdf> (accessed: 14.12.2023).
- ¹²Japan-Saudi Arabia Foreign Ministers' Meeting // MOFA Japan. July 19, 2022 // URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press3e_000425.html (accessed: 14.12.2023).
- ¹³Сэкино: то:жэй [Статистика сырьевого экспорта] // Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (на японском языке) // URL: <https://www.meti.go.jp/statistics/tyo/sekiyuka/pdf/se202308kakji.pdf> (accessed: 19.10.2023).
- ¹⁴Minister Nishimura Visits Saudi Arabia // METI Japan. December 27, 2022 // URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2022/1227_001.html (accessed: 20.05.2023).
- ¹⁵Тю:то: хо:монто: ни пуйтэ но нагайкисякайкэн [Пресс-конференция, посвященная итогам визита на Ближний Восток] // Кантэй [Офис премьер-министра Японии]. 18.07.2023 (на японском языке) // URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2023/0718kaiken.html (accessed: 17.09.2023).
- ¹⁶Нихон бо:эки но гэндай 2023 [Внешняя торговля Японии сегодня] // JFTS (на японском языке) // URL: <https://www.jftc.or.jp/research/pdf/ForeignTrade2023/ForeignTrade2023.pdf> (accessed: 10.06.2023).
- ¹⁷Saudi Arabia-Japan Business Forum for Saudi Arabia Vision 2030 // JETRO. September 2016 // URL: https://www.jetro.go.jp/en/jetro/topics/2016/1609_topics1.html (accessed: 12.06.2023).
- ¹⁸Saudi-Japan Vision 2030 Business Forum // JETRO. March 2017 // URL: https://www.jetro.go.jp/en/jetro/topics/2017/1703_topics2.html (accessed: 12.06.2023).
- ¹⁹Риядо ни офису кайсэцу, конго но керукусин ни китай «Нити Саудзи Араби бизден2030 бизинэсу фо:раму [Открытие офиса в Эр-Рияде с надеждой на развитие будущего сотрудничества - «Японо-саудовский бизнес-форум Vision 2030»] // JETRO. 31.01.2018 (на японском языке) // URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2018/01/4ae442fd367fc972.html> (accessed: 05.05.2023)
- ²⁰Japan-Saudi Vision 2030 Business Forum held online for the first time // JETRO. December 2020 // URL: https://www.jetro.go.jp/jetro/topics/2020/2012_topics1.html (accessed: 05.02.2023).
- ²¹Нихон то Саудзиараби дзюе: ко:буцу но кэнэкикакүхо э то:сикэнтто: надо обоэгаки [Меморандум о взаимопонимании между Японией и Саудовской Аравией с целью обеспечения интересов в важных полезных ископаемых, а также совместном инвестировании в отрасль] // NHK News. 25.12.2023 (на японском языке) // URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20231225/k10014298841000.html> (accessed: 04.01.2024).
- ²²Announcement of joint development of next-generation fighter aircraft by the leaders of Japan, Italy and the United Kingdom // MOFA. December 2022 // URL: https://www.mofa.go.jp/tp/nsp/page6e_000318.html (accessed: 20.09.2023).

Нина Бычкова

*Преподаватель кафедры ЮНЕСКО
по изучению глобальных проблем ФГП МГУ
им. М.В.Ломоносова*

nsbychkova@mail.ru

Ключевые слова: *международное гуманитарное сотрудничество, медицинская дипломатия, вакцинация дипломатия, дипломатия в области глобального здравоохранения.*

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Современный мир сталкивается с возрастающим числом вызовов и угроз природного, биогенного, антропогенного характера. Для противостояния большинству этих вызовов требуется мобилизация усилий нескольких государств, а в ряде случаев и всего мирового сообщества, для чего необходимо поддержание постоянного диалога с целью координации деятельности. В связи с этим международные отношения сегодня отличаются сложностью структуры, многообразием происходящих процессов, участием в них в разной степени широкого круга игроков. По мере усложнения системы международных отношений происходит и расширение круга вопросов, которыми приходится заниматься государству в его внешнеполитической деятельности. Кроме того, со второй половины XX века отдельной важной частью международных отношений стали межправительственные и неправительственные международные организации, которые сегодня во многом определяют повестку дня и тренды в развитии. Помимо международных организаций все больший вес приобретают институты гражданского общества, которые также оказывают влияние на формирование внешнеполитического курса государства, международной повестки.

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

На фоне усложнения международных отношений все большую роль приобретает международное гуманитарное сотрудничество. Само это понятие по-разному трактуется в России и в зарубежных странах. В российской научной литературе принято выделять два подхода. Узкий подход, в котором гуманитарное сотрудничество фактически отождествляется с гуманитарной помощью, характерен для зарубежной трактовки понятия. В российских официальных документах, научных трудах принято говорить о международном гуманитарном сотрудничестве как о совокупности взаимодействий государственных, надгосударственных и негосударственных игроков в сфере защиты прав человека, науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, оказания гуманитарной помощи и т. д.

Одно из недооцененных направлений современного международного гуманитарного сотрудничества - здравоохранение. Считается, что термин «медицинская дипломатия» в конце 70-х годов прошлого века был предложен Питером Борном, американским врачом и специальным помощником Президента США Дж.Картера по вопросам здравоохранения, но само международное сотрудничество в данной сфере стало развиваться задолго до появления термина. Описывая медицинскую дипломатию как перспективное направление внешнеполитической деятельности США, П.Борн подчеркивал, что данный вид сотрудничества является эффективным способом установления контактов в случае, если по каким-то причинам межгосударственные отношения находятся в состоянии кризиса [10, с. 184].

Большее внимание вопросам международного сотрудничества в сфере здравоохранения стало уделяться позже. В конце XX века ООН была предложена концепция «безопасности человека». С 1994 года обеспечение безопасности человека во всем ее многообразии стали одним из приоритетов деятельности Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. На рубеже XX и XXI веков в ООН была создана Комиссия по вопросам безопасности человека, целью которой стали всесторонний анализ существующих вызовов и разработка возможных мер для преодоления этих проблем [7].

Вопросы равного доступа к качественным медицинским услугам и препаратам, вакцинам, технологиям занимают далеко не последнее место в обеспечении безопасности человека. Осознавая серьезный дисбаланс в данных вопросах в глобальном масштабе, ООН включила проблемы здравоохранения в свои ключевые программы. В 2000 году ООН был запущен глобальный проект Целей развития тысячелетия [21]. Каждая из восьми глобальных целей была направлена на обеспечение безопасности человека в разных сферах. Три из глобальных целей (сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ и СПИД, малярией, а также другими заболеваниями) касались вопросов здравоохранения, а остальные пять были косвенно с ними связаны. В 2015 году были приняты 17 целей в области устойчивого развития [14], одна из которых также посвящена вопросам здоровья, а остальные 16 косвенно с ней связаны.

В отечественной научной литературе наряду с термином «медицинская дипломатия» употребляется также синонимичное понятие «дипломатия в области здравоохранения». Среди авторских определений можно выделить одно, сформулированное

Нина БЫЧКОВА

И.И.Арсентьевой. Она рассматривает медицинскую дипломатию в качестве «экспорта медицинской помощи, находящегося на пересечении сфер общественного здравоохранения и внешней политики» [10, с. 183]. Представляется возможным расширить данное определение.

Медицинская дипломатия может включать в себя не только экспорт технологий, продукции, опыта, но и получение их от зарубежных партнеров. Только путем стабильного, взаимовыгодного и уважительного диалога в настоящее время можно достичь целей в области медицинской дипломатии. Медицинская дипломатия - это не столько отношения «донор - реципиент», сколько взаимное обогащение двух или более заинтересованных сторон диалога. Кроме того, помимо общественного здравоохранения и внешней политики медицинская дипломатия тесно связана с национальной безопасностью, уровнем научно-технологического и промышленного развития государств, образовательной сферой, инвестиционным климатом, социальной и политической стабильностью, экономическим потенциалом. Все это напрямую влияет на то, насколько привлекательным то или иное государство является для иностранных партнеров.

В последнее десятилетие активно стал употребляться еще один термин - «дипломатия в области глобального здравоохранения». Такое понятие было предложено в начале XXI века, чтобы подчеркнуть, что на данном этапе международное сотрудничество в медицинской сфере вышло за рамки двусторонних отношений между государствами на глобальный уровень. Вызовы и угрозы в сфере здравоохранения имеют глобальный характер, поэтому для их решения необходим диалог между всеми участниками. Наиболее полное определение нового термина было дано в 2011 году в работе К.Ли и Р.Смита. Они описали участников дипломатии в области глобального здравоохранения (государства, межправительственные организации и негосударственные акторы), а также обозначили, что диалог между этими субъектами влияет не только на медицинскую сферу, но и на достижение политических, экономических и социальных целей [5].

Таким образом, в настоящее время дипломатия в области здравоохранения стала важной частью диалога между государствами, международными организациями и негосударственными акторами, но само сотрудничество по медицинским вопросам зародилось задолго до появления современной терминологии. Достаточно сложно определить, когда именно отдельные вопросы здравоохранения стали предметом для переговоров между государствами, но процесс этот в различных формах длится уже не одно столетие.

Большинство научных источников едины во мнении, что говорить о полноценном, постоянном международном сотрудничестве в сфере здравоохранения можно начиная с середины XIX века. Точкой отсчета принято считать организацию серии международных санитарных конференций для обсуждения наиболее актуальных на тот момент вопросов, связанных с мерами борьбы с распространением инфекционных заболеваний.

Первая международная санитарная конференция состоялась в 1851 году в Париже. Подобные мероприятия в последующие годы были площадкой для обсуждения наиболее насущных проблем в сфере здравоохранения. Поводом к началу масштабного

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

диалога стало стремительное распространение холеры, для борьбы с которой требовались коллективные усилия и выработка единой позиции между заинтересованными государствами, поскольку в ином случае страдала международная торговля и благосостояние европейских государств. Начиная с первой международной санитарной конференции проявилась специфическая черта, которая до сих пор характерна для сотрудничества в сфере здравоохранения: наряду с дипломатами участие в дискуссиях принимали врачи, представители научного сообщества [12, с. 11].

Несмотря на то, что конференция 1851 года не принесла каких-то практических изменений, она показала, что вопросы здравоохранения могут и должны быть предметом для обсуждения в отношениях между государствами, что страны заинтересованы в обмене мнениями, результатами исследований, наблюдениями. На последующих конференциях дискуссии между представителями разных государств позволили разработать единую согласованную позицию по вопросу о карантине.

На четвертой международной санитарной конференции в Вене в 1874 году участникам удалось договориться о создании Международного санитарного бюро для сбора необходимой медицинской информации и дальнейшего изучения холеры [12, с. 47]. Отличительной чертой пятой международной санитарной конференции, прошедшей в Вашингтоне в 1881 году, было расширение географии участников. Если в предыдущих конференциях принимали участие европейские страны и Османская империя, то в 1881 году в мероприятии приняли участие США и семь стран Латинской Америки [12, с. 49]. За последующие три десятилетия состоялось еще пять международных санитарных конференций, которые не принесли каких-то прорывных результатов, но способствовали обмену мнениями между представителями различных государств, научного и медицинского сообщества.

Еще одним важным шагом на пути к современному состоянию международного сотрудничества в сфере здравоохранения стало создание в 1863 году Международного комитета Красного Креста, который, являясь неправительственной организацией, до сих пор оказывает значительное влияние на повестку дня в области глобального здравоохранения, особенно в той ее части, которая касается лиц, находящихся в зонах конфликтов, пострадавших от стихийных бедствий и катастроф, беженцев и перемещенных лиц. За годы работы Международный комитет Красного Креста выработал универсальные правила гуманитарной деятельности, систему механизмов и инструментов оказания помощи тем, кто больше всего в ней нуждается. Международный комитет Красного Креста также оказал значительное влияние на формирование международно-правовых основ современной гуманитарной деятельности, в том числе и оказания помощи людям, пострадавшим от природных и техногенных катастроф, оказавшимся в зонах конфликтов.

На протяжении долгих лет проблемой в международном сотрудничестве в сфере здравоохранения было отсутствие информационного обмена. Попыткой аккумулировать медицинскую информацию из разных стран и организовать доступ к ней стало создание в начале XX века Международного бюро общественной гигиены. Его главной функцией был сбор данных из разных стран, распространение их по государствам-

Нина БЫЧКОВА

участникам, а также разработка проектов конвенций и соглашений, контроль над их исполнением, стандартизация подходов разных стран [18].

Более масштабной и упорядоченной дипломатия в сфере здравоохранения стала после окончания Первой мировой войны. В начале 1920-х годов в структуре Лиги Наций была создана Организация здравоохранения, миссия которой состояла в предупреждении распространения болезней [18]. Ряд направлений деятельности Организации здравоохранения Лиги Наций дублируют те функции, которыми сегодня наделена Всемирная организация здравоохранения, созданная в 1946 году как специализированное учреждение ООН по медицинским вопросам. В настоящее время едва ли не вся система ООН так или иначе соприкасается с международным гуманитарным сотрудничеством в сфере здравоохранения.

Следует отметить, что современная дипломатия в области здравоохранения отличается многообразием участников, форматов, инструментов и механизмов. Если говорить об участниках, то ими могут быть государства, международные межправительственные и неправительственные организации, представители гражданского общества, отдельные медицинские учреждения, научные центры, профильные вузы. Дипломатия в сфере здравоохранения может осуществляться на двусторонней или многосторонней основе. Среди основных направлений современного международного гуманитарного сотрудничества в сфере здравоохранения можно отметить совместные научные исследования, направление представителей государства для получения профильного образования, переподготовки или повышения квалификации, трансфер технологий, экспорт и импорт оборудования, препаратов, фармацевтических субстанций, гуманитарная помощь, обмен информацией, научной литературой, медицинский туризм. Все это делает дипломатию в сфере здравоохранения перспективным направлением международного гуманитарного сотрудничества.

Российское международное сотрудничество в сфере здравоохранения достаточно динамично развивалось со второй половины XIX века [15, с. 75]. Российская империя стала одним из первых государств, поддержавших Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1864 года [18], инициатором созыва четвертой международной санитарной конференции [20, с. 158]. Советская Россия практически с момента своего создания стремилась развивать международные связи в медицинской сфере, что на начальных этапах сильно осложнялось неблагоприятной экономической и политической ситуацией. Международное гуманитарное сотрудничество СССР в сфере здравоохранения приобрело совершенно иную динамику после полосы дипломатических признаний Советского государства в 1924 году. Крупным партнером СССР в медицинской сфере в 1920-х годах была Лига Наций, которая активно приглашала советских представителей к участию в международных мероприятиях по различным медицинским вопросам. Основными сферами сотрудничества СССР с европейскими государствами в 1920-х годах являлся обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний, научной литературой, медицинскими изделиями [15, с. 75]. Советский Союз приветствовал создание в 1946 году Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), активно сотрудничал с организацией до своего распада в 1991 году.

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Особенно активно Советский Союз развивал международное сотрудничество в сфере здравоохранения с развивающимися странами. Помощь оказывалась информацией, технологиями, предоставлением образовательных услуг, направлением специалистов необходимой квалификации, созданием медицинской инфраструктуры в тех или иных странах, поставками медикаментов и вакцин. В качестве региональных приоритетов СССР можно выделить государства Африки и Ближнего Востока, Индию, Кубу [11].

Во второй половине XX века ключевыми зарубежными партнерами Советского Союза в сфере здравоохранения были и страны социалистического содружества. Эта часть советской дипломатии в области здравоохранения подразумевала всестороннюю координацию деятельности при проведении научных разработок, внедрении их на практике. Советский Союз также стремился к более активной дипломатии в сфере здравоохранения с ведущими державами капиталистического блока: США, Великобританией, Францией и т. д. Комплекс межгосударственных соглашений предусматривал обмен специалистами и информацией, проведение различных конференций, совместных исследований [11].

После распада СССР в дипломатии России в сфере здравоохранения был период спада, который совпал со сложной социально-экономической ситуацией внутри страны. С начала XXI века медицинская дипломатия стала развиваться вновь, появилось новое важное направление - взаимодействие со странами СНГ.

На постсоветском пространстве Россия обладает наибольшим потенциалом для эффективной медицинской дипломатии. Российское международное сотрудничество в медицинской сфере не ограничивается только странами ближнего зарубежья, связи в сфере здравоохранения продолжают налаживаться со всеми заинтересованными партнерами на двусторонней и многосторонней основе, Россия активно взаимодействует с ВОЗ и другими структурами системы ООН по вопросам, касающимся медицины, отдельные вопросы здравоохранения включены в деятельность БРИКС, ШОС и других международных объединений с участием Москвы.

Новый импульс развитию дипломатии в сфере здравоохранения придала пандемия COVID-19. Быстрое распространение новой инфекции через национальные границы заставило государства реагировать на возникший серьезный вызов биогенного характера. Каждая из стран реагировала по-своему, исходя из числа заразившихся, скорости распространения инфекции, возможностей национальной системы здравоохранения, особенностей политической и управленческой культуры, но большинство государств пошло по пути введения жестких ограничений, которые на определенный период времени фактически парализовали ряд отраслей экономики. Все это привело к серьезному экономическому и социально-политическому кризису в ряде государств, особенно в тех, которые и до появления новой коронавирусной инфекции испытывали серьезные экономические и социально-политические проблемы. На этом фоне особенно ярко проявилось то, что здоровье населения в нынешних условиях является фактически залогом национальной безопасности, экономического развития, социальной и политической стабильности.

Нина БЫЧКОВА

11 марта 2020 года ВОЗ объявила о пандемии новой коронавирусной инфекции. В большинстве публикаций отмечается, что первоначально наднациональные институты оказались неспособны взять управление новой чрезвычайной ситуацией в свои руки, что заставило государства спасаться своими силами. Возникновение пандемии породило волну недоверия между рядом государств, вызвало критику в адрес ВОЗ - ключевого игрока системы ООН в сфере здравоохранения. В частности, Президент США Д.Трамп обвинял Китай и ВОЗ в том, что они скрывали информацию о новом вирусе, что привело к его распространению в глобальном масштабе [19]. Неоднократно во время пандемии поднимался вопрос об искусственном происхождении вируса. Так, в публикации журнала «Lancet» говорится о том, что невозможно однозначно исключить лабораторное происхождение COVID-19 [9]. Все это привело к ухудшению условий, в которых развивается дипломатия в сфере здравоохранения, снижению уровня доверия к тем мерам, которые предлагает ВОЗ и ООН.

Пандемия новой коронавирусной инфекции продемонстрировала, что обеспечение безопасности человека является важной составляющей в обеспечении безопасности государства. Особенно ярко это проявилось в сфере обеспечения доступа к современным эффективным вакцинам. Новая коронавирусная инфекция заставила государства обратить пристальное внимание на вакцинную дипломатию.

О необходимости развития вакцинной дипломатии неоднократно говорила Всемирная организация здравоохранения, связывая ее с вопросами безопасности и развития [2]. Многосторонняя вакцинная дипломатия уже несколько десятилетий развивается в рамках деятельности организаций системы ООН, региональных межправительственных форматов, деятельности неправительственных организаций.

В США с начала XXI века заговорили о стратегическом значении вакцинной дипломатии как части глобальной дипломатии здоровья. Питер Хотез, американский специалист, занимающийся изучением современной вакцинной дипломатии, в своих работах неоднократно отмечал, что в современных условиях вакцины используются как инструмент оказания помощи развивающимся странам [3]. Таким образом, как и вся медицинская дипломатия, вакцинная ее часть, с одной стороны, способствует улучшению ситуации в сфере здравоохранения и безопасности человека в мире в целом, а с другой стороны, выступает в качестве инструмента «мягкой силы» страны-донора.

Отталкиваясь от примера пандемии COVID-19, можно выделить некоторые тенденции в современной вакцинной дипломатии:

- большинством стран признается необходимость развития международного сотрудничества в сфере вакцин для борьбы с распространением заболеваний;
- несмотря на то что вакцины рассматриваются как обязательный элемент в контексте достижения устойчивого развития, государства соперничают между собой в разработке вакцин;
- важное значение приобретает обмен научной информацией, совместные межгосударственные исследования для налаживания выпуска вакцин не только в тех государствах, которые их разрабатывали, но и в других странах;

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

- научные разработки в сфере вакцин являются высокотехнологичными и требующими привлечения финансовых ресурсов, что повышает роль крупных фармацевтических компаний в данном процессе.

В современных условиях немаловажным фактором в сфере вакцинной дипломатии является информационный. Каждое государство, участвующее в этом процессе, каждый потенциальный разработчик и производитель вакцины стремится создать благоприятную информационную атмосферу вокруг своей разработки. С другой стороны, любая негативная информация активно используется с целью дискредитации в глазах мирового сообщества той или иной разработки. Например, Россию и Китай неоднократно пытались обвинить в дезинформации относительно эффективности вакцин [4].

Современная вакцинная дипломатия демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, государства признают глобальный характер проблем современного здравоохранения и готовы сотрудничать для совместной борьбы с данными вызовами. С другой - все чаще российскими и зарубежными экспертами фиксируется тенденция к вакцинному национализму (протекционизму) потенциальных доноров.

В условиях пандемии COVID-19 наиболее активными игроками в сфере вакцинной дипломатии оказались Россия, Китай и Индия. США и страны ЕС в процесс распространения вакцин включились чуть позже [4]. Россия зарегистрировала свою вакцину «Спутник V» первой в мире в августе 2020 года. Уже к концу того же года ее использование было одобрено более чем в 70 странах [8]. Практически параллельно к продвижению своих разработок приступил Китай, позиционируя поставки вакцины как «проявление братства» по отношению к другим государствам [4].

Активную вакцинную дипломатию реализует Индия, соперничающая с Китаем в АТР и стремящаяся повысить свое влияние в регионе, в том числе как страны, которая предоставляет недорогие и надежные препараты нуждающимся соседям [4]. Индия занимается не только собственными разработками, но и стала площадкой для производства иностранных вакцин, например разработок компании «Astra Zeneca» и российского НИЦЭМ им. Н.Ф.Гамалеи.

Следует отметить, что, несмотря на то, что представители различных государств, международных организаций (в том числе системы ООН) говорят о необходимости тесного и всеобъемлющего сотрудничества в сфере разработки и производства вакцин, пандемия COVID-19 показала, что крупномасштабного международного сотрудничества в разработке вакцинных материалов не происходит [6]. Каждое государство полагается прежде всего на свой потенциал. С одной стороны, это повышает уровень автономности и безопасности в странах, располагающих соответствующими разработками, а с другой - отсутствие крупномасштабного сотрудничества ставит под угрозу безопасность миллионов людей в мире, проживающих в государствах, не способных быстро и эффективно разработать свои вакцины и не имеющих финансовых ресурсов для их приобретения за рубежом. О необходимости равного доступа к вакцинам на протяжении всей пандемии COVID-19 говорили в ООН.

В контексте современных подходов к дипломатии в области здравоохранения интересна политика Китая, который выступил с инициативой «Шелкового пути

Нина БЫЧКОВА

здоровья», дополнившей масштабный проект «Один пояс - один путь», предложенный Си Цзиньпином в 2013 году [10, с. 103]. Наиболее обсуждаемым проект «Шелкового пути здоровья» стал в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, но активная дипломатия в сфере здравоохранения была характерна для КНР и в более ранний период. Уже в 2017 году на форуме, посвященном инициативе «Один пояс - один путь» Си Цзиньпин говорил о «Шелковом пути здоровья», который должен был способствовать всестороннему развитию национальных систем здравоохранения государств, принимающих в проекте участие [1].

Более активное практическое воплощение инициатива получила в связи с пандемией COVID-19, когда Китай показал себя одним из мировых лидеров по оказанию гуманитарной помощи в условиях пандемии. КНР направляла в качестве гуманитарной помощи индивидуальные средства защиты, медицинское оборудование, чуть позже к этим поставкам добавилась и китайская вакцина. В рамках своей дипломатии в области здравоохранения Китай поддержал ВОЗ в тот момент, когда США, крупнейший донор Организации, были на пороге решения заморозить свои выплаты в ее бюджет, обвиняя Организацию в предвзятости и низкой эффективности [10, с. 103].

В период пандемии новой коронавирусной инфекции Россия показала себя важным игроком в сфере медицинской дипломатии. Более того, осознавая, что пандемия является глобальной катастрофой, значительная часть российской помощи оказывалась нуждающимся странам на безвозмездной основе. Российская гуманитарная помощь включала средства индивидуальной защиты, оборудование. На помощь странам, оказавшимся не в состоянии справиться с распространением COVID-19, выезжали российские специалисты. Первая в мире вакцина от COVID-19 «Спутник V» также входила в российскую гуманитарную помощь.

К середине 2022 года Россия экспортировала более 100 млн доз вакцины, из которых более 2 миллионов были переданы в наиболее нуждающиеся регионы на безвозмездной основе. Среди государств, куда на безвозмездной основе направлялась российская вакцина, преобладали страны постсоветского пространства [13]. Россия осуществляла не только поставки, например, вакцин в зарубежные государства, но и передала ряду стран технологию производства, сделав таким образом вакцинацию доступнее. Россия выступала за снятие патентной защиты с вакцин от коронавируса [17], что способствовало бы более быстрой вакцинации людей в глобальном масштабе.

Условия, в которых развивается российская дипломатия в сфере здравоохранения, значительно поменялись после начала специальной военной операции на Украине и введения против РФ беспрецедентного количества санкций США и их союзниками. В настоящее время перед Российской Федерацией стоят важные задачи по модернизации собственной фармацевтической отрасли экономики, обеспечению независимости от поставок иностранного оборудования, субстанций, препаратов и вакцин. Эти задачи возможно решить быстрее в том числе и с помощью активной медицинской дипломатии.

Для России сегодня особую актуальность приобретает активизация международного гуманитарного сотрудничества с государствами Африки, Латинской Аме-

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

рики, Азии и Ближнего Востока. Необходимо отметить, что данные направления сотрудничества имеют достаточно позитивную историю. Советский Союз на протяжении многих лет активно развивал культурно-гуманитарное сотрудничество с данными регионами. В том числе и в сфере здравоохранения посредством предоставления возможностей для получения качественного медицинского образования представителями этих регионов, предоставления непосредственной помощи.

Прошедший в июле 2023 года в Санкт-Петербурге II форум Россия - Африка показал, что существует значительный потенциал для развития дипломатии в сфере здравоохранения. В рамках форума состоялась отдельная дискуссия на тему: «Эффективное сотрудничество в сфере здравоохранения: лекарства, инновации, технологии», на которой обсуждались вопросы дальнейшего углубления международного гуманитарного сотрудничества между Россией и государствами Африки. В ходе саммита Россия - Африка российский Президент В.В.Путин объявил о запуске программы помощи в сфере здравоохранения странам региона в размере 1,2 млрд рублей [16].

Основными направлениями международного гуманитарного сотрудничества в сфере здравоохранения, в диалоге по которым заинтересованы иностранные партнеры, является получение медицинского образования в России, повышение квалификации и переподготовка кадров, заключение контрактов на поставки препаратов, вакцин, оборудования. Пандемия COVID-19 показала, что Россия обладает определенной привлекательностью и как страна для медицинского туризма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных условиях вопросы здравоохранения являются важной частью международного гуманитарного сотрудничества практически любого государства. Эффективная работа в данной области способствует обеспечению безопасности граждан страны, поступательного экономического развития, социальной и политической стабильности. Сфера международных контактов в области здравоохранения обладает значительным потенциалом, поскольку способствует не только более устойчивому развитию мира, но и улучшает на международной арене имидж государства, активно включающего в свою внешнюю политику медицинские вопросы.

На примере пандемии COVID-19 можно выделить некоторые тенденции в сфере медицинской дипломатии:

- целью дипломатии в сфере здравоохранения выступает, с одной стороны, обеспечение безопасности человека, а с другой стороны, она является инструментом «мягкой силы» и улучшения имиджа государства;
- глобальный характер проблем в сфере здравоохранения диктует необходимость углубления и расширения международного сотрудничества в данной области как на двусторонней, так и многосторонней основе;
- существующая система международных структур, направляющих и облегчающих медицинское сотрудничество подвергается критике, однако альтернативной ООН площадки для развития сотрудничества не существует, поэтому важным является поддержка деятельности в функционирующих форматах;

Нина БЫЧКОВА

- существующие глобальные механизмы распределения вакцин позволяют предоставить доступ к препаратам для населения наименее обеспеченных и развитых стран, хотя они нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Важным для России представляется вопрос, может ли дипломатия в сфере здравоохранения стать «мостиком» для налаживания связей с другими государствами в условиях кризиса политических отношений? Учитывая, что дипломатия в сфере здравоохранения является инструментом «мягкой силы» государства, можно говорить о том, что она способна улучшить отношения там, где они переживают кризис. Однако представляется маловероятным, что данный инструмент способен кардинально поменять ситуацию в текущих условиях. Уровень недоверия ряда государств по отношению к России является слишком высоким, а широкомасштабные информационные кампании по дискредитации любых, даже самых бескорыстных и логически обоснованных инициатив фактически сводят на нет потенциал международного сотрудничества в сфере здравоохранения как инструмента преодоления кризиса в отношениях с недружественными странами. Тем не менее есть большое число государств, благожелательно настроенных по отношению к российским инициативам в сфере здравоохранения. Активная дипломатия в данной сфере может способствовать формированию дружественных и взаимовыгодных отношений с этими странами. Кроме того, в условиях санкций Россия также нуждается в иностранных партнерах в сфере здравоохранения для осуществления трансфера технологий, диверсификации рынков сбыта медицинской продукции, постепенного формирования относительно независимой фармацевтической и медицинской промышленности.

Источники и литература

1. Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road forum // URL: <http://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2018/0306/c25-1038.html> (дата обращения: 10.07.2023).
2. Global health needs global health diplomacy // URL: <http://www.emro.who.int/health-topics/health-diplomacy/about-health-diplomacy.html> (дата обращения: 14.06.2023).
3. Hotez P.J. Vaccine Diplomacy: Historical Perspectives and Future Directions // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4072536/> (дата обращения: 16.06.2023).
4. Jennings M. Vaccine diplomacy: how some countries are using COVID to enhance their soft power // URL: <https://theconversation.com/vaccine-diplomacy-how-some-countries-are-using-covid-to-enhance-their-soft-power-155697> (дата обращения: 16.06.2023).
5. Lee K., Smith R. What is 'Global Health Diplomacy'? A Conceptual Review // Global Health Governance. 2011. Vol. V. № 1. P. 4-10.
6. Reinhardt R. Vaccine Diplomacy: Expectations vs Reality? // URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/vaccine-diplomacy-expectations-vs-reality/> (дата обращения: 16.06.2023).
7. Report of the Commission on Human Security: «Human Security Now». 2003 // URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/91BAEEDBA50C6907C1256D19006A9353-chs-security-may03.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).
8. Sputnik V COVID-19 vaccine - statistics & facts // URL: <https://www.statista.com/topics/7762/sputnik-v-covid-19-vaccine/#dossierKeyfigures> (дата обращения: 16.06.2023).

ДИПЛОМАТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

9. The Lancet Commission on lessons for the future from the COVID-19 pandemic // URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(22\)01585-9/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(22)01585-9/fulltext) (дата обращения: 07.07.2023).

10. *Арсентьева И.И.* Курс на здоровье: китайская инициатива «Пояс и путь» в условиях пандемии COVID-19 // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. №1. С. 101–110.

11. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30-ти. т. М.: Совет. энцикл., 1969-1986. Ил., карт. Здравоохранение // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/106/997.htm> (дата обращения: 08.07.2023).

12. *Говард-Джонс Н.* Международные санитарные конференции, 1851-1938 гг. Научные и исторические аспекты. М.: Медицина, 1976. 124 с.

13. *Калиновская Е.* Россия безвозмездно передала другим странам более 2 млн доз вакцины от COVID-19 // URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Rossiya-bezvozmezdno-peredala-drugim-stranam-bolee-2-mln-doz-vakciny-ot-COVID-19.html> (дата обращения: 07.07.2023).

14. Повестка дня в области устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 07.07.2023).

15. *Поддубный М.В., Егорышева И.В., Морозов А.В.* Международное сотрудничество Наркомата здравоохранения РСФСР в период 1920-1930 годов // Вестник современной клинической медицины. 2017. №5. С. 74-78.

16. Путин объявил о запуске программы помощи странам Африки по борьбе с инфекциями // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18397633> (дата обращения: 30.07.2023).

17. Путин поддержал идею снять патентную защиту с вакцин от коронавируса // URL: <https://www.interfax.ru/russia/764878> (дата обращения: 23.06.2023).

18. Становление международного сотрудничества в области здравоохранения // URL: https://www.historymed.ru/training_aids/candidates_at_least/index_page6.php#:~:text=%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D1%8F%20%D0%B7%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20E2%80%94%20%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%88%D0%B8%D0%B9,%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%20E2%80%94%20%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%92%D0%9E%D0%97%20%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3%D0%BB%D0%BE%2055. (дата обращения: 27.06.2023).

19. Трамп обвинил Китай и ВОЗ в распространении коронавируса // URL: <https://www.interfax.ru/world/710982> (дата обращения: 23.06.2023).

20. *Хасан М.* Становление и развитие международного сотрудничества в области здравоохранения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2005. №2. С. 157-165.

21. Цели развития тысячелетия // URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/> (дата обращения: 07.07.2023).

Сергей Староверов

МЧС России, представитель в Группе планирования и координации «Фокус» в Швейцарии

Юрий Бражников

МЧС России, действительный государственный советник РФ 2-го класса

Ключевые слова: операция «Фокус», Югославия, агрессия НАТО.

ОПЕРАЦИЯ «ФОКУС» 25 лет агрессии НАТО в Югославии

28 апреля 2024 года исполняется четверть века уникальной, но, к сожалению, сейчас уже почти забытой в практическом плане международной гуманитарной операции «Фокус». В марте 1999 года она стала эксклюзивным механизмом, объединившим потенциал четырех солидарных государств - Австрии, Греции, России и Швейцарии, и местом ее проведения была Союзная Республика Югославия (СРЮ).

Сейчас о ней целесообразно говорить, как представляется авторам этой статьи, не столько в цифрах и объемах доставленной гуманитарной помощи, сколько в историко-политическом аспекте - как примере коллективных усилий по купированию военной агрессии. В статье мы будем использовать определение «инициатива», как было предложено швейцарской стороной изначально, поскольку этот термин точнее отражает ее суть.

ОПЕРАЦИЯ «ФОКУС»

Уникальность данной инициативы состояла в новизне подходов к международной гуманитарной деятельности в сложившейся в тот период обстановке на Балканах, на Востоке Европы, а также представляла собой скрытую форму протеста объединившихся государств к политике США в этом важном геополитическом регионе.

Само название «Фокус» объясняло суть инициативы - сосредоточить коллективные усилия на предоставлении помощи нуждающимся по ее основным составляющим:

- там, где она была наиболее востребована;
- тем, кто в ней нуждался в первую очередь;
- и в предельно короткие сроки.

Для обеспечения условий таких поставок было принято решение использовать только собственные силы, выделяемые Россией, а также средства Швейцарии. Концептуально вектор деятельности «Фокуса» был сформулирован на этой основе в пяти совместно принятых целевых инициативах:

- оказание гуманитарного содействия всем пострадавшим от конфликта в СРЮ;
- полномасштабное возобновление необходимой гуманитарной деятельности всеми ее участниками;
- обеспечение исключительно гуманитарным присутствием «Фокуса» необходимой защиты гражданскому населению в зоне конфликта;
- обеспечение гуманитарной составляющей условий для перехода от военного к мирному разрешению конфликта;
- осуществление итоговых мероприятий для оценки последствий конфликта для окружающей среды (степень зараженности территорий) и для здоровья населения, включая всех прямых и косвенных жертв агрессии (прежде всего как результат применения НАТО боеприпасов с обедненным ураном).

С исторической точки зрения решению НАТО применить военную силу в этом регионе способствовало установление однополярного мира в начале 1990-х годов в результате давно запланированного Вашингтоном развала СССР, когда не стало сдерживающих факторов для реализации давней идеи США стать единственным хозяином нового мира.

США для установления полного господства на Балканах не хватало прежде всего Косова, где планировалось создание военной базы для ее использования в качестве транзитной точки в Азию. Эта задача была реализована силой оружия, в результате чего Белый дом сравнительно быстро создал в Косове вторую по величине военную базу в Европе. Надо отметить, что планы установления контроля США над Югославией уходят корнями еще в 80-е годы прошлого столетия. Идея «возвращения стран Восточной Европы в орбиту мирового рынка» была сформулирована в совершенно секретной директиве СНБ №133 «Политика США в отношении Югославии», разработанной администрацией Рональда Рейгана в начале 1984 года. Уже тогда методами «тихой революции» стратеги в ЦРУ и Белом доме планировали свержение коммунистического правительства в Югославии и установление в этом регионе американского протектората - об этом в своей работе «Да не будет забыто!

Сергей СТАРОВЕРОВ, Юрий БРАЖНИКОВ

Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия» пишет Елена Пономарева, доктор политических наук, профессор МГИМО МИД России.

Развертывание гуманитарных сил «Фокуса» состоялось после начавшихся 24 марта 1999 года массированных бомбардировок натовской авиацией территории СРЮ. Военные действия продлились три с половиной месяца и закончились 10 июня этого же года - в тот же день Совет Безопасности ООН принял резолюцию №1244, которая предусматривала, в частности, предотвращение возобновления боевых действий, поддержание и обеспечение соблюдения прекращения огня.

Можно с большой долей уверенности предположить, что в МИД Швейцарии знали о дате начала бомбардировок Сербии, так как всего за два дня до их начала - 22 марта - посольство Швейцарии в Москве настойчиво стало добиваться экстренной встречи министра Сергея Шойгу с Вальтером Фустом, руководителем ШАРС (Агентства по развитию и сотрудничеству дипломатического ведомства Швейцарии). Встреча состоялась именно 24 и 25 марта в стенах МЧС России, когда уже был налицо предмет обсуждения для обеих сторон.

Сейчас можно уже говорить о том, что успех «Фокуса» в значительной мере определялся неординарностью личностей Вальтера Фуста и Сергея Шойгу и завязавшихся между ними дружеских отношений, о чем В.Фуст рассказал в интервью газете «Le Temps» позднее, в 2002 году. Сложившиеся доверительные отношения между двумя руководителями позже способствовали двухстороннему сотрудничеству уже и в Монголии в 2001 году, куда силами автомобильных отрядов российского чрезвычайного ведомства в течение полугода доставлялся из Алтайского края фураж для скота, нехватка которого от предшествующей засухи грозила серьезными продовольственными проблемами для населения наших юго-восточных соседей в Азии.

Но вернемся к историческим событиям 25-летней давности.

К нашему великому сожалению, в марте 1999 года у России не было ни достаточной политической воли, ни военной мощи, способных противостоять этой агрессии. Единственное, чем мы могли помочь братскому народу и близким по духу сербам, - это искренним сочувствием и посильным содействием в виде гуманитарной помощи. Тогда же выяснилось, что подобное отношение к югославскому народу и их трагедии испытывали и их ближайшие соседи из числа уже упомянутых стран.

На необходимость коалиционного подхода при оказании помощи СРЮ также откликнулись сначала Греция, а позже Австрия, что значительно прибавило политического веса инициативе и ее статусности. Эти условия были крайне необходимы для увеличения потенциала при реализации как объявленных, так и необъявленных задач «Фокуса». Роль каждой из государств-участниц была неоценима и значима, но для исторической достоверности отметим, что основная нагрузка ложилась на плечи России и Швейцарии, как и то, что главными разработчиками сценариев инициативы выступали ШАРС и МЧС России со своим оперативным инструментом - Российским национальным корпусом чрезвычайного гуманитарного реагирования (РНКЧГР).

ОПЕРАЦИЯ «ФОКУС»

Чтобы правильно понять необходимость и своевременность создания такого механизма, надо напомнить о сложившейся в то время ситуации в регионе и возможностях существовавших инструментов у всех субъектов международной гуманитарной деятельности (МГД).

С началом натовских бомбовых ударов практически все гуманитарные структуры, ооновские и международные, свою активность на территории СРЮ, включая Косово, приостановили. К этому шагу их принудили внутренние правила безопасности и в какой-то мере политическая заангажированность. В тот момент дороги из Косова в Сербию были забиты беженцами, большую часть которых составляли сербы, вывозящие из затронутых конфликтом населенных пунктов свои семьи и остатки имущества на тихоходных тракторах и вьючных повозках. Сил и средств у Белграда помочь десяткам тысяч этих несчастных не хватало. Создалась реальная угроза возникновения масштабной гуманитарной катастрофы, когда от нехватки воды и пищи, средств гигиены и медикаментов могли начаться массовые болезни и гибель населения. В сложившихся неблагоприятных условиях «Фокус» стал единственным действенным механизмом, вставшим на пути предотвращения гуманитарной катастрофы на Балканах.

Позже в отчетном докладе Группы планирования и координации в первом пункте извлеченных уроков этой инициативы будет написано: *«Худшее, что может быть в кризисной ситуации, - это бездействие. У пострадавших есть право на защиту и помощь от международного сообщества, но вместе с тем правительства обязаны оказывать защиту всем - и мужчинам, и женщинам, и детям, пострадавшим от военных действий, для чего должны быть использованы все гуманитарные инструменты, включая и такие маломасштабные, как «Фокус».*

Сложившаяся критическая обстановка в СРЮ стала причиной экстренной встречи Вальтера Фуста с Сергеем Шойгу в марте 1999 года, где было принято решение о начале незамедлительной совместной деятельности. Уже 28 марта представитель международного департамента МЧС России прибыл в Берн, где создавался мозговой центр инициативы - Группа планирования и координации.

Наличие представителя чрезвычайного ведомства России в Швейцарии гарантировало оперативность в согласовании целого списка намеченных задач, а также отработке способов совместной деятельности на будущее. Главной, тогда еще не объявленной задачей «Фокуса» было реанимировать международную гуманитарную поддержку СРЮ и поднять ее деятельность в регионе до полномасштабного уровня.

Идея прийти первыми на помощь пострадавшему населению была продиктована не амбициозными намерениями инициаторов «Фокуса», а здравым пониманием тупиковости ситуации, когда промедление в оказании помощи пострадавшим могло привести к гуманитарной трагедии в регионе и никакие пробуксовки в осуществлении международной гуманитарной деятельности не должны были стать этому причиной.

Как известно, монополия на международную гуманитарную деятельность принадлежит Организации Объединенных Наций. Четыре подразделения ООН -

Сергей СТАРОВЕРОВ, Юрий БРАЖНИКОВ

ПРООН, УВКБ, ЮНИСЕФ и ВПП играют ведущую роль в деле оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) осуществляет координацию международного реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения.

За долгие годы своей деятельности все эти структуры обюрократились и значительно снизили скорость реагирования, став заложниками многочисленных юридических и законодательных ограничений и, что стало невозможным скрыть, своей политической зависимости и ангажированности. Организации Красного Креста и несколько неправительственных структур, таких, например, как «Врачи без границ» и др., также были серьезно заражены множеством формальных ограничений по примеру ООН, тормозящих их деятельность. Югославия весны 1999 года стала заложником всех этих отрицательных явлений.

Начало деятельности «Фокуса» в условиях рано наступившей жары, нехватки питьевой воды, средств гигиены и санитарии у беженцев, опасности возникновения сопутствующих заболеваний подтверждали наши опасения, что своевременная помощь будет условием их выживания, особенно детей и ослабленных физически и психологически людей пожилого возраста. В не менее сложных условиях находились и оставшиеся в изоляции сербские населенные пункты, отрезанные от регулярных централизованных поставок необходимой помощи из Белграда.

В задачах «Фокуса», как мы отмечали ранее, стояло оказание помощи всем пострадавшим от агрессии НАТО, в том числе и по обе стороны баррикад, в конфликте между сербами и косовскими албанцами. Особенности географии и сложности логистики в условиях накала страстей принимались ко вниманию в первую очередь, и эти задачи надо было как-то решать. В качестве одного из способов доставки пострадавшим в труднодоступные районы порционной питьевой воды и питания, и прежде всего детского, рассматривались даже сбросы гумпомощи с воздуха с предельно малых высот, что уже было ранее осуществлено российскими летчиками на ИЛ-76 в одной из африканских стран. До практической реализации этот сценарий доведен не был, в том числе из соображений экономии средств. В дальнейшем доставка гуманитарных грузов осуществлялась привычным способом - автомобильными конvoями МЧС России.

Как уже было отмечено, Группа планирования и координации начала свою практическую деятельность 28 марта в Берне. В это же время в Белграде на базе существующей структуры ШАРС был сформирован офис «Фокуса» под российским руководством в лице заместителя руководителя международного департамента МЧС России.

Чуть позже такие оперативные полевые отделения были открыты и заработали в Приштине (Косово), Скопье (Македония), Нише (Сербия), Софии (Болгария), Подгорице (Черногория).

По достижении договоренностей о совместной гуманитарной деятельности со швейцарцами министром Сергеем Шойгу была поставлена задача в максимально сжатые сроки перебросить необходимое количество специалистов и техники

ОПЕРАЦИЯ «ФОКУС»

Заседание руководства «ФОКУС» с членами правительства СРЮ: Сергей Шойгу - глава МЧС России; Вальтер Фуст - руководитель ШАРС, посол, Швейцария; Альберт Роан - генеральный секретарь МИД Австрии; Алекс Рондос - спецпредставитель МИД Греции по гуманитарным вопросам. Белград, 8 мая 1999 г.

в СРЮ. Для этого пришлось в течение нескольких дней согласовать весь необходимый пакет документов в правительстве РФ. Такую же работу проделала и Группа планирования и координации, разрабатывая и согласовывая необходимый пакет правовой документации для легализации деятельности «Фокуса» на территории СРЮ. Уже 5 мая с правительством СРЮ был подписан соответствующий меморандум, дающий «зеленый свет» этой международной инициативе.

Первые контингенты МЧС России - мобильный госпиталь, две автотранспортные группы из 20 КамАЗов и нескольких машин сопровождения - были доставлены в Софию воздушными «супертяжами» Ан-124 «Руслан» в период с 3 по 10 мая, откуда за двое суток самостоятельно достигли Белграда. В течение двух дней все силы и средства были расположены в местах сосредоточения, и первый конвой с гуманитарной помощью был доставлен по назначению уже 15 мая 1999 года. Этими силами в тесном сотрудничестве с УВКБ ООН и осуществлялись на постоянной основе последующие интенсивные поставки гуманитарной помощи. За период с мая по ноябрь 1999 года всего было перевезено более 1650 тонн гуманитарных грузов первой необходимости, из них 800 тонн - в Косово.

Заслуга «Фокуса» состояла не только в своевременном и адресном предоставлении необходимой гуманитарной помощи нуждающимся, но и в оценке нанесенного ущерба стране в результате натовских бомбардировок. С политической точки зрения эта деятельность была достаточно рискованной. Формально она ложилась на плечи властей

Сергей СТАРОВЕРОВ, Юрий БРАЖНИКОВ

СРЮ, и в таком случае они были бы обвинены в предвзятости. Оценка ущерба третьей стороной казалась правильной, но, с точки зрения виновников разрушения страны, в первую очередь США, публичное обнародование результатов бомбовых ударов и их последствий позитивной реакции у НАТО не вызывало и могло повлечь за собой соответствующую реакцию в отношении государств - участниц этой инициативы.

Руководство «Фокуса» все-таки проявило незаурядную политическую волю и приняло решение провести полную оценку нанесенного ущерба с привлечением специалистов своих стран и в тесном взаимодействии с экспертами СРЮ.

В копилке выполненных программ «Фокуса» также значатся гуманитарное разминирование в Косове, восстановление школ и другие гуманитарные проекты, с которыми подробно можно ознакомиться в Итоговом отчете¹.

Каждое из государств - участниц «Фокуса» внесло свой вклад исходя из возможностей. Швейцария предоставила львиную долю гуманитарных грузов - 1329 тонн (продовольствие, палатки, медикаменты и т. д.). Российские спасатели развозили эти грузы по всей стране и, кроме этого, перебросили в район города Ниша (городок Прокупле) и развернули свой, крайне необходимый в тех условиях мобильный госпиталь. Заметный вклад внесли и Греция с Австрией в виде финансовых взносов в трастовый фонд «Фокуса» наряду со Швейцарией и предоставили также десятки тонн медикаментов и продовольствия. У Греции как члена Североатлантического альянса была также особая роль в качестве посредника между «Фокусом» и натовским командованием для согласования вопросов безопасного прохождения автомобильных конвоев с гуманитарными грузами в зонах конфликта.

Это была непростая задача, так как командование НАТО в принципе не давало никаких гарантий безопасности всей гуманитарной деятельности «Фокуса», как и не брало на себя никакой моральной или юридической ответственности, если бы персонал или конвой стали жертвами бомбардировок. Кроме материальной помощи, все страны оказывали посильное политическое содействие в рамках выполняемых задач, что и обеспечивало в конечном итоге успешное проведение операции.

В целях исторической достоверности сегодня мы можем с чувством благодарности открыть правду о незримом участии еще одного государства в деятельности «Фокуса» - Канаде. Правительство того времени, возглавляемое Жаном Кретьеном, также отнеслось с симпатией к трагедии населения СРЮ и перечислило в трастовый фонд «Фокуса» более 600 тыс. долларов. И сделано это было так, чтобы не вызвать раздражение своего ближайшего соседа - «без демонстрации флага».

К сожалению, идея «Фокуса» - вдохнуть новую жизнь в устаревшие механизмы МГД - так и не была реализована. Этот пример четырех стран не был подхвачен ООН. Остался незамеченным или не был принят во внимание и совместный отчет о деятельности «Фокуса», подготовленный Москвой и Берном.

В сентябре 2002 года на переговорах о совместной международной гуманитарной деятельности в Москве Сергей Шойгу и Вальтер Фуст снова говорили о медлительности и бюрократии в ООН, об отсутствии координации между членами этой организации.

ОПЕРАЦИЯ «ФОКУС»

Подводя итоги деятельности «Фокуса» сегодня, через четверть века после ее завершения, мы констатируем, что на историографию «Фокуса» в государствах-участниках в негативном плане повлияла современная политика коллективного Запада в отношении России. Отдельные упоминания об этой инициативе можно найти только в прессе Греции. На официальном сайте швейцарского дипломатического ведомства эти события 25-летней давности также отсутствуют.

Несмотря на политические тенденции в мире, самого факта создания «Фокуса», выполненных работ и достижения целей никто отрицать не может. Более того, с началом конфликта на Украине в 2014 году идея сотрудничества была продолжена и реализована в двухстороннем формате со Швейцарией. К сожалению, «Фокус-2» сошел на нет под влиянием внешних причин и непреклонного стремления коллективного Запада превратить Украину в свой восточный форпост для конфронтации с Россией.

«Фокус», как это и задумывалось, инициировал операцию по оказанию международным сообществом помощи пострадавшему населению от конфликта в СРЮ, и в особенности от натовских бомбардировок.

«Фокус» создал прецедент, который, как бы его ни пытались забыть и оставить незамеченным, оставил свой значимый след в истории МГД, поскольку создал новый коалиционный механизм содействия жертвам конфликта в СРЮ, воспрепятствовав полному разрушению страны в результате натовской агрессии.

Эта совместная четырехсторонняя инициатива создала и успешно обкатала пилотный проект с новым подходом при оказании экстренной гуманитарной помощи нуждающимся в условиях военного конфликта и постконфликтного восстановительного периода; комплексной оценки последствий конфликта на экологию и здоровье населения.

Достигнутые результаты «Фокуса» заслуживают детального изучения и должны быть взяты на вооружение в международной практике оказания экстренной гуманитарной помощи пострадавшим в условиях военных конфликтов, техногенных катастроф и стихийных бедствий в настоящее время и в будущем. В сложившихся условиях российскому чрезвычайному ведомству было бы целесообразно восстановить опыт «Фокуса», начать выстраивать новые отношения с дружескими странами и уже сейчас «обкатывать» коалиционные Ad hoc проекты по оказанию коллективной экстренной помощи пострадавшим странам и их населению.

¹<https://cloud.mail.ru/public/n9tt/nW9CXSJsd>

Сергей Лавров

*Советник 1-го класса,
кандидат исторических наук*

serg.v.lavrov@gmail.com

Ключевые слова: *кризис в Косове, агрессия НАТО против Югославии, Миссия ОБСЕ по проверке в Косове.*

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА НА БАЛКАНАХ К 25-летию агрессии НАТО и провала Миссии ОБСЕ по проверке в Косове

Кosovo Verification Mission - КВМ, или Миссия по проверке в Косове, была первым и неудачным опытом крупной операции ОБСЕ по миротворчеству и урегулированию конфликта. В ней проявились все политические и организационные изъяны и деформации, произошедшие с ОБСЕ за время существования этой структуры, то, как далеко отошла Организация от идеалов быть интегратором процессов общеевропейской безопасности и сотрудничества.

Будучи существенным аспектом событий, происходивших в Косове на рубеже 1998-1999 годов, освещение деятельности КВМ поучительно и добавляет штрихи, немаловажные для полноты картины косовского кризиса, цинично использованного НАТО для агрессии против Югославии¹.

С первых дней осложнения...

В начале ноября 1998 года Секретариат ОБСЕ известил, что глава Миссии посол Уильям Уокер утвердил мою кандидатуру на должность DLO - заместителя руководителя Офиса по связям с властями СРЮ. Мне надлежало прибыть в Скопье

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА НА БАЛКАНАХ

и далее пройти курс подготовки сотрудников КВМ на месте, в Косове. Не скрою, я был рад снова окунуться с головой в проблематику этого острого кризиса на Балканах - слишком глубоко в сердце отозвалась драма Югославии.

С первых шагов Миссии проявились политические и организационные издержки ее формата: соглашение СРЮ с ОБСЕ от 16 октября 1998 года об учреждении КВМ фактически наделяло именно персону главы Миссии правом инициировать действия, давать от имени Миссии оценки выполнения сторонами обязательств по соблюдению условий прекращения огня и выполнению требований резолюций СБ ООН². Получалось, что работа «в поле» огромного аппарата КВМ (на середину марта 1999 г. в ней насчитывалось почти 2500 человек) суммировалась (или перечеркивалась) произвольными оценками главы Миссии.

Почти сразу дала о себе знать нарочитая arrogantность главы Миссии, посла У.Уокера, которого обвиняли в связях с «эскадронами смерти» в бытность его послом США в Сальвадоре. Едва обосновавшись в Приштине, Уокер направил 23 ноября вызывающее письмо главе Югославии, в котором предложил С.Милошевичу еженедельно встречаться «по вторникам в штаб-квартире Миссии или в ином месте/времени» по выбору Президента СРЮ!^{*}. В итоге убедили Уокера, что ему полезнее регулярно встречаться с вице-премьером Н.Шаиновичем, которому поручено в рабочем порядке решать все вопросы по ситуации в Косове.

Конфронтационный подход по отношению к властям СРЮ У.Уокера и его окружения проявлялся по-разному. Уокер, например, намеренно игнорировал суверенные права Югославии над своим воздушным пространством. Только в самый последний момент мы получали из штаба для передачи властям извещение о том, что посол Уокер куда-то вылетел или откуда-то возвращается.

Со всем этим мы столкнулись с первого дня работы в Белграде нашего небольшого офиса (из семи международных сотрудников возглавил Офис бригадный генерал из Швеции Бо Пеллес, который имел опыт целого ряда миротворческих миссий ООН, включая бывшую Югославию в секторе Вуковар). К сожалению, наработанные офисом возможности прямого выхода на руководство СРЮ редко использовались штаб-квартирой КВМ.

Настораживали и другие моменты. Для удобства верификаторов аппаратом ОБСЕ в Вене было подготовлено «Пособие для проверяющих силы безопасности» («Handbook for Security Forces Verifiers») - буклет с картами мест дислокации подразделений армии, полиции и погранвойск СРЮ в Косове, данными по их составу, численности, вооружениям, принятыми в СРЮ знаками отличия и т. д. Прилагался опросник с переводом на сербский в английской транскрипции: назовите ваше имя, где находится ваша часть, кто здесь старший... Но не было ни слова о другой стороне конфликта - формированиях косовских албанцев и их «полевых командирах», а они были известны США и ряду других стран НАТО, как и зеркального варианта «беседы» на албанском языке.

^{*}Здесь и далее используются материалы из личного архива автора.

Сергей ЛАВРОВ

Подобный документ свидетельствовал об одностороннем, предвзятом подходе к предстоящей деятельности Миссии. Ведь резолюция СБ ООН 1199, ради содействия выполнению которой формально учреждалась КВМ, четко адресовала требования всем сторонам, группам и отдельным лицам немедленно прекратить боевые действия и соблюдать режим прекращения огня, другие положения резолюций СБ ООН 1160 и 1199, указывая как власти СРЮ так и косовских албанцев³. Соглашение СРЮ с ОБСЕ от 16 октября 1998 года также ясно определяло задачу Миссии: «Проверять соблюдение всеми сторонами в Косове резолюции 1199 СБ ООН... Миссия по проверке будет совершать поездки по всей территории Косова с целью проверки соблюдения всеми элементами режима прекращения огня». На деле КВМ сосредоточилась на контроле за действиями властей СРЮ.

Налаживать отношения с югославской стороной пришлось в условиях, когда у КВМ сразу возникли острые трения с силовыми структурами: патрули КВМ (за этот участок отвечал замглавы Миссии англичанин польского происхождения бригадир Древинкевич («ДиЗет»)) начали «штурмовать» расположения частей армии и полиции на предмет «инспектирования» их состава. КВМ здесь явно выходила за пределы согласованных полномочий.

Соглашение ОБСЕ - СРЮ от 16 октября 1998 года перечисляла права КВМ в отношении силовых структур: «Еженедельно получать сведения от органов управления федеральными / сербскими военными / полицейскими силами в Косове о передвижениях сил в течение предыдущей недели в, из или внутри Косова»; «по просьбе главы КВМ персонал Миссии может приглашаться сопровождать полицейские силы внутри Косова»; «по приглашению или просьбе властей СРЮ Миссия по проверке будет посещать формирования пограничного контроля и сопровождать их в процессе выполнения ими обычных задач по пограничному контролю»; «по приглашению или по просьбе Миссия по проверке будет сопровождать полицейские формирования в Косове в ходе выполнения ими их обычных полицейских задач, ставить вопрос о снятии блокпостов на дорогах»⁴. Никаких пунктов о проведении «инспекций» армейских и полицейских частей, их состава и вооружений в соглашении не было. Однако Миссия парировала, что без возможности проверить численные параметры она не сможет доложить о соблюдении СРЮ взятых на себя обязательств по выполнению резолюций СБ ООН. Угрозы НАТО и давление извне вынуждали югославам избегать эскалации.

Тогда в Офисе по связи родилось предложение выработать совместно с югославской стороной какое-то общее понимание по теме «инспектирования». Во время встречи с Николой Шаиновичем 4 декабря вице-премьер поддержал идею. Условились, что вопрос в принципиальном плане будет рассмотрен в ходе планировавшегося на 16 декабря приезда Уокера в Белград. Но по каким-то причинам у главы Миссии не нашлось времени на такой разговор, и он был перенесен на 14 января, в общем, на политическом уровне вопрос завис. Тем не менее консультации с югославами в определенной мере сыграли свою роль. После каждой «инспекции» командиры стали требовать от верификаторов подписать протокол о том, что состоялся акт проверки и претензий или нарушений не выявлено. Патрульные КВМ далеко не всегда

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА НА БАЛКАНАХ

соглашались на это, что давало властям законный повод для встречных претензий. Такая работа, даже не получив формального завершения, дисциплинировала в определенном смысле обе стороны.

Миссия попыталась потребовать отчет и о выполнении обязательств, данных югославской стороной США и НАТО по документу от 25 октября 1998 года. Споры нет, эти обязательства были детальны и существенны (в том числе сократить силы МВД и югославской армии в Косове: вывести части спецполиции, введенные в Косово после начала боестолкновений в феврале 1998 г., вывести дополнительное тяжелое вооружение - свыше калибра 12,7 мм, приданное силам МВД и армейским частям после февраля 1998 г., вернуть все армейские части в Косово в места постоянной дислокации и т. д.), но они были даны в контексте конкретной ситуации, которая сложилась в Косове к октябрю 1998 года, когда многие отряды боевиков были рассеяны и Армия освобождения Косова (АОК)⁵ существенно ослаблена⁶. Югославская сторона, по-видимому, рассчитывала, что развертывание в Косове многочисленной миссии ОБСЕ станет эффективным инструментом сдерживания и пресечения нарушений прекращения огня с любой стороны, как этого требовали резолюции СБ ООН, и не позволит восстановить, а уж тем более расширить масштабы активности боевиков.

Часть претензий КВМ югославы отбили, сообщив, что меры выполнены в присутствии наблюдателей США, но стратеги Миссии ОБСЕ искусно использовали, извращая смысл резолюций СБ ООН, такие содержащиеся в них формулировки (рез. 1199 п. 4а), как требование к властям СРЮ: «Прекратить все действия сил безопасности, затрагивающие гражданское население»; «вывести подразделения сил безопасности, используемые для репрессивных действий против гражданского населения».

А вот конкретного пункта о том, что формирования косовских албанцев должны оставаться на позициях, которые они занимали на момент прекращения огня - то есть соблюдать статус-кво, - ни в одном из упомянутых документов четко прописано не было. И этот момент оставался на усмотрение верификаторов ОБСЕ: на что в действиях АОК обращать внимание, а на что закрывать глаза. Конечно, если ставить задачу добросовестного обеспечения прекращения огня и актов насилия обеими сторонами, то тогда и от косовских албанцев Миссия была обязана строго требовать «немедленно прекратить боевые действия и соблюдать прекращение огня», а также «осудить любую террористическую деятельность», что «все члены албанской общины Косова должны добиваться своих целей исключительно мирными средствами» (рез.1199 п. 6) - то есть жестко реагировать на обстрелы, засады, похищения людей боевиками.

Возникла парадоксальная ситуация: Миссия росла численно, открывались отделения в крупных населенных пунктах (сначала в Косовской Митровице и вдоль границы СРЮ с Албанией), а обстановка с каждым днем не улучшалась, а ухудшалась.

Силы безопасности, выполняя жесткие директивы из Белграда не давать повод в невыполнении требований международного сообщества, снизили активность и проявляли сдержанность, в то время как боевики АОК воспользовались возникшим вакуумом и невмешательством КВМ. В беседе с Пеллесом 11 декабря вице-премьер СРЮ Шаинович особо выделил недопустимость того, что до сих пор

Сергей ЛАВРОВ

со стороны КВМ отсутствовала реакция на растущее присутствие АОК: боевики открыто тренируются, проводят марши своих вооруженных сторонников. Ответа из штаб-квартиры КВМ не последовало.

По данным югославов, за период с 13 октября 1998 года по 14 января 1999-го, то есть практически с момента подписания соглашения ОБСЕ - СРЮ и НАТО - СРЮ, албанскими сепаратистами совершено 599 террористических актов и провокаций, 186 из которых были направлены против гражданских лиц и 413 - против сотрудников МВД, 53 человека были убиты, 112 ранено, 43 человека похищены⁷. А всего за 1998 год в результате угроз и насилия 93 деревни Косова оказались этнически «очищенными» от неалбанского населения.

14 декабря в Косове произошли два серьезных инцидента - югославские пограничники пресекли попытку незаконного пересечения границы группой вооруженных лиц, а в городе Печ в кафе были застрелены четверо молодых горожан-сербов. Глава миссии Уокер отреагировал на это так: «Миссия сожалеет о потере жизней, имевших место в Косове за последние 24 часа». А ведь власти СРЮ не допустили контрабанду оружия и тем самым нарушения резолюции СБ ООН 1160, введшей запрет на поставки оружия в Югославию, «включая Косово»!

Югославскую сторону серьезно задело небрежное отношение КВМ к убийству молодых горожан-сербов в городе Печ, которое было рассчитано посеять страх среди сербского меньшинства Косова и оборвать последние нити межобщинного сосуществования в крае. Югославы выражали крайнее удивление, что Миссия «не удосужилась отнестись к этому серьезному акту по подрыву стабильности в крае с должным вниманием в виде выпуска специального спот-рипорта». Вице-премьер Н.Шаинович в беседе с Пеллесом 17 декабря подчеркнул, что оправдались худшие предчувствия по поводу возможной эскалации насилия со стороны АОК в отсутствии четкого предупреждения в их адрес со стороны международного сообщества. Он заявил, что «власти СРЮ ожидают получения от КВМ докладов по каждому из этих происшествий» в соответствии с п. 2.1 и 3.1 соглашения ОБСЕ - СРЮ. Миссия никак не отреагировала на этот демарш.

К концу 1998 года АОК окрепла и США добились промежуточной цели - АОК была восстановлена как реальный фактор ситуации⁸.

Проблеск, не ставший надеждой

Вместе с тем было бы упрощением представлять дело так, будто другие ключевые акторы не оказывали влияния на происходящее. В течение декабря среди европейских участников ОБСЕ нарастало недовольство тем, как Уокер (т. е. США) подмял Миссию под себя. Европейские дипломаты и сотрудники КВМ высказывали озабоченность предпочтением, которое США отдавали лидерам АОК. Представители некоторых европейских стран были готовы допустить правомочность ответных действий сил безопасности при условии, чтобы они имели ограниченные сроки и были соразмерными характеру и масштабу провокаций АОК.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА НА БАЛКАНАХ

Такой случай скоро представился. Продолжительное время силовики СРЮ наблюдали, как албанские НВФ, пользуясь тем, что патрули миссии фактически сковывали активность властей, занимали и оборудовали новые позиции. Особо нетерпимая ситуация сложилась в районе Подуево, где боевики приблизились на 400 и даже 200 метров к шоссе Ниш - Приштина - ключевой транспортной артерии, связывавшей Косово с Южной Сербией, фактически поставив трассу под свой огневой контроль. В 20-х числах декабря власти решили действовать. Как и всегда, патрули КВМ буквально «висели» на хвосте армейских колонн.

Да и сама югославская сторона зачем-то выдвинула версию, что «проводит учения». Это выглядело неуклюже, когда силы безопасности начали операцию по выдвиганию боевиков, прибегая к огневому воздействию. Пеллнес (а он был в тесном контакте со скандинавами в штабе Миссии и Секретариате ОБСЕ) полагал, что у Белграда имелись все основания обосновать свои действия, ссылаясь на III статью Протокола СРЮ с НАТО от 25 октября 1998 года. В статье III говорилось: «СРЮ привержена поиску решения по всем остающимся вопросам и проблемам мирным путем и в консультации с ОБСЕ. Однако в качестве крайней меры и в соответствии с правом на самооборону государственные власти оставляют за собой право давать адекватный и соразмерный ответ на любую форму террористической деятельности или нарушение закона, которое может поставить под угрозу жизнь и безопасность граждан или представителей государственной власти».

Действия под Подуево, считал швед, полностью подпадают под это определение. В целом достаточно сдержанная реакция многих столиц на операцию сил безопасности проявила неудовлетворенность европейцев тем, как себя позиционировала КВМ, и обозначила некоторое смещение политической ориентации в руководящем эшелоне Миссии в сторону большей сбалансированности в оценках и практических действиях.

Это ощущение окрепло, когда 9 января Миссия выступила с заявлением, в котором (впервые!) ответственность за осложнение ситуации однозначно возлагалась на албанских боевиков. Поводом послужил один эпизод из нескончаемой череды провокаций АОК, когда была захвачена в плен группа военнослужащих ВС СРЮ, попавшая во время тумана на местность, контролируемую боевиками. Вот текст заявления:

«Безответственные действия АОК (Приштина, 9 января 1999 г.)

КВМ желает заявить, что безответственные действия АОК с утра вчерашнего дня являются главной причиной значительно возросшей напряженности в Косове.

АОК осуществила тщательно спланированную засаду на колонну машин МВД, в результате чего три человека убито и несколько ранено. АОК также взяла в плен восемь военнослужащих Войска Югославии и до сих пор отказывается их отпустить вопреки обещанию освободить их, которое было дано 8 января 1999 года.

Сергей ЛАВРОВ

Эти действия прямо противоречат торжественным обещаниям АОК проявлять сдержанность и соблюдать соглашение о прекращении огня.

Миссия по проверке в Косове желает ясно дать понять, что она находит реакцию югославских властей на эти провокации АОК до сих пор очень сдержанной. Представители югославских властей проявили готовность к сотрудничеству в нынешней ситуации».

Уокер в это время уехал на рождественские каникулы в США и «на хозяйстве» оставался первый заместитель главы Миссии француз Г.Келлер. По словам Бо, Уокер был в бешенстве и требовал, чтобы Миссия отозвала заявление. Но на этот раз большинство европейских представителей в руководстве КВМ проявило твердость и поддержало Келлера.

Казалось, в работе КВМ наступает долгожданный перелом и Миссия развернется к объективному выполнению в полном объеме своих функций - содействовать поддержанию режима прекращения огня обеими сторонами.

К сожалению, через считанные дни положение резко осложнилось из-за происшествия в селе Рачак 15 января, которое стало триггером скатывания ситуации к натовской агрессии против Югославии.

Поговорим о докладах Миссии

Обстоятельства происшествия в Рачаке, вернее, хорошо срежиссированного спектакля, который был необходим для силового вмешательства НАТО, многократно рассмотрены и проанализированы российскими исследователями⁹. Выделю лишь один аспект, показывающий, как произвольно Миссия обращалась со своими принципами объективности и беспристрастности в изложении событий.

В декабре Пеллнес растолковал мне бесполезность просьбы югославов зафиксировать в докладе КВМ обстоятельства перехвата вооруженной группы боевиков на границе - Миссия не сможет подтвердить эту версию, ведь члены КВМ не были непосредственными свидетелями инцидента, и никакие обстоятельства случившегося им достоверно неизвестны. А теперь сравним посещение Уокера в сопровождении свиты злосчастного села Рачак с тем, как Миссия информационно подала этот инцидент. Соответствующий спот-рипорт КВМ от 16 января был озаглавлен так: «Массовое убийство гражданских лиц в Рачаке». Однако в самом докладе указывалось, что 15 января патрули КВМ, во-первых, долгое время не могли попасть в Рачак, только один патруль проник около полудня, но покинул место до наступления темноты. А доклады команд КВМ, прибывших на следующий день, 16 января, основывались «на сообщениях уцелевших местных жителей», то есть никакими непосредственными свидетельствами обстоятельств происшедшего КВМ не располагала.

16 января на место прибыл глава Миссии, который с ходу заявил, не скупясь на эмоции: «По приезду жители провели меня на место [?!], где я увидел, к моему ужасу и потрясению, тела более 20 мужчин, которые, несомненно, были казнены, [?!] там, где они лежали [?!]... Хотя я не юрист, но исходя из того, что я видел лично, я без ко-

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА НА БАЛКАНАХ

лебаний характеризую происшедшее как массовое убийство, преступление против человечества. Я также без колебаний обвиняю правительственные силы безопасности [?!] в ответственности». Еще раз: ни одно из отмеченных утверждений КВМ не имело достоверно подтверждающих доказательств, но версия Уокера тут же была растиражирована на весь мир ведущими западными СМИ. Однако, как мы видели, посол Уокер не всегда был таким красноречивым и несдержанным на эмоции.

А ведь наблюдатели не раз сталкивались со случаями, когда «мирные селяне» в дальнейшем оказывались боевиками АОК. Так, 29 января КВМ выпустила спот-рипорт об «убийстве 24 косовских албанцев» в селе Рогово (на полпути между н. п. Джаковица и Призрен). В нем сообщалось, что патруль обнаружил тела 24 убитых лиц мужского пола, «все были молодыми мужчинами призывного возраста. На всех были ботинки в стиле милитари, трое были одеты в форменную одежду». А 2 февраля в ходе очередной встречи с верификаторами ОБСЕ «командир АОК в этом секторе сообщил, что 18 из 25 убитых в Рогове 29 января албанцев были членами АОК». Местный активист одной из партий косовских албанцев добавил, что «лица, убитые в Рогове, были члены АОК, которые погибли, как воины». Появилось и еще одно уточнение: «Патруль КВМ подтвердил в день инцидента, что четверо албанцев были одеты в форму АОК».

Сотрудникам Миссии было хорошо известно, что экстремисты НВФ проводили беспощадный террор среди самих косовских албанцев, не согласных с политикой АОК. В докладе Миссии о ситуации в Косове от 20 февраля 1999 года указывалось: «Получены новые сообщения о том, что АОК «надзирает» за албанской общиной и выносит наказания тем, кто обвиняется в сотрудничестве с сербами. В районе города Печ несколько албанцев, лояльных, как говорят, к сербам, были убиты в результате ряда инцидентов. Большинство жертв - хорошо образованные мужчины, которых сербы охарактеризовали как «лояльных граждан Сербии», и они были убиты выстрелом в голову».

Последние штрихи

Инцидент в Рачаке и поведение главы Миссии в связи с этим событием окончательно испортили отношения между КВМ и властями СРЮ. 18 января Белград объявил У.Уокера персоной нон грата, хотя под давлением стран - членов ОБСЕ (включая Россию), югославам пришлось «отложить» выполнение своего демарша. Значительно более серьезные последствия для Миссии имело то, что с февраля 1999 года обкатка решения косовского кризиса непосредственно переместилась в сферу большой политики и формировалась совсем другими форматами и структурами.

Последовали лондонский ультиматум Контактной группы, угрозы НАТО применить силу против СРЮ, 8 февраля открылись переговоры в Рамбуйе. В беседе 10 февраля помощник мининдел Мирослав Милошевич так оценил ситуацию: переговоры в Рамбуйе «пока остаются фасадом», за которым США пытаются решить основную стратегическую задачу - добиться расширения присутствия НАТО на Балканах

Сергей ЛАВРОВ

за пределами сферы ответственности блока по Североатлантическому договору 1949 года. Действительно, еще весной 1998 года США стали добиваться от Белграда согласия на ввод войск НАТО¹⁰.

Параллельно готовилась силовая операция НАТО. На встрече в начале февраля я рассказал, что Пеллинес внезапно рванул по личным делам в Румынию хлопотать о переводе туда фабрики из Югославии, акционером которой он был. Мирослав удивился: «Первый раз слышу, что инвестиционный режим в Румынии лучше, чем в Югославии», но за информацию поблагодарил.

В Рамбуйе произошла подмена предмета переговоров: вместо соглашения о «широкой автономии» окончательный набор документов превращал Косово в международный протекторат¹¹. В начале марта Мирослав поделился: «Даже сейчас американцы довели до нас: дайте согласие на присутствие НАТО и можете резать соглашение об автономии как хотите!» «Сопrotивляясь диктату США, - продолжал он, - Югославия борется не только за свои интересы, но и за интересы России».

Одним из немногих ярких моментов командировки в Белград стали встречи с руководителем российского военного аппарата генералом Е.Н.Бармянцевым. Особенно запомнилась одна. Как-то само собой разговор вырвался на то, что России надо столбить свой сектор ответственности в случае развертывания международных сил в Косове. Евгений Николаевич поинтересовался: а каким видится такой сектор? Оптимальным представлялись доводы в пользу сектора с севера от Косовской Митровицы и Подуево, упираясь клином в Приштину: в него бы вошла не вся, но значительная часть сербского населения в Косове - в Митровице, самой Приштине. К тому же российский контингент взял бы под контроль две ключевые автострады, соединявшие край с остальной Сербией. Я, конечно, не мог в то время знать, а потом испытал профессиональное удовлетворение, что высказанные тогда мысли оказались созвучны с дерзким планом такой грандиозной операции, которую разрабатывали Е.Н.Бармянцев и российский Генштаб и которая, к великому сожалению, оказалась сорвана в последний момент...

К 15 марта от югославской стороны ультимативно потребовали прибыть в Париж и без каких-либо условий подписать весь предложенный «пакет». То есть югославам предлагалось своими руками дать согласие на фактическое отторжение Косова от СРЮ.

За считанные дни до начала натовских бомбардировок после «консультаций» с США Уокер принял решение об эвакуации Миссии¹². Коллектив Офиса по связям выехал из Белграда в Загреб.

Вместо послесловия

Из памяти не выходит последний разговор с Мирославом. Он эмоционально выразил настроения патриотической части общества: «Никакой ответственный сербский политик никогда не согласится на добровольное отделение Косова от Сербии. Это наши исторические корни, здесь истоки сербской государственности. Нам не оставили выбора. Конечно, мы потерпим поражение. И победители отторгнут Косово от Сербии силой. Это решение будет результатом войны и нелегитимного

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА НА БАЛКАНАХ

принуждения. Но настанет день - я не знаю, сколько для этого потребуется времени - 20 лет, 50 или 100, когда мы укрепим и скажем: «Тогда-то у нас грубым насилием отторгли исконную сербскую землю Космет. Узурпировали наши неотъемлемые и неоспоримые права. Сегодня мы возвращаем то, что принадлежит нам по праву».

Судя по новостям наших дней, до этого пока далеко. Но организаторы и соучастники агрессии против Югославии не должны уйти от ответственности, понести хотя бы историческое, моральное осуждение. А потому нужно активнее инициировать широкое движение в мире за полное очищение от толщи злонамеренной лжи доброго имени сербов - братских нам по крови и вере, целого народа, который подвергся чудовищной кампании травли, расчеловечивания и демонизации ради корыстных геополитических интересов Запада. И дай Бог, пусть это станет последней битвой на Балканах, но она еще не окончена!

¹Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001; Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013; Пономарева Е.Г., Фралов А.В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. 2019. №2 (65); Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. М.: Индрик, 2006-2011. Т. 1-4.

²Документ ООН.S/1998/978.

³Документ ООН.S/RES/1199 (1998).

⁴Документ ООН.S/1998/978.

⁵«Армия освобождения Косова» - так называлась вооруженная сепаратистская террористическая организация косовских албанцев, по-албански - Ushtria Çlirimtare e Kosovës (UCK).

⁶Хортов А.А. Политика США и «Мирная фаза» косовского кризиса // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. №51. С. 41.

⁷Албанский фактор... Т. 2. С. 165-168.

⁸Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии... С. 47.

⁹См., напр.: Гуськова Е.Ю. Для бомбежек Югославии в 1999 г. нужен был повод... // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2016. №11. С. 237-249.

¹⁰Пономарева Е.Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия // Обозреватель. 2014. №6. С. 95-96.

¹¹Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии... С. 89-104.

¹²Пономарева Е.Г. Да не будет забыто!.. С. 97.

Иван Савельев

Заведующий кафедрой государственного и международного права Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.Ломоносова, кандидат исторических наук

**Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность. М.: ООО «Содружество культур», 2023. 588 с. Авторский коллектив: А.В.Яковенко, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор, доктор юридических наук (руководитель), К.А.Манасенко, кандидат экономических наук (руководитель), О.Г.Карпович, профессор, доктор юридических наук, доктор политических наук, заслуженный деятель науки РФ, А.М.Крамаренко, Чрезвычайный и Полномочный Посол, В.Н.Егоров, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, кандидат исторических наук, А.А.Гришанов, кандидат политических наук (ответственный секретарь).*

Ключевые слова: *монография об Америке, геополитика, борьба за глобальное превосходство.*

Об Америке без прикрас

В последние годы и специалисты в области международных отношений, и широкий круг российских читателей проявляют возросший интерес к происходящим в США процессам и изменению их роли в глобальной системе координат. Обусловлен он как дефицитом объективной информации о США, связанным с интенсификацией гибридного противостояния Москвы и Вашингтона, так и нестандартными тенденциями в американской социально-политической жизни. Тем не менее можно с сожалением констатировать, что количество фундаментальных монографий по соответствующей проблематике, издававшихся в России с начала 2020-х годов, крайне невелико. В таком качестве выступает либо переводная литература, часто написанная заведомо ангажированными западными (чаще всего - как раз американскими) авторами, либо выходящие незначительными тиражами узкопрофильные работы, освещающие отдельные аспекты событий в США, тогда как более полная картина остается за скобками. Читателю нередко приходится опираться на устаревшие публикации времен однополярного мира, когда либеральные отечественные и зарубежные авторы не критично рассматривали историю, экономику и политику США, основываясь на концепции «Новое американское столетие» и продолжающемся доминировании Вашингтона.

Именно поэтому вышедшая в конце прошлого года книга «Америка против всех»^{*} выгодно отличается от большинства в общем-то похожих работ, восхваляющих Соединенные Штаты. Данное исследование может быть с одинаковым вниманием прочитано и экспертами-американистами, которые найдут на его страницах множество ранее неизвестных фактов и аргументов, и просто интересующимися людьми, далекими от политических наук. Авторам удалось сделать свой текст одновременно насыщенным событиями и весьма увлекательным, не утонуть в теоретизировании и наукообразности, с одной стороны, с другой - не скатиться в публицистику. Хотя именно эмоциональность присутствует в труде, что делает его ярким и интересным для читателя. Это детально проработанный материал, подготовленный с опорой на речи политиков, ученых, сухие и объективные данные тех же американских отчетов.

Исходя из броского названия, можно было бы предположить, что авторы решили посвятить свою работу текущим вопросам отношений Соединенных Штатов с мировым сообществом. Но они смотрят на поставленную задачу намного шире, уже с первых страниц озвучивают

чивая оригинальный тезис: сегодняшняя Америка выступает в том числе и против самой себя, своего населения, декларируемых идей и принципов. Сложная ситуация, с которой столкнулись нынешние США, была предопределена комплексом исторически сложившихся факторов, которые по мере накопления поставили американское государство и общество перед серьезнейшими вызовами экзистенциального характера.

В книге показано, и это признают американские ученые и политики, что США сами загнали себя в ловушку и на протяжении нескольких веков закладывали «мины замедленного действия», начинающие давать о себе знать в настоящее время. Эти оценки совпадают и с подходами американских авторов, например профессора Гарварда С.Уолта, заметившего, что «либеральная гегемония США, включавшая быстрое расширение финансовых рынков и попытки вовлечь все больше и больше стран в американоцентричный торговый порядок... не принесла ожидаемых результатов. В конечном итоге Соединенные Штаты столкнулись с большим неравенством, стагнацией доходов низшего и среднего класса и, наконец, с крупным финансовым кризисом»¹. Как известно, последствия этого кризиса и привели к колоссальному внутривластному расколу в США, поставившему государство, по мнению многих беспристрастных наблюдателей, на грань нового гражданского противостояния.

«Америка против всех» носит всеобъемлющий характер, в ней анализируются все базовые аспекты американского историко-политического опыта. Авторы начинают повествование с теоретических подходов Вашингтона к геополитике. Казалось бы, это уже давно рассмотренный аспект при изучении американской политики. Но здесь геополитическая проблематика вычленяется, подобно некоей вещи в себе, а изучается через призму богатой на самые неожиданные перипетии истории страны. США начинали с весьма специфического, но нередко романтизируемого колониального опыта, затем накапливали тот потенциал, который в будущем приве-

дет к потрясениям как в самих Штатах, так и далеко за их пределами.

Монография изобилует многочисленными примерами из практики, показывающими, что уже с первых дней своего существования молодое американское государство явно следовало отнюдь не в ценностном русле, обозначенном так называемыми «отцами-основателями». Внешнеполитические события, иногда заканчивавшиеся плачевно (вспомним сожжение Вашингтона англичанами), регулярные всплески религиозного фанатизма, геноцид индейского населения, уродливое лицо рабовладения и эксцессы Гражданской войны - все эти обстоятельства сформировали ту Америку, с которой уже в качестве претендента на гегемонию международное сообщество столкнулось в полной мере в XX столетии. Немало говорится и о первых весьма позитивных этапах выстраивания отношений с США, которые многие сегодняшние американцы, к сожалению, стыдливо вычеркнули из памяти. А ведь эти самые общие страницы истории, к которым современники в США призывали относиться с уважением и сохранять дружбу с Россией, могли бы служить основанием для выстраивания российско-американских отношений!

Авторы приводят и насыщенный подробностями рассказ о становлении лидерских амбиций США, о далеких от либеральных идеалов методов, которые использовались для недолговременного достижения результатов. Неприглядные стороны вашигтонской борьбы за глобальное превосходство предваряют ключевые главы работы, относящиеся уже к нашим дням. Поднимая вопрос о том, как Америке стать настоящей демократией, в монографии в некотором смысле дается Соединенным Штатам шанс на преобразование и смену парадигмы мышления.

В книге все же сохраняется оптимизм и указывается на наличие в США сил, теоретически способных повлиять на изменение внутренней и особенно внешней политики. Но согласятся ли сами американцы с такой постановкой вопроса? Увы, нам это неведомо. Продолжает расти поляризация электората и обоюдная критика жителями Штатов друг

Иван САВЕЛЬЕВ

друга, в то время как у американских элит, по емкому выражению С.В.Лаврова, «комплекс превосходства, комплекс безнаказанности становится слишком глубоким». Впрочем, авторы предпочитают не сгущать краски в своем анализе и, опираясь на сухие факты и конкретные тренды, видят в перспективе, при понимании реальности многополярного мира, ростки оздоровления.

Несмотря на глубокое погружение авторского коллектива в американистику и даже скептическое уважение к объекту исследования, «Америка против всех», как явствует из названия, - полемический, критически подготовленный текст, в котором нет места излишним реверансам и оговоркам с претензией на беспристрастность. Это обстоятельство можно считать как достоинством, так и недостатком работы, если смотреть на нее с позиций отстраненного академизма. Но можем ли мы позволить себе отстраненность в условиях, когда США продолжают действовать в менталитете

однополярного мира? Или лучше назвать вещи своими именами, постаравшись без неких условностей изучить причины сложившегося статус-кво и прийти к конкретным выводам о перспективах развития российско-американского взаимодействия? На этот вопрос каждый читатель способен ответить самостоятельно. Но представляется, что перед нами редкое по качеству и охвату научное исследование, которое можно рекомендовать для переработки в виде учебного пособия, способного помочь новому поколению студентов-международников взглянуть под нестандартным углом на историю, политику и экономику, а также повседневность Соединенных Штатов Америки.

¹*Laidler J.* Memo to America: Not everyone wants to be like you // The Harvard Gazette. 06.11.2018.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 31.05.2024. Формат 60x90 1/8. Офсетная печать. Заказ №241899

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2024. №5. 1-128

Оформление обложки Марины Гольяевой.

Благотворительный турнир по гольфу в «Москоу Кантри Клуб»: дорога добра длиной в 28 лет

Ежегодно в загородном клубе «Москоу Кантри Клуб» (филиал ГлавУпДК при МИД России) проходит благотворительный турнир по гольфу. На протяжении десятилетий мероприятие является не только престижным спортивным событием, но и эффективным инструментом сбора благотворительных средств в помощь детям, страдающим серьезными заболеваниями.

История создания

Гольф-клуб «Москоу Кантри Клуб» располагает первым и старейшим в России профессиональным 18-луночным гольф-полем. Именно здесь, в месте, открывшем для нашей страны этот вид спорта, зародилась одна из самых продолжительных спортивных и вместе с тем добрых традиций нового времени - Международный благотворительный турнир по гольфу.

Еще в 1973 году в ходе встречи руководства Советского Союза с представителями деловых кругов США американский бизнесмен Арманд Хаммер обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу с предложением о развитии гольфа в СССР. Идея получила свое развитие спустя 15 лет: в 1988 году в рамках переговоров между Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом Арманд Хаммер и УпДК МИД СССР (ныне - ГлавУпДК при МИД России) подписали Протокол о содействии в строительстве гольф-поля на территории Московской области.

В 1989 году в подмосковном Нахабино состоялась торжественная церемония заложения первого в СССР гольф-поля. Строительство велось по эксклюзивному проекту известной американской династии архитекторов Трент Джонс, и уже в 1993 году состоялось долгожданное открытие первого в стране профессионального поля на девять лунок. Еще год спустя поле было оснащено 18 лунками и полностью соответствовало стандартам для проведения профессиональных соревнований самого высокого уровня.

В 1996 году в «Москоу Кантри Клуб» состоялся первый Благотворительный турнир по гольфу, приуроченный к Международному дню защиты детей, - с тех пор мероприятие стало доброй традицией и проводится в Нахабино ежегодно.

За более чем два десятилетия турнир, организатором которого выступает ГлавУпДК при МИД России, объединил сотни неравнодушных людей и позволил собрать и направить на оказание адресной помощи детям свыше 100 млн рублей. Получатели благотворительных средств - школы-интернаты, детские больницы, благотворительные фонды.

Благотворительный гольф-турнир сегодня

Сегодня мероприятие пользуется большой популярностью среди деловой и политической элиты, зарубежных дипломатов, а также спортсменов и любителей гольфа. Активное участие в мероприятиях турнира принимают известные актеры театра и кино, руководители детских учреждений.

В 2023 году Международный благотворительный турнир по гольфу прошел в «Москоу Кантри Клуб» в 27-й раз. С приветственными словами выступили олимпийская чемпионка по художественной гимнастике Вера Шиманская, олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Мария Шурочкина, олимпийская чемпионка Анастасия Татарева. Красочное выступление с танцевальными и вокальными номерами представили давние друзья турнира и ГлавУпДК при МИД России - воспитанники школы-интерната МИД России.

Собранные по итогам мероприятия благотворительные средства были направлены в Благотворительный фонд Константина Хабенского, а также в фонды «Вера», «Галчонок», «Важные люди» и «Жизнь как чудо», школу-интернат МИД России. В церемонии вручения сертификатов приняли участие посланники фондов, в том числе российская и армянская певица, автор песен Мариам Мерабова; актер, режиссер, сценарист и продюсер Дмитрий Грачев; российская актриса театра и кино Александра Ребенок.

По случаю Международного дня защиты детей в загородном клубе развернулся фестиваль семьи, детства и здорового образа жизни. Юные гости смогли примерить на себя профессии актера, спортивного врача, криминалиста и парфюмера в городке «Кидзания». В течение дня проходили творческие мастер-классы, на которых каждый желающий под руководством опытного наставника смог создать художественную мозаику, попробовать себя в реставрации живописи, а также сделать поделки-сувениры своими руками на память о дне, проведенном в «Москоу Кантри Клуб». А увлекательное театральное представление перенесло гостей в мир сказочной фантазии.

Атмосферу праздника дополнили выступления популярных артистов. Для участников фестиваля выступили Игорь Макаров, АМСНІ, Nechaev, Драгни. Украшением музыкальной программы стала певица Ханна, подарившая гостям не только свои хиты, но и зажигательные танцы.

В день проведения фестиваля гости смогли полакомиться фермерскими и ремесленными продуктами от подмосковных производителей, а также угощениями от шеф-повара «Москоу Кантри Клуб».

В этом году Международный благотворительный гольф-турнир в 28-й раз пройдет в «Москоу Кантри Клуб». Мероприятие состоится 1 июня и по традиции будет приурочено к Международному дню защиты детей. С более подробной информацией можно ознакомиться на информационных ресурсах ГлавУпДК при МИД России.

Сайт ГлавУпДК при МИД России

Телеграм-канал ГлавУпДК при МИД России